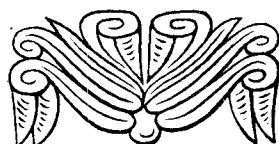

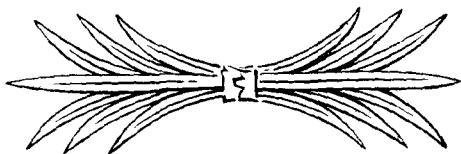
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

कौटिलीयम्
अर्थशास्त्रम्

АРТХАШАСТРА ИЛИ НАУКА ПОЛИТИКИ

ПЕРЕВОД С САНСКРИТА

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛ

В. И. КАЛЬЯНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 5 9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Академики *В. П. ВОЛГИН* (председатель), *В. В. ВИНОГРАДОВ*,
Н. И. КОНРАД (зам. председателя), *И. А. ОРБЕЛИ*, *С. Д. СКАЗКИН*,
М. Н. ТИХОМИРОВ, члены-корреспонденты АН СССР *д. д. БЛАГОЙ*,
В. М. ЖИРМУНСКИЙ, *д. с. ЛИХАЧЕВ*, профессора *И. И. АНИСИМОВ*, *А. А. ЕЛИСАРОВА*, *с. л. УТЧЕНКО*, кандидат исторических
наук *д. в. ОЗНОБИШИН* (ученый секретарь).

Редакционная комиссия издания

Академик *В. В. СТРУВЕ* (ответственный редактор),
академик АН Литовской ССР *Б. А. ЛАРИН*, кандидат филологических
наук *В. И. КАЛЬЯНОВ* и кандидат экономических наук
И. П. БАЙКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Артхашастра, или «Наука политики» («Наука о государственном устройстве») — замечательный политико-экономический трактат древней Индии. Он содержит ценнейшие сведения по государственному, политическому и хозяйственному устройству древнего индийского общества и является настоящей энциклопедией политической и экономической жизни страны своей эпохи.

Артхашастра, согласно индийской традиции, приписывается мудрому брахману Каутилье (известному также под именем Чанакья), однако, по данным современной исторической науки, она оформлялась на протяжении длительного времени между первыми веками до нашей эры и первыми веками нашей эры, суммируя и критически воспринимая все то, что было создано до нее древними мыслителями Индии.

По своему содержанию и значению это произведение не только представляет собой руководство к управлению государством, но и является выдающимся памятником политической, экономической, дипломатической, юридической, философской и военной мысли в древней Индии. Поэтому совершенно очевидно то огромное значение, которое имеет опубликование русского перевода Артхашастры для дальнейшего изучения богатой и многовековой истории и культуры Индии.

Современной науке текст Артхашастры стал впервые известен в 1905 г., когда выдающийся индийский ученый Р. Шамашастри начал публиковать переводы на английский язык отдельных фрагментов этого памятника. В настоящее время этот трактат выдержал уже ряд изданий (текста и переводов) и вызвал большую литературу в странах Востока и Запада.

Текст Артхашастры написан на санскрите так называемым номинальным (безглагольным) стилем, который отличается большой лаконичностью и весьма труден для понимания без комментариев. Этим стилем обычно излагались специальные, научные произведения или шаstry. Артхашастра состоит из 15 отделов, или книг, а последние подразделяются на разделы и главы.

Русский перевод Артхашастры был начат в 1930 г. в Институте востоковедения Академии наук СССР по инициативе академика С. Ф. Ольденбурга (1863—1934), стоявшего во главе созданного в том же году Института. В планах нового Института на ряду с вопросами, требовавшими своей разработки на основе санскритских источников, намечались издания важнейших индийских памятников по истории, экономике и государственному устройству древней Индии. Для выполнения этой научной задачи С. Ф. Ольденбургом была организована специальная группа из состава ученых-востоковедов под руководством академика Ф. И. Щербатского (1866—1942), которая и приступила к переводу Артхашастры на русский язык.

Работа над переводом Артхашастры в основном была завершена еще в 1932 г., причем первый отдел этого памятника перевел сам С. Ф. Ольденбург. Это была его последняя работа в области санскритологии, куда он вложил свой огромный многолетний опыт, ясный ум и широкую эрудицию. Ф. И. Щербатской высоко ценил перевод, сделанный С. Ф. Ольденбургом, и придавал ему исключительно важное значение. Основная часть Артхашастры (а именно: отдел второй начиная с главы 16, отделы третий—восьмой и затем отделы одиннадцатый—пятнадцатый) была переведена Е. Е. Обермиллером (1901—1935), учеником Ф. И. Щербатского. Главы 1—9 и 11—15 второго отдела переведены другим его учеником — А. И. Востриковым (1904—1939), а отделы девятый и десятый Б. В. Семичевым, учеником Е. Е. Обермиллера.

Работа по подготовке Артхашастры к изданию на русском языке продолжалась и в последующие годы. Она состояла главным образом в составлении терминологического словаря к двум изданиям памятника — Лахорскому и Тривандрумскому, уточнении спорных мест и т. п. Но вскоре дальнейшая работа над переводом памятника была

прервана и снова возобновилась только в 1938 г., когда из состава научной группы часть работников уже выбыла. Все это вызвало известные трудности в дальнейшей работе над памятником.

В это время академик Ф. И. Щербатской закончил перевод главы 10 отдела второго, а его ученик В. И. Кальянов произвел сверку перевода памятника ссанскритским оригиналом. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война вновь прервала дальнейшую работу над памятником, которая снова возобновилась на весьма короткое время только в 1947 г.

В четвертый раз работа над Артхашастрой была возобновлена уже летом 1953 г., когда перевод памятника был заново просмотрен и отредактирован. Значительной переработке при редактировании подверглись отделы девятый и десятый, содержащие множество лакун и неточностей. Эту работу выполнил В. И. Кальянов. При этом им были учтены существенные замечания по различным военным вопросам, сделанные в 1951 г. специалистом в этой области А. А. Энгельке. Кроме того, В. И. Кальяновым были составлены примечания к отделам первому и второму (до главы 16), значительная часть примечаний к отделам девятому и десятому и частично к отделам, переведенным Е. Е. Обермиллером, а также переведены все колофоны в памятнике, за исключением отдела первого, колофоны к которому были переведены самим академиком С. Ф. Ольденбургом.

Большая часть примечаний к отделам, переведенным Е. Е. Обермиллером, принадлежит ему самому. Его примечания касаются главным образом интерпретации текста и различных терминов. Часть примечаний к отделам девятому и десятому, переведенным Б. В. Семичевым, написана им самим.

Вся работа по подготовке к изданию русского перевода Артхашаstry и специальная обзорная (историко-филологическая) статья «Артхашастра — важнейший памятник индийской культуры» выполнены В. И. Кальяновым. Вторая статья «Артхашастра — памятник большой исторической ценности» написана И. П. Байковым, учеником академика А. П. Баранникова (1890—1952). Указатели к Артхашастре: именной, географический и предметно-терминологический — составлены В. Г. Эрманом, учеником В. И. Кальянова. Таким

образом, в осуществлении русского перевода Артхашастры настоящего издания принимали непосредственное участие крупнейшие санскритологи нашей страны — академики С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской и их ученики.

Научное редактирование перевода всего памятника выполнено редакционной комиссией издания в составе академика В. В. Струве (ответственный редактор), академика АН Литовской ССР Б. А. Ларина, канд. филол. наук В. И. Кальянова и канд. экон. наук И. П. Байкова.

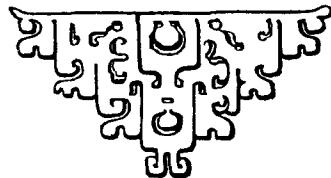
Русский перевод настоящего издания Артхашастры основывается главным образом на тексте памятника, изданном в 1924—1925 гг. в Тривандруме Ганашати Шастри, с учетом его комментария и других изданий текста, а также двух переводов этого памятника: английского (Р. Шамашастри) и немецкого (И. Я. Мейера). При редактировании и подготовке к печати перевода Артхашастры были сохранены стиль и особенности языка его исполнителей. Ряд терминов, встречающихся в тексте, остался неясным. Тем не менее они не должны служить помехой для ознакомления с содержанием этого замечательного памятника древней Индии широких кругов нашей научной общественности — филологов, историков, экономистов, правоведов, философов и др. Такое широкое ознакомление с содержанием Артхашастры, помимо всего прочего, будет способствовать также выяснению трудных и неясных мест этого трактата.

Опубликование русского перевода Артхашастры дает богатейший материал по истории и культуре древней Индии, ее государственной и общественной структуре. Он также дает ценный материал для изучения древнего Востока вообще.

Вместе с тем опубликование перевода Артхашастры будет способствовать дальнейшему культурному сближению великих народов Индии и Советского Союза.

АРТХАШАСТРА
или
НАУКА ПОЛИТИКИ
◊
(ТЕКСТ)

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ
О ПРАВИЛАХ ПОВЕДЕНИЯ
(ВСТУПЛЕНИЕ)

Ом,¹ поклонение Шукре² и Брихаспати!³

Это единое руководство политики составлено на основании извлечений из большей части тех руководств по политике, которые были созданы древними учителями с целью овладения землею и для ее охраны.

Г л а в а 1. Это перечисление отделов и разделов руководства¹

Первый отдел. О правилах поведения²

1. Определение наук.
2. Общение с учеными.
3. Победа над чувствами.
4. Назначение министров.
5. Назначение главного советника и домашнего жреца.
6. Испытание честности и нечестности министров посредством хитростей.
7. Назначение тайных агентов.
8. Применение тайных агентов.
9. Наблюдение в своей стране за партиями людей преданных и людей, предательски настроенных.
10. Привлечение во вражеской стране партий людей преданных и людей, склонных к предательству.
11. Значение совещания.
12. Правила для послов.
13. Наблюдение за царскими сыновьями.
14. Поведение находящегося в удалении (царевича).
15. Поведение (царя) по отношению к удаленному (царскому сыну).
16. Обязанности царя.
17. Предписания для царского жилища.
18. Охрана особы (царя).

Второй отдел. Обязанности надзирателей³

1. Заселение и устройство области.
2. Использование негодной для обработки земли.
3. Постройка крепости.
4. Внутреннее устройство крепости.
5. Собирание (в сокровищницу ценностей) хранителем казны.
6. Установление прихода собирателем дохода.
7. Ведение счетов в учетном ведомстве.
8. Возвращение дохода, похищенного чиновниками.
9. Испытание чиновников.
10. Составление указов.
11. Проверка драгоценностей, поступающих в казну.
12. Управление копиями и мастерскими.
13. Надзиратель за золотом в ювелирной мастерской.
14. Деятельность золотых дел мастера на торговой улице.
15. Надзиратель за кладовыми.
16. Надзиратель за торговлей.
17. Надзиратель за сырьими материалами.
18. Надзиратель за оружейными складами.
19. Установление мер и весов.
20. Меры пространства и времени.
21. Надзиратель за пошлинами.
22. Надзиратель за прядильным делом.
23. Надзиратель за земледелием.
24. Надзиратель за питейным делом.
25. Надзиратель за скотобойнями.
26. Надзиратель за гетерами.
27. Надзиратель за судоходством.
28. Надзиратель за скотом.
29. Надзиратель за лошадьми.
30. Надзиратель за слонами.
31. Начальник колесниц.
32. Начальник пехоты.
33. Обязанности главного военачальника.
34. Хранитель печати.
35. Надзиратель за пастбищами.
36. Обязанности главного сборщика податей.
37. Действия агентов под видом домохозяев, купцов и отшельников.
38. Обязанности градоначальника.

Третий отдел. О судопроизводстве⁴

1. Порядок заключения сделок.
2. Основания для ведения тяжеб.
3. Дела, связанные с браком.
4. О наследстве.
5. О недвижимостях.
6. О несоблюдении взаимных соглашений.
7. Взыскание долгов.
8. О вкладах и закладах.
9. Правила, касающиеся рабов и работников.
10. Права и обязанности работников и совместные предприятия.
11. О неисполнении обязательств при купле и продаже.
12. Об отказе от дарения.
13. О продаже имущества без владельца.
14. О праве собственности.
15. Грабеж.
16. Оскорблечение словами.
17. Оскорбление действием.
18. Об игре в кости и состязаниях.
19. О разном.

Четвертый отдел. Об устраниении препятствий (на пути к общественному порядку)⁵

1. О надзоре за ремесленниками.
2. О наблюдении за купцами.
3. Меры против стихийных бедствий.
4. Наблюдение за живущими от тайных доходов.
5. Выявление молодых (преступников) лицами под видом кудесников.
6. О задержании (преступников) по подозрению, сличным и по наводящим признакам.
7. О расследовании случаев внезапной смерти.
8. Допрос словесный и посредством пыток.
9. Наблюдение за всеми ведомствами.
10. Выкуп взамен (назначаемого)увечья.
11. Простые и осложненные способы наказания.
12. Об изнасиловании девушки.
13. Наказание за нарушение установленного порядка.

Пятый отдел. О применении утонченных средств (государственной политики)⁶

1. О назначении тайных наказаний.
2. О пополнении государственной казны.
3. О содержании государственных служащих.
4. О поведении прислужников царя.
5. О поведении в соответствии с обстоятельствами.
6. Об укреплении государственной власти.
7. Об единовластии.

Шестой отдел. Об основах государства⁷

1. О совершенстве основ государства.
2. О мире и труде.

Седьмой отдел. О шести методах (внешней) политики⁸

1. Краткое изложение шести методов политики.
2. Определение состояния упадка, застоя и развития.
3. Об искации помощи (у более сильного).
4. Применение методов политики (царем), равным (врагу), более сильным и более слабым.
5. Заключение мира более слабым.
6. О выжидательном положении после объявления войны.
7. О выжидательном положении после заключения мира.
8. О наступлении после объявления войны.
9. О наступлении после заключения

мира. 10. О походе объединенными силами. 11. Соображения по поводу того, на кого нападать — на такого, который (по своему положению) является удобным объектом нападения, или же на основного врага. 12. Причины, вследствие которых подданные терпят нужду, проявляют алчность и становятся враждебными (своему правительству). 13. Соображения о (выборе) союзников. 14. О походе двух (желающих победить) совместными силами. 15. О заключении мира с определенными условиями и без них, а также о мире с отпавшими. 16. О мире и войне при двойственной политике. 17. Образ действий (царя), против которого предпринимается поход. 18. Различные виды союзников, которым надлежит оказывать помощь. 19. Договоры с союзниками и относительно золота, земли и предприятий. 20. Соображения по поводу врага, нападающего с тыла. 21. Об укреплении сил более слабого. 22. Способы отражения при нападении более сильного (врага). 23. Образ действий того, кто уступает силе. 24. Образ действий (царя), предоставляющего свои войска (более сильному, под покровительство которого он отдался). 25. О заключении мирного договора. 26. О расторжении мирного договора. 27. Образ действий в отношении (царя) «срединного». 28. Образ действий в отношении (царя), стоящего в стороне. 29. Образ действий в отношении всего круга государств.

Восьмой отдел. О бедствиях в государстве⁹

1. Затруднения, касающиеся государственных факторов. 2. Размышления о бедствиях, коим подвергаются царь и государство. 3. Бедствия, проистекающие от (пороков) людей. 4. Всеобщие бедствия. 5. Препятствия. 6. Затруднения, связанные с казнью. 7. Затруднения, касающиеся войска. 8. Затруднения, касающиеся союзников.

Девятый отдел. Действия намеревающегося напасть¹⁰

1. Знания о возможностях, местности, времени, силе и слабости (врага). 2. Подходящее время для выступления в поход. 3. Время применения войск. 4. Качество вооружения. 5. Подбор войск для

Глава 1. Это перечисление отделов и разделов руководства 15

отражения врага. 6. Размышления о волнениях в тылу. 7. Меры против волнений внешних и возникающих среди подданных внутри (страны). 8. Размышления относительно потерь в людях, убыли имущества и о выгоде. 9. Опасности внешние и внутренние. 10. Лица, связанные с внутренними врагами и внешними. 11. Опасности, стоящие в связи с сомнениями относительно богатства и могущего быть нанесенным вреда. 12. Успехи, связанные с применением предупредительных мер против этих (опасностей).

Д е с я т ы й от д е л . Относящееся к войне¹¹

1. Устройство лагеря. 2. Продвижение лагеря. 3. Охрана войска во время опасности и (при угрозе) нападения. 4. Разные способы ведения войны хитростью. 5. Воодушевление собственного войска. 6. Расположение собственного и вражеского войска. 7. Местность для сражений. 8. Действия пехоты, конницы, колесниц, слонов. 9. Разделение войск на крылья, фланги и центр перед войском (противника). 10. Разделение войска на сильное и слабое. 11. Сражения с применением пехоты, конницы, колесниц, слонов. 12. Построение боевых порядков в виде ровного, неровного, кольцевого и расчлененного. 13. Противопостроение этим (боевым порядкам).

О д и н а д ц а т ы й от д е л . Образ действий в отношении объединений¹²

1. Действия, вызывающие раздоры (в объединениях). 2. Тайное убийство.

Д в е н а д ц а т ы й от д е л . О положении сильнейшего (царя)¹³

1. Об обязанностях посла. 2. Война при помощи интриг. 3. Об убийстве военачальников. 4. Сеяние смуты в кругу государств. 5. О шпионах, действующих оружием, огнем, ядом. 6. Уничтожение

провианта, припасов, фуража. 7. Уничтожение (врага) посредством тайных мер. 8. Одоление (врага) при помощи войска. 9. Единоличная победа.

Тринадцатый отдел. О средствах к овладению
укреплением¹⁴

1. Подстрекательство и подговоры среди врагов. 2. Об устранении (врага) посредством тайных мер. 3. О применении тайных шпионов. 4. Об осаде (вражеского укрепления). 5. О взятии приступом (укрепления). 6. Об умиротворении приобретенной области.

Четырнадцатый отдел. Применение тайных средств¹⁵

1. Средства для уничтожения врага. 2. Применение средств обмана. 3. Противодействие вреду, наносимому своему войску.

Пятнадцатый отдел. Методика (трактата)¹⁶

1. Методы науки.

Таково перечисление содержания руководства, состоящего из пятнадцати отделов, 150 глав, 180 разделов и 6000 строк.

Каутильей составлено руководство, легко усвояемое и понимаемое, точное по сути, смыслу и изложению, свободное от длиннот.

Так в Артхашастре Каутильи гласит первая глава: «Перечисление отделов и разделов руководства».¹⁷

РАЗДЕЛ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУК¹

Глава 2. Установление места философии²

Философия,³ учение о трех ведах,⁴ учение о хозяйстве,⁵ учение о государственном управлении⁶ — это науки.

Учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении — так считает школа Манава,⁷ ибо философия, говорит она, это раздел учения о трех ведах.

Учение о хозяйстве, учение о государственном управлении — так считает школа Брихаспати,⁸ ибо учение о трех ведах для знающего житейский обиход только оболочка.

Учение о государственном управлении — единственная наука — так считает школа Ушанаса,⁹ ибо с ним связаны начала всех наук.

Наук именно четыре — так считает Каутилья. Так как ими признаются закон и польза, то в этом и заключается понятие науки.

Философия — это санкхья, йога и локаята.¹⁰

Философия тем, что исследует при помощи логических доказательств: в учении о трех ведах — законное и незаконное, в учении о хозяйстве — пользу и вред, в учении о государственном управлении — верную и неверную политику, и исследует при этом сильные и слабые стороны этих наук, приносит пользу людям, укрепляет дух в бедствии и в счастии и дает умение рассуждать, говорить и действовать.

Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорою всех установлений.

Так в Артхаастре Каутильи гласит вторая глава: «Установление места философии» в разделе «Определение наук» в первом отделье «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУК (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Глава 3. Установление места учению о трех ведах¹¹

Сама-, Риг-, Яджур-веды¹² составляют троицу (вед). Атхарва-веда и Итихасаведа¹³ тоже веды. Учение о произношении, обрядовый ритуал, грамматика, этимология, метрика, астрономия — это вспомогательные науки.¹⁴

Этот закон троицы вед полезен тем, что устанавливает свои законы¹⁵ для каждой из четырех каст¹⁶ и для каждой из четырех ступеней жизни.¹⁷

2 Артхаастра

Закон для брахмана — учение, обучение, жертвоприношения для себя и для других, раздача даров и их получение. Закон для кшатрия — учение, жертвоприношение, раздача даров, добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ. Закон для вайшьи — учение, жертвоприношение, раздача даров, земледелие, скотоводство и торговля. Закон для шудры — послушание и ведение хозяйства в повиновении у дваждырожденных,¹⁸ ремесло и актерство.

Закон для домохозяина — добывание средств к жизни соответствующей ему работой, брак в равной семье, но с разными предками,¹⁹ (после брака) половые спошения в установленное время,²⁰ раздача даров богам, предкам, гостям, служам и поедание остатков от жертвоприношений.

Закон для ученика — учение, поддерживание священного огня, омовения, обет нищенства, служение учителю до конца жизни, после его смерти сыну учителя или соученику. Закон для удалившегося в лес — половое воздержание, ложе на земле, ношение косы, одевание в антилоповую шкуру, поддержание жертвенного огня, омовения, почитание божеств, предков, гостей и лесная пища. Закон для странствующего отшельника — обуздание чувств, прекращение (всяких) действий, отсутствие собственности, прекращение общения с людьми, принятие милостины, жизнь в лесу в разных местах, чистота внешняя и внутренняя. Закон для всех — отсутствие насилия, правдивость, чистота, независтливость, незлобивость, прощение и терпение. Соблюдение (каждым) своего закона ведет на небо и к вечности. При его нарушении мир погибает от смешения каст.

Поэтому пусть царь не допускает нарушения своего закона живыми существами, ибо соблюдающий свой закон радуется здесь и после смерти. Ведь мир с твердо установленными разграничениями между ариями,²¹ при установлении каст и ступеней жизни, охраняемый тремя ведами, процветает и не гибнет.

Так в Артхаашастре Каутильи гласит третья глава «Установление места учению о трех ведах» в разделе «Определение наук» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУК (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Глава 4. Установление места учению о хозяйстве и учению о государственном управлении²²

Учение о земледелии, о скотоводстве, о торговле составляет учение о хозяйстве. Оно приносит пользу доставлением зерна, скота, золота, лесного товара²³ и обязательного труда.²⁴ При помощи его царь подчиняет себе сторонников и врагов через казну и войско.

То, что обеспечивает сохранение и благополучие философии, троицы вед и учения о хозяйстве, есть жезл, управление им есть наука о государственном управлении, она — средство для обладания тем, чем не обладали, для сохранения приобретенного, для увеличения сохраненного, и она распределяет среди достойных приращенное добро. С нею связаны мирские дела, поэтому тот, кто хочет (успеха) в мирских делах, пусть всегда будет с поднятым жезлом. Нет ведь подобного средства удержания в своей власти живых существ, как жезл, так говорят учителя.

Нет, говорит Каутилья, ибо царь с грозным жезлом вызывает страх у существ, а у кого жезл мягкий, тем пренебрегают. Тот, кто владеет жезлом надлежащим образом, чтится. Ибо жезл, употребляемый с истинным пониманием, приносит людям чувство законности, пользу и наслаждение. Плохо употребляемый от неведения, страсти и гнева, он вызывает гнев даже у удалившихся в лес и странствующих отшельников, тем более у домохозяев. Не примененный к делу жезл создает положение как у рыб, т. е. ввиду отсутствия держателя жезла более сильный поедает слабого. А охраненный жезлом преуспевает.

Люди, принадлежащие к четырем кастам и к четырем ступеням жизни, охраняются царем при помощи жезла (наказания); преданные своим обязанностям и занятиям, они благополучно живут в своих обиталищах.

Так в *Артхашастре* Каутильи гласит четвертая глава: «Установление места учению о хозяйстве и учению о государственном управлении» в разделе «Определение наук» в первом отделе «О правилах поведения».

Раздел «Определение наук» окончен.

РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕНИЕ С УЧЕНЫМИ¹

Глава 5

Потому три науки корнем своим имеют науку о государственном управлении. Применение жезла (наказание), основывающееся на истинном поведении, приносит живым существам благополучие. Истинное поведение бывает добытое работой над самим собою² и природное.³ Ведь работа над самим собою воспитывает только подходящего к тому человека, но не воспитывает неподходящего. Наука воспитывает того, чей ум направлен на сущность вещей при помощи желания слушать, слушания, воспринимания, удержания (воспринятого), познавания, рассуждения за и против, но не воспитывает другого человека.

Воспитание и дисциплина являются результатом авторитетности учителей, каждого в своей науке. После того как над ребенком совершен обряд обрезания волос, пусть он приобщится к письму и счету. После совершения обряда приведения ребенка к учителям пусть он (обучится) троице вед и философии у выдающихся учителей, науке о хозяйстве — у чиновников, науке о государственном управлении — у теоретиков и практиков.

Целомудрие пусть блюдется до 16 лет, после того — обряд даря коровы при обрезании волос и брак. У сочетающегося браком пусть будет постоянное общение с учеными для роста истинного воспитания, ибо в этом общении корень истинного воспитания.

Первую часть дня пусть обучается наукам, относящимся к слонам, коням, колесницам, оружию. Последнюю часть дня пусть посвящает слушанию итихасы.⁴ Итихаса это: пураны, итивритта, акхьяйика удахарана, дхармашастра и артхашастра.⁵ Остальную часть дня и ночи пусть усвояет прежде не усвоенное и повторяет усвоенное.

И недостаточно усвоенное пусть повторно слушает. От слушания ведь появляется понимание, от понимания приложение к практике, от приложения к практике полное самосознание.⁶ В этом сила науки.

Ведь царь, воспитанный науками, заботящийся о воспитании своих подданных, владеет землею безраздельно, радуясь благу всех существ.

Так в Артхашастре Каутильи гласит пятая глава: «Общение с учеными»⁷ в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 3. ПОБЕДА НАД ЧУВСТВАМИ¹

Глава 6. Отвержение объединения шести врагов²

Победа над чувствами, основанием которой являются наука и воспитание, достигается отвержением страсти, гнева, стяжания, гордости, безумства, высокомерия. Совпадение между чувствами уха, кожи, глаза, языка, носа и звуком, осознанием, формою, вкусом, запахом — это победа над чувствами или выполнение существа руководства. Ведь все это руководство — победа над чувствами.³ Царь, поступающий в противоположность этому руководству (политики), не обуздывающий своих чувств, немедленно гибнет, хотя бы он был владыкой четырех стран света. Как Дандакья по имени, из рода Бходжа,⁴ погиб вместе с родными и царством, преследуя из страсти брахманскую девушку, так же и Карада из Видехи.⁵ Также Джамадежая,⁶ в гневе напавший на брахманов, и Таладжангха,⁷ напавший на род Бхригу.⁸ И Айла,⁹ из стяжательности грабивший четыре касты. И Аджабинду, царь Саувиров.¹⁰ Из гордыни — Равана,¹¹ не отдавший чужой жены, и Дурьйодхана,¹² не отдавший части царства; из-за безумства — Дамбходхава,¹³ презиравший все существа, и Арджуна из рода Хайхая.¹⁴ Из заносчивости — Ватапи,¹⁵ нападавший на Агастью,¹⁶ и община Вришни,¹⁷ нападавшая на Двайпаяну.¹⁸

Эти и многие другие цари, отдавшиеся объединению шести врагов, погибли с семьями и царством, так как не победили своих чувств, а победивший чувства Джамадагья,¹⁹ отвергнувший шестерное объединение, и Амбариша Набхага²⁰ долго обладали землею.

Так в Артхаастре Каутильи гласит шестая глава: «Отвержение объединения шести врагов» в разделе «Победа над чувствами» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 3. ПОБЕДА НАД ЧУВСТВАМИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Глава 7. Поведение царя-мудреца²¹

Поэтому пусть он достигает победы над чувствами отвержением шести врагов, общением с учеными пусть достигает разума, при помощи шпионов — зрения, напряжением — устойчивости обладания, через указание того, что надлежит делать, — установления соответствующих законов, истинного поведения — через обучение наукам, любовь у людей — умножением их имущества,²² содеянием добра — благополучной жизни.²³

Таким образом, с обузданными чувствами, пусть он отклоняет от себя (действия, связанные с) оскорблением чужих жен и похищением имущества, сонливость, похоть, неправду, надменную манеру, вредные влечения, дела, соединенные с беззакониями или пагубные. Пусть он отдается любви, не нарушая закона и пользы; пусть не будет лишен наслаждения или пусть в равной мере отдается трем целям, части которых связаны друг с другом. Ибо одно из трех — закона, пользы и любви — чрезмерно чтимое, вредит себе и двум другим.

Каутилья считает, что главное — польза, ибо закон и любовь основаны на пользе.²⁴

(Для указания) границы дозволенного пусть он ставит себе учителей или министров, которые пусть отвращают его от опасных положений, или, когда он тайно предается увлечениям, пусть они отвлекают его от этого указанием на меру времени, измеряемую тенью.²⁵

Управление царством выполняется с помощниками, одно колесо не вертится, пусть поэтому он создает себе советников и слушает их советы.

Так в Артхашастре Каутильи гласит седьмая глава: «Поведение царя-мудреца» в разделе «Победа над чувствами» в первом отделе «О правилах поведения». Раздел «Победа над чувствами» окончен.

РАЗДЕЛ 4. НАЗНАЧЕНИЕ МИНИСТРОВ¹

Глава 8

Пусть царь делает министрами своих соучеников, так как он узнал их честность и пригодность к делу, так говорит Бхарадваджа,² они ведь будут пользоваться его доверием. Нет, говорит Вишалакша:³ ведь, как его прежние соучастники игр, они будут пренебрежительно относиться к нему. Пусть он делает министрами тех, у которых с ним общие тайные дела, потому что у них с ним общие добродетели и пороки. Они ведь не предадут его из боязни, что он знает их слабые стороны.

Этот недостаток — общий у царя и у министров, говорит Парашара.⁴ Боясь того, что они знают его слабые стороны, он станет следовать им в правильных и неправильных поступках.⁵

Скольким людям царь обнаружит свои тайны, от стольких он будет в зависимости, потеряв власть из-за этого поступка.

Пусть он делает министрами тех, кто в опасностях, угрожающих его жизни, помогут ему, потому что так обнаруживается их преданность.

Нет, говорит Пишуна,⁶ это преданность, но не проявление ума. Он должен назначить министрами тех, кому поручены дела по счетной части и по доходам, и которые их выполнили, как им было указано или с избытком, ибо на этом выявились их пригодность.

Нет, говорит Каунападанта.⁷ Ибо эти люди не обладают другими нужными для министров свойствами. Пусть он назначает министрами людей, отцы и деды которых были министрами, так как ему известны их дела. Они его не покинут, даже в случае ошибок с его стороны, благодаря близкому знакомству. Подобное явление наблюдается и у животных: ведь коровы, минуя чужое стадо коров, остаются со своими.

Нет, говорит Ватавьядхи.⁸ Ибо эти люди, забрав все, станут поступать как господа. Поэтому пусть он назначает министрами новых людей, опытных в политике. Новые люди будут смотреть на держателя жезла как на Яму⁹ и не совершат против него поступков.

Нет, говорит Бахудантипутра,¹⁰ знающий историю, но не знающий практики потерпит неудачу в делах. Пусть царь министрами назначает людей благородного происхождения, обладающих умом, честностью, мужеством, преданностью, так как достоинства стоят на первом месте.

Все это вполне подходит, говорит Каутилья, так как пригодность человека создается из пригодности его к делу вообще и из его специальной пригодности.

После того как распределили министерские полномочия, место, время и дело, все (с указанными свойствами) люди должны быть сделаны министрами, но не советниками.

Так в Артхастре Каутильи гласит восьмая глава: «Назначение министров» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 5. НАЗНАЧЕНИЕ ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА И ДОМАШНЕГО ЖРЕЦА¹

Глава 9

Местный житель,² развитый, легко руководимый, искусный в ремеслах, прозорливый, умный, с хорошей памятью, ловкий, красноречивый, самоуверенный, искусный в ответах, одаренный предприимчивостью и храбростью, выносливый, честный, дружественно расположенный, устойчивый в преданности, доброжелательный, сильный, здоровый, стойкий, не упрямый и не легкомысленный, с приятным обращением, не ссорящийся³ — это совершенный министр.⁴ Лишенные четверти и половины этих достоинств — это средний и плохой министры.

Их родину⁵ и способность к руководству пусть (царь) выяснит через доверенных людей; их искусство в ремесле и остроту в научном знании⁶ — от людей одной с ними специальности; пусть выяснит

ум, память и ловкость — по приступу к работе; красноречие, самоуверенность, искусство в ответах — в разговоре; в бедствии пусть выяснит предприимчивость, храбрость, выносливость; из общения — честность, доброту, устойчивость в преданности; от сожителей пусть выяснит добродетель, силу, здоровье, стойкость, отсутствие упрямства и легкомыслия, лично — приветливость и неспособность вызывать ссоры.

Действия царя — явные, тайные и подлежащие выяснению. То, что видишь сам, — то явное; то, что указывается другими, — это тайное. То, что следует из рассмотрения исполненного и не исполненного в делах, — это подлежащее выяснению. В силу неодновременности дел, их многообразия и того, что они происходят в разных местах, царь должен, чтобы не пропустить места и времени, поручать исполнение тайного министрам. Это дело министров.

Домашним жрецом пусть царь назначает человека высокой нравственности, ученого рода, основательно изучившего веды и шесть вспомогательных наук,⁷ божеские предзнаменования и приметы и науку государственного управления, умеющего противостоять бедствиям, происходящим от богов и людей, при помощи заклинаний и соответствующих средств. Пусть он следует ему как учителю ученик, как отцу сыи, как слуга господину.

Власть кшатриев, укрепляемая брахманством, получающая совет советников, непобедима и побеждает на вечность, вооруженная в соответствии с науками.⁸

Так в Артхаастре Каутильи гласит девятая глава: «Назначение главного советника и домашнего жреца» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 6. ИСПЫТАНИЕ ЧЕСТНОСТИ И НЕЧЕСТНОСТИ МИНИСТРОВ ПОСРЕДСТВОМ ХИТРОСТЕЙ¹

Глава 10

Совместно с главным советником и домашним жрецом царь, назначив министров на должности, пусть испытывает их хитростями.

Пусть царь (для вида) сменит домашнего жреца, который, получив приказ принести жертву для недостойного лица или обучить его ведам, проявит (для вида) неудовольствие. Пусть домашний жрец через шпионов, дающих клятву, подговаривает одного за другим министров следующим образом: «Этот царь беззаконник, поставим же на его место другого царя, справедливого или из его родных, заключенного (в темницу), родовитого, читомого,² или вассала,³ или вождя лесного племени, или правителя пригорной страны.⁴ Все с этим согласны, а ты как?». В случае отказа он чист. Это хитрость закона.⁵

Военачальник, (для вида) отставленный за покровительство недостойным людям, пусть через шпионов подговаривает министров одного за другим на убийство царя предложением подкупа, причем говорится: «Все на это согласны, а как ты?». Отказавшийся чист. Это хитрость выгоды.⁶

Отшельница, приобретшая доверие в царском тереме, читомая, пусть подговаривает главных сановников⁷ одного за другим такими словами: «Главная жена царя любит тебя, она приняла меры для свидания с тобой. Предстоит тебе и большая материальная выгода». Отказавшийся чист. Это хитрость любви.⁸

Пусть один из министров под предлогом увеселительной поездки пригласит всех министров. (Для вида) смущенный этим, царь пусть заключит их в темницу. Шпион под видом ученика, перед тем заключенного в тюрьму, пусть этих министров, лишенных имущества и почести, одного за другим подговаривает: «Нехорошо поступает этот царь, убьем же его немедленно и поставим (на его место) другого. Все с этим согласны, а как ты?». Отказавшийся чист. Это хитрость страха.⁹

Из испытанных таким образом министров пусть он чистых по хитрости закона поставит на дела судебные¹⁰ и уголовные,¹¹ чистых по хитрости выгоды пусть ставит на дела сбора поступлений, на должности сборов податей и счетные,¹² чистых по хитрости любви пусть ставит на дела по охране увеселений внутри дворца и вне его; чистых по хитрости страха пусть ставит на дела в непосредственной близости царя. Чистых по всем хитростям пусть сделает советни-

ками; нечистых во всем пусть попадет в рудники, в строевые леса, в леса-заповедники слонов и в мастерские.

Министров, очищенных по отношению к трем разделам (закон, материальная выгода, любовь) и страху, пусть ставит во главе дел, относящихся к их специальности, в соответствии с результатами проверки их честности — таково мнение учителей.

Пусть царь не делает себя или царицу предметом испытаний честности министров — таково мнение Каутильи.

Пусть он не причиняет осквернения чистому, подобно отравлению воды ядом, а то может никогда не найтись лекарства для оскверненного.

Ум, помутненный четырьмя видами хитростей, не дойдя до своей гибели, восстановится, опираясь на устойчивость достойных людей.

Поэтому царь, поставив внешнюю цель при четверном испытании, пусть узнаёт честность и нечестность своих министров при помощи шпионов.

Так в Артхашастре Каутильи гласит десятая глава: «Испытание честности и нечестности министров посредством хитростей» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 7. НАЗНАЧЕНИЕ ТАЙНЫХ АГЕНТОВ¹

Глава 11. (Составление групп шпионов)

После того как группа министров проверена при помощи испытаний, пусть царь назначит тайных агентов, принявших вид странствующих учеников,² отрекшихся от обетов монахов,³ домохозяев,⁴ купцов,⁵ отшельников,⁶ соглядатаев,⁷ разбойников,⁸ отправителей,⁹ монахинь.¹⁰

Знающий слабые места других, решительный ученик — это и есть странствующий ученик. Привлекши его деньгами и оказанием внимания, советник пусть скажет ему: «Руководствуясь (указаниями) царя и моими, что у кого увидишь дурного, тотчас сообщай».

Бросивший отшельничество, умный и честный — это и есть отрекшийся от обетов монах. Пусть он ведет свое дело на участке, отведенном ему для хозяйства, имея (в распоряжении) много золота и учеников. Из доходов с этого дела пусть он снабжает всех отшельников пищей, одеждой и жилищем. Ищущих добывания средств к жизни пусть он так подговаривает: «В такой-то одежде надо исполнять дела царя и являться за получением еды и содержания в определенное для того время». И все отшельники пусть каждый так же подговаривают свою группу.

Земледелец, лишенный своих средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид домохозяина. Он пусть ведет свое дело на участке, ему отведенном. Дальше как раньше.¹¹

Купец, лишившийся средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид купца. Дальше как раньше.

Человек, бритый или с заплетенной косой, ищущий средств к жизни, будет шпионом под видом отшельника. Он, поселившись вблизи города со многими учениками — монахами с бритыми головами или с заплетенной косой, — пусть ест на людях только овощи или горсть травы раз в месяц или раз в два месяца, тайно он может есть пищу, какую пожелает. Купцы и ученики пусть его чтят заклинаниями, (мнимо) дающими богатство. И пусть ученики его заявляют: «Это волшебник, заклинатель». Пришедшим с пожеланиями узнать (будущее) путем волшебства он, благодаря знанию хиромантии и по условным знакам учеников, пусть расскажет о событиях, совершающихся в их семье: малый доход, пожар, опасность от воров, казнь злодеев, раздача даров (верноподданным) или о значении иноземных событий. «Это будет сегодня или завтра» или «это сделает царь», так он должен говорить. И пусть его тайные агенты это подтвердят.

Одаренным энергией, мудростью, красноречием, способностями пусть он обещает царские щедроты и близость к старшему советнику. Пусть советник заботится о их содержании и работе. Гневающихся обоснованно пусть он успокоит дарами и почестями, гневающихся без (достаточной) причины и заговорщиков против царя пусть казнит тайно.

Почтенные царем материальными дарами и почестями,
пусть (шпионы) выясняют чистоту царских слуг. Здесь
указаны пять групп шпионов.

Так в Артхашастре Каутильи гласит одиннадцатая глава: «Со-
ставление групп (шпионов)» в разделе «Назначение тайных аген-
тов» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 8. ПРИМЕНЕНИЕ ТАЙНЫХ АГЕНТОВ¹

Глава 12. (Назначение странствующих шпионов. Применение тайных агентов)

Бездонные, которых надо содержать, изучившие счастливые при-
знаки (у человека), хиромантию, умение околдовывать людей, вол-
шебство, законы о четырех ступенях человеческой жизни, приметы,
приметы птичьего полета, — это соглядатаи и люди, знающие чело-
веческий обиход.²

Храбрецы в стране, которые, не жалея жизни, могут сражаться
со слоном или тигром за вознаграждение, — это наемные убийцы.

Лишенные любви к родным, жестокие, изменчивые — это отра-
вители.

Странствующая монахиня, ищащая пропитания, бедная вдова,
самоуверенная брахманка, чтимая в (царском) тереме, пусть посе-
щает семьи главных сановников.³ Этим сказано и о бритых монахи-
нях⁴ и женщинах-шудрах.⁵ Это бродячие шпионы.⁶

Царь должен их направить каждого в своей стране к советнику,⁷
домашнему жрецу,⁸ полководцу,⁹ наследнику престола,¹⁰ главному
стражу ворот,¹¹ охранителю терема,¹² начальнику лагеря,¹³ главному
сборщику податей,¹⁴ хранителю государственной казны,¹⁵ главному
судье,¹⁶ военачальнику,¹⁷ градоначальнику,¹⁸ астрологу,¹⁹ надзира-
телю за собранием советников,²⁰ блюстителю наказаний,²¹ охрани-
телю крепости,²² охранителю границ,²³ начальнику лесных племен;²⁴
шпионы должны иметь вызывающие к ним доверие признаки —
страны, одежды, ремесла, языка, семьи и должны удостовериться
(в отношении указанных лиц) в их преданности, пригодности к делу
и усердии.

Публичным поведением²⁵ (указанных лиц) пусть ведают (переодетые) наемные убийцы, которые обслуживаются (царский) зонтом, чашу, опахало, обувь, сидение, носилки, коней. О своих наблюдениях шпионы должны передавать в (свои) группы.²⁶

Отравители, переодетые поварами и кулинарами, башниками, массажистами, постельниками, брадобреями, ведающими туалетом, водоносами, скрывающиеся под видом горбунов, карликов, горцев, немых, глухих, идиотов, слепых; актеры, танцовщицы, певцы, рассказчики, сказители, акробаты и женщины — пусть они ведают наблюдением за внутренним (домашним) обиходом. О нем монахини должны сообщать в (шпионские) группы.

Ученики, принадлежащие к определенным (шпионским) группам,²⁷ знаками и на письме пусть передают сообщения шпионов, и пусть те группы не знают друг о друге.

В случае отказа во входе (в жилище) монахиням привратники один за другим, шпионы, переодетые отцами и матерями, ремесленники, акробаты, рабыни при помощи пения, чтения, музыки, тайнописи, скрытой в ящичках, или знаков должны вывести наружу (сообщение) шпионов. Или же происходит их выход тайком под предлогом долгой болезни или сумасшествия, поджога или отравления, или необходимости испражниться.

В случае если показания трех (шпионов) сойдутся, то им доверяют. В случае повторного несовпадения показаний применяется тайное наказание или устранение шпиона.

Шпионы, упомяннутые в отделе «Об очищении от шпионов»,²⁸ должны жить у врагов, на их содержании, передвигающиеся же с целью шпионажа получают содержание от обеих сторон.²⁹

Взяв их жен и детей в (заложники), пусть (царь) устроит, чтобы они сами получали содержание с обеих сторон. Пусть (царь) считает, что они посланы врагом, и пусть проверяет их чистоту подобными же людьми.

Таким образом пусть он сеет шпионов у врага, друга и владельца смежной (с ним и с врагом) страны и у нейтральных, а также среди их 18 видов должностных лиц.³⁰

Шпионы в их внутренних покоях — горбатые, карлики, евнухи, женщины, искусные в ремеслах, немые и разного рода млеччхи.³¹

В крепостях группа шпионов — куницы, вблизи крепости — святые и отшельники. В царстве — земледельцы и отрекшиеся отшельники, на границе государства — живущие в пастушеских стоянках.

В лесу должны быть сделаны шпионами лесные жители, отшельники, представители лесных племен и т. д. Все они, быстрые, составляют цепь шпионов для того, чтобы знать происходящее у врагов.

И такие шпионы, поставленные врагом, должны быть опознаны подобными им — как группы, сообщающие узнанное, и тайные, только тайно признаваемые.³²

Пусть он селит у границ, для распознавания шпионов врага, — (своих) главных шпионов, заслуживающих доверия,³³ выявленных на основании их действий через предателей.³⁴

Так в Артхаастре Каутильи гласит двенадцатая глава «Назначение странствующих шпионов. Применение тайных агентов» в разделе «Назначение тайных агентов» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 9. НАБЛЮДЕНИЕ В СВОЕЙ СТРАНЕ ЗА ПАРТИЯМИ ЛЮДЕЙ ПРЕДАННЫХ И ЛЮДЕЙ, ПРЕДАТЕЛЬСКИ НАСТРОЕННЫХ¹

Глава 13

Учредив надзор на главными должностными лицами, пусть царь устроит надзор за горожанами и сельскими жителями. Шпионы,² разделившись на две стороны, пусть вступят в препирательство в местах священных омовений, в залах собраний, в (ремесленных) корпорациях,³ среди сборищ людей, говоря: «Слышино, что этот царь одарен всеми добродетелями, между тем у него не видно ни одной добродетели, он мучит горожан и сельских жителей наказаниями и налогами».

Тут другой пусть возразит и вторяющим (говорящему) и ему самому: «Люди, одолеваемые обычаем рыб (когда большие рыбы пожирают малых), сделали Ману, сына Вивасвана,⁴ царем и определили шестую долю зерна⁵ и десятую долю товаров⁶ и золота как его (царя) долю. Этим поддерживаемые цари доставляют подданным безопасность обладания имуществом. Налагая на подданных наказания, цари устраниют (совершение) ими злодеяний, чем и доставляют им безопасность обладания имуществом.⁷ Поэтому даже лесные отшельники отдают шестую долю собранных ими колосьев, говоря: „Это доля того, кто нас охраняет“ Цари — это наместники Индры⁸ и Ямы, они олицетворение гнева и милости. Кто ими пренебрегает, того касается божеское наказание. Поэтому нельзя пренебрегать царями». Такими словами пусть он возражает мелким людям.⁹

И (шпионы) должны знать все, что говорится (в толпе).¹⁰ И о тех, кто живет за счет царского зерна, скота, золота, и кто ему помогает (всем) этим во время бедствия или благополучия, и кто возвращает (к повиновению) разгневавшегося родственника царя, кто оказывает противодействие врагу или вождю лесного племени. Пусть шпионы, переодетые отшельниками, бритыми или с заплетенной косой, узнают их довольство и недовольство.

Довольных пусть царь еще больше почтит, недовольных пусть он ублажает для их удовлетворения щедростями и приветливым обращением. Или пусть он разъединяет их между собой и с граничными правителями, вождями лесных племен, родственниками царя или подавленными им. Если они все-таки будут недовольны, пусть царь поручением им применения наказаний и взысканий¹¹ вызовет ненависть населения к ним. Вызвав к ним неизвестность, пусть он с ними покончит или тайной казнью, или возмущением населения. Или, скрыв их жен и детей, пусть поселит их (недовольных) в рудниках¹² или мастерских¹³ из боязни, что они окажут поддержку врагам. Разгневанные, жадные, перепуганные, относящиеся с горделивым пренебрежением, — это люди, которые способны на предательство врагам.¹⁴ За их взаимными сношениями и сношениями с врагами и лесными племенами пусть следят (шпионы), принявшие вид прорицателей, астрологов и знающих приметы людей.

Довольных пусть (царь) чтит материальными дарами и знаками внимания. Недовольных пусть покоряет приветливостью, дарами, ссорами и наказаниями.

Мудрый царь в своей стране пусть охраняет преданных людей и людей, склонных к предательству, больших и малых, от подговоров врагов.

Так в Артхашастре Каутильи гласит тринадцатая глава «Наблюдение в своей стране за партиями людей преданных и людей, предательски настроенных» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 10. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВО ВРАЖЕСКОЙ СТРАНЕ ПАРТИЙ ЛЮДЕЙ ПРЕДАННЫХ И ЛЮДЕЙ, СКЛОНЫХ К ПРЕДАТЕЛЬСТВУ¹

Глава 14

Привлечение партий людей преданных и людей, склонных к предательству, в своей стране объяснено. Надо сказать (о том же) в стране врага.

Обманутый после того, как ему были обещаны материальные выгоды, тот, кому оказано пренебрежение из двух людей, одинаково хороших работников,² или по отношению к его ремеслу или работе вообще, тот, кому любимцами царя воспрепятствован к нему доступ, кто сперва был призван, а затем отвергнут, кто огорчен изгнанием, кто истратился на взятки³ и не получил службы, тот, кому помешали в осуществлении его прав или получении наследства,⁴ кто лишился почестей и должности, кто оттеснен (царскими) родственниками, тот, чья жена изнасилована, кто брошен в тюрьму или другие (места заключения), кто наказан по вражескому оговору, тот, кому помешали поступить дурно, тот, кого лишили имущества, кто истомлен заключением, тот, у кого сослали родных, — это разряд разгневанных.⁵

Кто по своей вине обижен, кто оскорблен, тот, чьи дурные дела стали известны, кто смущен наказанием, назначенным человеку, совершившему один с ним поступок, тот, у кого отобрана земля, кто сражен наказанием, кто находится на любом служебном посту, кто награбил себе состояние, кто имеет виды на наследство родных

3 Артхашастра

царя,⁶ тот, кого ненавидит царь и кто ненавидит царя, — это разряд запуганных.⁷

Кто низко опустился, кто набрал слишком много добра, кто скуп, кто порочен и кто пускается в слишком рискованные предприятия⁸ — это разряд жадных.⁹

Кто мнит о себе, кто жаждет, чтобы его чтили, кто не переносит оказания почестей его врагам, кто общается с низкими людьми, кто жесток, кто насильник, кто недоволен получаемым содержанием — это разряд надменных.¹⁰

Из всех этих, кто принадлежит к готовым на предательство, тех¹¹ пусть царь подговаривает через шпионов, принявших вид бритьых или с косой монахов, — в соответствии со степенью их преданности.

Разряд разгневанных пусть он так подговаривает: «Как слепой от похоти слон, руководимый пьяным погонщиком, все, к чему приближается, то растаптывает, так и этот не обладающий оком знания слепой царь (подучиваемый слепым советником) собрался уничтожить горожан и поселян. Возможно убрать его возбуждением против него соперничающего с ним слона, не надлежит его терпеть».

Разряд запуганных пусть подговаривает так: «Как прячущаяся змея испускает яд на того, от кого видит страшное для себя, так и этот царь, боящийся из-за причиненного тебе вреда, скоро испустит на тебя яд (своего) гнева, — уйди в другое место».

Разряд жадных пусть подговаривает так: «Как корова, принадлежащая стражам собак,¹² дает молоко собакам, а не брахманам, так и этот царь расточает милости лишенным добродетели, разума и силы, а не одаренным достоинствами характера. А тот царь знает отличия людей, служи ему».

Разряд надменных пусть подговаривает так: «Как колодцем чандалов¹³ пользуются только чандалы, не другие, так низкий царь полезен только низким, а не подобным тебе благородным. А тот царь знает отличия людей, иди туда».

Тех, кто обещали, сказав «да», и заключили договор, пусть он (царь) вместе со шпионами приобщает их, по возможности, к своим делам.

Пусть он приобретает во вражеских странах лаской и дарами тех, кто может предать, не идущих на предательство — ссорой и силой, и пусть указывает им на ошибки вражеского царя.

Так в *Артхашастре* Каутилья гласит четырнадцатая глава «Приключение во вражеской стране партий людей преданных и людей, склонных к предательству» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 11. ЗНАЧЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ¹

Глава 15

Привлекши свои и вражеские партии, пусть он (царь) думает о начале дел. Всякое начало (дела) предваряется совещанием.

Место совещания должно быть закрыто, из которого не истекают разговоры, куда не могут заглянуть и птицы. Ибо известно, что совещания были выданы попугаями и сороками, собаками и другими животными.² Поэтому к месту совещания пусть никто непричастный не подходит. Пусть будет уничтожен предающий совещание.

Совещание может быть предано жестом и выражением лица посла, министра, царя. Жест — это измененное движение. Выражение лица — это принимание определенного вида.

Совещание должно быть скрыто, следует наблюдать за причастными к нему людьми до выполнения намеченного на совещании. Ибо если они проговорятся³ при опьянении, страсти, болтовне во время сна, при любовных отношениях и т. п. и это будет скрыто или этим пренебрегут, то будет нарушена тайна совещания.⁴ Нарушение тайны совещания мешает приобретению и сохранению имущества царя и связанных с ним людей. Поэтому, говорит Бхарадваджа, тайное пусть царь обсуждает один. Ибо и у советников бывают также советники, а у них — другие. Эта цепь советников разрушает совещание.

Поэтому пусть другие не знают ничего о том, что он намеревается сделать, а исполнители пусть знают о деле только тогда, когда к нему приступлено или когда оно завершено.

Нет успеха в совещании одного, говорит Вишалакша. Ведь поступки царя — явные, тайные и выясняемые на основании заключений. Знание того, что еще не стало известным; разбор того, что стало известным, и приданье ему силы, разрешение сомнения при возможности двоякого понимания; по одной стороне дела, ставшей известной, понимание остального — все это достигается с помощью советников. Поэтому царь пусть совещается со старцами, преуспевшими в знании.

Никем не должен он пренебрегать и должен слушать мнение каждого. Мудрый должен как следует воспринять речь даже ребенка.

В этом знание совещания, но не сохранение тайны совещания, говорят последователи Паращары. О подобном тому, что нужно для его дела, пусть он спросит советников. «Это дело было так или так? если оно будет так, то как поступить?». Как они скажут, пусть то и делает. Таким образом будет и восприятие совещания, и сохранение тайны.

Нет, говорит Пишуна, советники по отношению к тайному делу, сделано оно или не сделано, если их спросят, говорят невнимательно или выдают его. В этом ошибка. Поэтому пусть царь совещается с ними о делах, в которых они искусны. Ведь, совещаясь с ними, он приобретает и мудрость в совещаниях,⁵ и их тайну.

Нет, говорит Каутилья, так создается неопределенность. Пусть царь совещается с тремя-четырьмя советниками. Ибо, совещаясь с одним, он не достигнет решения при трудности дела. И один советник поступает как хочет, бесконтрольно. Если царь совещается с двумя, то если они сходятся, он попадает в их власть, если расходятся, то он гибнет. При трех или четырех, наверное, не произойдет большой ошибки даже в трудных обстоятельствах, и (отдельные) недостатки исправляются.⁶ При большем числе трудно достигается решение дела и сохранение (тайны) совещания. При необходимости сообразно с местом, временем и делом пусть советуется с одним или двумя или с самим собой, как окажется подходящим.

Способ приступа к делам,⁷ наличие достаточного числа людей и материалов,⁸ определение времени и места,⁹ противодействие неу-

дачам,¹⁰ счастливое завершение дела¹¹ — это пять элементов совещания.¹² О них пусть царь спрашивает каждого (советника) отдельно или всех вместе. Мудрый, пусть он вникает в суждения каждого в отдельности, (продумывая их) доводы.¹³ Восприяв суть дела, пусть не медлит. Пусть долго не совещается и не защищает тех, кому собирается нанести вред.¹⁴

Пусть собранием советников¹⁵ он сделает двенадцать министров, говорит школа Манава.

Шестнадцать, говорит школа Брихаспати.

Двадцать, говорит школа Ушанаса.

По потребности, говорит Каутилья.

Пусть они принимают в расчет и партию, сочувствующую царю, и враждебную ему. Пусть они по отношению к делам делают так, чтобы неначатое было начато, чтобы в деле, уже предпринятым, были выполнены все частности¹⁶ и чтобы все распоряжения были выполнены как следует. С присутствующими пусть царь наблюдает за делами непосредственно, с отсутствующими пусть совещается путем посылки писем.¹⁷

Ведь собрание советников Индры — это тысяча мудрецов.¹⁸ Это его око. Поэтому его, хотя у него два глаза, зовут «тысячеокий».¹⁹

В срочном деле пусть созвонет советников или совещание советников и с ними совещается. Что здесь одобрит большинство или что признает полезным для успешного завершения дела, то пусть царь исполняет. И когда он это будет делать:

Пусть другие не знают его тайны, но пусть сам он видит слабые места других. Подобно тому как черепаха скрывает свои члены, так пусть царь скрывает все, что у него открыто.

Подобно тому как неученый брахман²⁰ не может вкушать от погребальной трапезы благочестивых, так и тот, кто не прошел по сути науку, не может слушать совещаний совета.

Так в Артхашастре Каутильи гласит пятнадцатая глава «Значение совещания» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 12. ПРАВИЛА ДЛЯ ПОСЛОВ¹

Глава 16

После того как в совете приняты решения, происходит отправление послов. Кто обладает полнотой качеств министра,² тот посол, которому поручено ведение дела.³ Кто лишен четверти этих качеств, тот имеет ограниченные полномочия, кто лишен их половины, тот (только) передатчик царского послания.

Имея обоз, хорошо обеспеченный людьми, верховыми животными и перевозочными средствами, пусть он выступит в путь. «Царское послание должно быть изложено врагу так; он ответит так; ему должно на это возразить; таким образом надо над ним взять верх». Пусть посол отправляется, изучая эти указания. Пусть он общается с охранителями лесов и границ и главными лицами в городах и во (всей) стране.⁴ Места для расположения своих войск и войск врага, для сражений⁵ и для отступления пусть он наблюдает. Пусть он узнает размеры государства и крепостей и пусть собирает сведения о драгоценностях, средствах к пропитанию, об охране и слабых местах.⁶ Допущенный в чужую резиденцию⁷ пусть войдет в нее. Пусть произнесет царское послание, как оно ему было сказано, даже если предвидит опасность для жизни. Пусть он замечает, есть ли в речи, лице, взгляде врага благожелательность к нему, уважение к его речам, благожелательные по отношению к царю вопросы, есть ли проявление внимания к перечислению достоинств царя, сажает ли он (посланца) вблизи себя, оказывает ли ему почесть, считается ли с его желаниями,⁸ проявляет ли доверие к нему — (все это), если враг удовлетворен (царским посланием), и пусть замечает противоположное, если враг недоволен. Пусть он скажет ему: «Ведь цари — ты и другие — говорят устами послов.⁹ Поэтому даже при поднятом оружии послы говорят так, как им было сказано. Из послов даже люди низших каст¹⁰ не могут быть убиваемы, тем более брахманы. Речь, мною сказанная, — речь другого. Это закон для послов».

Пусть живет (в чужой стране), пока не будет отпущен. Пусть не возгордится от оказанного ему почета. Пусть не хвастает силой

перед врагами.¹¹ Пусть (терпеливо) сносит неприятную речь. Пусть избегает женщин и опьяняющих напитков. Пусть спит один, ибо от пьяных и спящих узнавались их намерения. Пусть при помощи (шпионов), переодетых отшельниками и купцами, он узнает о подговорах тех, кто склонен к предательству, и о тайных убийствах тех, кто не согласен на предательство, о благожелательном и неблагожелательном настроении по отношению к царю и о слабых местах в устоях государства.¹² Или пусть осведомляется через их учеников, переодетых врачами или еретиками, или через подкупленных обеими сторонами.¹³ При невозможности беседовать с ними пусть он осведомляется о происходящем у врага из речей нищих, пьяных, сумасшедших, спящих или из условных знаков, надписей, рисунков в храмах и местах паломничества. В связи с узнанным пусть вступает в тайные переговоры. Опрощенный врагом об основах своего государства, пусть не сообщает о их значении. Пусть скажет: «Ты все сам знаешь, владыка» или что-либо, обеспечивающее успех его дела.

Если его посольство не имеет успеха и он (все-таки) задержан (врагом), то пусть размыслит: «Что он задерживает меня, потому ли что видит, что приблизилась беда для моего владыки, или потому, что хочет противодействовать (приближающейся к нему) самому беде, или он хочет вызвать (выступление) находящегося у (моего царя) в тылу его союзника¹⁴ или войска другого государя, отделенного от него другими владениями,¹⁵ или вызвать внутреннее возмущение¹⁶ или восстание вождя лесного племени, или он хочет уничтожить союзника моего владыки спереди или в тылу,¹⁷ или же он хочет противодействовать направленному против него походу со стороны, или внутреннему возмущению, или восстанию вождя лесного племени, или он хочет помешать приготовлениям к походу¹⁸ моего владыки, или он желает собрать жатву, металлы,¹⁹ товары, построить крепость, снарядить войско, или же он выжидает подходящего времени и места для действий своих войск, или же он это делает из пренебрежения и небрежности, или же он ищет союза и связей».

Узнав (истинную причину), пусть живет или уезжает или пусть высматривает подходящий образ действий. Передав нежеланное (для

врага) послание, даже не отпущеный, из страха заключения или убийства пусть отъедет, иначе он может подвергнуться насилию.

Итак дело посла: исполнение посольства, соблюдение заключенных договоров, поддержание престижа, приобретение друзей, подговор, ссоры союзников, тайная перевозка войск, похищение родственников и драгоценностей (врага), сведения, приобретенные от шпионов, храбрость, расторжение соглашений, а также применение тайных средств.²⁰

Пусть царь велит все это исполнять через своих послов и велит наблюдать за послами врагов через встречных послов и шпионов и через явных и тайных наблюдателей.

Так в Артхашастре Каутильи гласит шестнадцатая глава «Правила для послов» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 13. НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ЦАРСКИМИ СЫНОВЬЯМИ¹

Глава 17

Царь, если сам охранен, охраняет царство от близких и врагов, прежде всего от жен своих и детей.

О наблюдении за женами скажем (в главе) «Предписания для царского жилища».²

Наблюдение за сыновьями. Со (дня) их рождения должен царь наблюдать за своими сыновьями, ибо царские сыновья подобны ракам: они пожирают своего родителя. Если у них не появится любовь к отцу, то лучше их тайно убить — так говорит Бхарадваджа.

Тайное убийство³ — жестокость, и оно ведет к гибели рода кшатриев, говорит Вишалакша, поэтому лучше заключение сына в том же дворце.

Это страх перед змеей, говорит Парашара, ибо царевич, поняв: «отец держит меня в заключении из страха перед моей силой», овладеет им самим.⁴ Поэтому лучше поселение (паревича) в крепости охранителя границ.

Это будет бараний страх, говорит Пишунा, ибо, узнав ту же причину отвращения к нему отца, он заключит союз с охранителем границ.⁵ Поэтому лучше поселить царевича в крепости вассала, удаленной от владений царя.

Это похоже на положение теленка, говорит Каунападанта. Ведь вассал станет доить его отца, как при помощи теленка доят корову. Поэтому лучше поселение царевича у родных матери.

Это было бы подобным знамени, говорит Ватавьядхи. Ибо с этим (предлогом) как знаменем родные его матери будут просить подачек, подобно тому как это было с Адити и Каушикой.⁶ Поэтому пусть они предоставят его деревенским потехам:⁷ опутанные удовольствиями, сыновья не будут строить козней против отца.

Это смерть в жизни, говорит Каутилья, ибо, как дерево, поедаемое червем, ломается царская семья с невоспитанными сыновьями, как только ее коснутся. Поэтому, когда у царской старшей жены только что кончатся месячные, пусть жрецы раскидают жертвенный рис⁸ Индре и Брихаспати.

Когда она забеременеет, пусть врач-повивальщик⁹ приложит все старания во время беременности и при родах. Когда царица родит, пусть домашний жрец совершил необходимые обряды над сыном. Когда он будет для того готов, пусть его воспитывают опытные в воспитании (руководители).

Из шпионов пусть один сманивает его охотой, игрой, питьем опьяняющих напитков, женщинами и говорит: «Напав на отца, отними у него царство», другой шпион пусть его удерживает — так говорит школа Амбхи.¹⁰

Великий грех пробуждать непробудившегося, говорит Каутилья, ведь если новый предмет чем-нибудь смазать, то он это в себя впитывает, таким же образом и этот свежий ум что ему ни скажут воспринимает как учение науки, поэтому пусть учат царского сына добруму и полезному, но не дурному и неполезному.

Шпионы должны его охранять, говоря: «мы твои». Если он от избытка юношеских сил направляет ум на чужих женщин, пусть они отвадят его, (устраивая встречи) в пустых домах с нечистыми женщинами, переодетыми в благородных женщин. Если у него

явится страсть к опьяняющим напиткам, пусть они его запугают отравленными напитками. Если он увлекается игрой, то пусть его запугают обманщиками. Если он увлекается охотой, то пусть его устрашат переодетыми разбойниками. Если он хочет напасть на отца, пусть они, соглашаясь, скажут «да» и (затем) отговорят его: «Не надлежит замышлять ничего против царя, при неудаче — казнь, при удаче — падение в ад, негодование и смерть от подданных, которые закидают комьями земли».¹¹

Сына, который его не любит, или любимого, но единственного сына пусть царь заключит в оковы. Если у царя много сыновей, то пусть он пошлет (такого сына) на границу или в другую страну, где не будет пищи, товаров и где (при царевиче) не возникнет волнений. Если он будет умен, пусть царь назначит его военачальником или наследником престола.

Разновидностей царских сыновей (три): умный, ограниченного ума, глупый. Умный, обучаемый, понимает закон и пользу и соответственно поступает. Ограниченный понимает, но не поступает соответственно. Глупый всегда поступает дурно и ненавидит закон и пользу.

Если он у царя единственный сын, то пусть (царь) стремится к тому, чтобы у этого сына был сын. Или пусть добьется рождения сыновей у дочерей.

Если царь стар или болен, то пусть побудит произвести семя на своем поле¹² родных матери или достойного вассала. Пусть царь не возводит на престол даже единственного сына, если он беспутен.

Отец, имеющий много сыновей и одного из них — беспутного — держащий в заключении, проявляет этим любовь к сыновьям. Но власть почтается принадлежащей старшему, (кроме особых случаев) бедствия. Или царство принадлежит роду, ибо родовое объединение¹³ трудно победить. Свободное от бедствий анархии, оно живет вечно на земле.

Так в Артхаастре Каутильи гласит семнадцатая глава «Наблюдение за царскими сыновьями» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛЫ 14 И 15. ПОВЕДЕНИЕ НАХОДЯЩЕГОСЯ В УДАЛЕНИИ
(ЦАРЕВИЧА) И ПОВЕДЕНИЕ (ЦАРЯ) ПО ОТНОШЕНИЮ
К УДАЛЕННОМУ (ЦАРСКОМУ СЫНУ)¹

Глава 18

Царевич, (даже) живущий в стесненных обстоятельствах, которому поручено неподходящее для него дело, должен (все же) повиноваться отцу, кроме случаев, ведущих к опасности для жизни, народному возмущению,² тяжкому греху. Если ему поручено добродетельное дело, пусть он просит о назначении руководителя себе. С помощью руководителя пусть он отменно исполняет порученное ему дело. Пусть он преподносит отцу соответствующую прибыль от дела и полученное приношениями.

Если (отец) и этим не удовлетворится и проявит свою любовь к другому сыну или к другой жене, кроме его матери, пусть он отпросится (у отца) в лес, (чтобы стать отшельником). Или в случае боязни заключения или убийства (со стороны отца) пусть он прибегнет к какому-нибудь соседнему царю, добродетельному, законнику, правдивому, честному, ласково принимающему и почитающему прибегающих к нему за помощью. Находясь там, имея войско и казну, пусть он заключает брачные союзы с дочерьми выдающихся людей и союзы с лесными племенами или оказывает поддержку склонным к измене (подданным отца).³

Если он живет один, то пусть добывает себе средства к жизни выплавкой золота, продажей драгоценных камней, красок, золота, серебра и работой в копях и мастерских. Или пусть, пробавившись тайком, присвоит себе имущество общин еретиков, или имущество храмов,⁴ кроме случаев, когда оно находится в пользовании брахманских жрецов, или имущество богатой вдовы и пусть ограбит караваны и корабли,⁵ обманув (людей) при помощи опьяняющих и ядовитых напитков. Или пусть прибегнет к способу, которым овладевают вражескими поселениями.⁶ Или пусть в своих действиях пользуется поддержкой окружающих матери. Или, изменив свой вид переодеванием в ремесленника, художника, певца, врача, рассказ-

чика, еретика, со спутниками, точно так же переодетыми, воспользовавшись лазейкой, проникнув к царю, пусть приступит к нему с оружием или ядом и скажет: «Я такой-то царевич. Царство это должно быть нашим общим владением, не подобает, чтобы над ним властвовал один. Тех, кто захотят нести при мне какие-либо обязанности, я удовлетворю двойным пропитанием и жалованием». Та́кое поведение находящегося в удалении (царевича).

Находящегося в удалении (царевича), если он законный наследник,⁷ пусть шпионы, задобрав, приведут (к царю), или пусть мать его это сделает, если она будет допущена. Если царевич будет покинут (своим отцом), пусть шпионы умертвят его оружием или ядом. Если он не покинут (им, из-за любви к сыну), то, присоединившись к нему, при помощи подобных (им) женщин или опьяняющих напитков или на охоте пусть, схватив его ночью, приведут его (к царю).

Когда он предстанет (перед ним), то пусть (царь) его успокоит видами на царство, говоря: «после меня (ты получишь его)». Если он единственный сын,⁸ пусть заключит его в тюрьму, если у царя несколько сыновей, пусть его сошлет.

Так в Артхастре Каутильи гласит восемнадцатая глава «Поведение находящегося в удалении (царевича) и поведение (царя) по отношению к удаленному (царскому сыну)» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 16. ОБЯЗАННОСТИ ЦАРЯ¹

Глава 19

Когда царь деятелен, то вслед за ним деятельны его слуги.² Если царь бездеятелен, то вслед за ним бездеятельны и его слуги, которые и уничтожают его дела, и он одолевается ненавидящими его. Поэтому пусть царь проявляет свою деятельность. Пусть он делит трубочками (водяных часов)³ день на восемь частей, также и ночь. Или же по счету длины тени в три пуруша,⁴ в один пуруша, в че-

тыре ангула⁵ и бестенный полдень, это первые четыре восьмушки дня, и этими же (делениями) объясняны и деления после полудня.

Здесь царь в первую восьмушку дня пусть выслушивает (доклады) о мерах безопасности государства, о доходах и расходах; во вторую — пусть рассматривает дела горожан и поселян; в третью пусть занимается купаньем и приемом пищи и пусть изучает веды; в четвертую пусть он принимает золото и определяет надзирателей; в пятую пусть совещается с собранием советников при помощи письменных сообщений⁶ и пусть рассматривает тайные извещения шпионов; в шестую пусть занимается чем хочет или совещается; в седьмую пусть делает смотр слонам, коням, колесницам и воинам; в восьмую вместе с военачальником пусть обсуждает военные дела. По окончании дня пусть занимается вечерними молитвами.

В первую часть ночи пусть принимает тайных агентов; во вторую пусть занимается купаньем и приемом пищи и пусть изучает веды; в третью, легши отдыхать при звуках труб, пусть спит четвертую и пятую; в шестую, пробужденный звуком труб, пусть размышляет о науке и о том, что должен делать; в седьмую пусть заседает в совете и рассыпает тайных агентов; в восьмую пусть он в сопровождении жертвенного жреца, духовного учителя, домашнего жреца принимает благопожелания и пусть видится с врачом, поваром, предсказателем. Обойдя с правой стороны корову с теленком и быка,⁷ пусть он идет затем в зал собраний; или же, распределив в соответствии со своими силами части дня и ночи, пусть ведет (свои) дела.

Придя в зал собраний,⁸ пусть не заставляет дожидаться у дверей тех, кто имеет к нему дела. Ибо когда трудно видеть царя, то он своими приближенными приводится к тому, что смешивает то, что надо и чего не надо делать.

Вследствие этого бывают возмущения подданных,⁹ и царь попадает во власть врага. Поэтому пусть царь по порядку рассматривает дела: божеств, отшельнических обителей, еретиков, жрецов-брахманов, скота, священных мест, детей, стариков, больных, попавших в беду, беззащитных и женщин. Или же пусть рассматривает дела в порядке их важности или срочности.

Всякое срочное дело пусть выслушивает и не откладывает. Дело пренебреженное становится или трудно исполнимым, или неисполнимым.

Прибыв в помещение, где находится священный огонь, пусть он рассматривает дела знатоков вед и отшельников вместе с домашним жрецом и духовным учителем, после того как привстанет и поклонится.

Дела отшельников и знающих применение волшебства пусть (царь) рассматривает вместе со знатоками трех вед. Пусть один из них не рассматривает, опасаясь вызвать гнев (отшельников и знающих применение волшебства).

Ведь обет царя — это его деятельность, его жертвоприношения, его повеления по делам, священные дары и выдержанность поведения, окропление посвященного..

Счастье царя в счастии подданных, в пользе подданных — его польза. Польза для царя — не то, что ему приятно, но что приятно подданным — в том польза царю.

Поэтому царь, всегда напряженный в работе, пусть то велит делать, что нужно. Корень того, что нужно, — это напряженность в работе, противоположное — корень вреда.

При отсутствии напряженности в работе несомненна гибель как того, что уже достигнуто, так и того, что еще предстоит сделать. Напряженностью в работе достигается ее плод и полнота материальных благ.¹⁰

Так в Артхастре Каутиллы гласит девятнадцатая глава «Обязанности царя» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 17. ПРЕДПИСАНИЯ ДЛЯ ЦАРСКОГО ЖИЛИЩА¹

Глава 20

В месте, предусмотренном наукой о постройке, пусть (царь) велит построить царский дворец² с валами, рвом, воротами, окруженный несколькими дворами. Соответственно расположению сокровищницы пусть он велит построить спальню,³ или обиталище с фоку-

сами,⁴ с тайными проходами в стенах и среди его спальню, или подземное обиталище с дверями, на которых деревянные изображения божеств или чайтъя,⁵ с многими подземными ходами и выходами, или верхний ярус⁶ с потайными лестницами в стенах или с пустым для входа и выхода столбом. Пусть на случай защиты от беды сделает спальню, где посредством машины⁷ опускается пол. Или пусть царь велит все это сделать в случае бедствия. Или же иначе велит сделать из боязни перед товарищами молодости.⁸

Внутренние покои, если их обойти, имея их справа, трижды, держа человеческий огонь,⁹ не подвергаются опасности от другого огня, и там не горит никакой другой огонь. То же имеет место, если стены обмазаны шеплом, образовавшимся при ударе молнии, смешанным с глиной и водою от града.¹⁰ Змеи и яды бессильны по отношению к внутренним покоям, которые запещены растениями дживасти,¹¹ швета,¹² мушкака,¹³ пушпавандака¹⁴ или веткою дерева ашваттха,¹⁵ выросшего у дерева акшива.¹⁶ Отпусканием на волю кошек, павлинов, ихневмонов и пятнистых антилоп уничтожаются змеи. Попугай, сорока и бхрингараджа¹⁷ кричат, когда есть подозрение на (присутствие) змей и яда. Цапля бесится вблизи яда, фазан млеет, опьяниенная кукушка умирает, глаза чакоры¹⁸ обесцвечиваются. Таким образом пусть оказывается противодействие огню, яду, змеям.

За царским жилищем в отделении двора должно находиться обиталище женщин, и местопребывание тех (женщин), которые отделены врачами из-за болезней, связанных с беременностью, и место для деревьев и воды. Вне этого — помещение для царевен и царевичей. Впереди помещение для украшений, место для совещаний, помещение для приемов, помещение для наследника престола и чиновников. В промежутках между дворами должны находиться охраные войска, надзирающие за женскими покоями.

Пусть царь видится с царицей во внутренних покоях только после того, как она осмотрена старухами. Ни к одной из женщин он не должен идти в ее покой. Ведь спрятавшись в покоях царицы, брат убил Бхадрасену,¹⁹ сын убил Карушу,²⁰ спрятавшись в постели матери. Одна царица убила царя Каши,²¹ смазав зерно ядом под видом

меда, другая убила Вайрантю²² кольцом с ноги, смазанным ядом, (еще другая) — владыку Саувиры²³ драгоценным камнем пояса, (еще другая) — Джалутху²⁴ зеркалом, а Видуратху²⁵ царица убила, скрыв оружие в косе. Поэтому пусть царь избегает подобных положений.

Пусть царь запрещает (своим женам) общение с бритыми и носящими косу отшельниками, фокусниками и чужими служанками. И пусть их не посещают их родственницы, кроме как в случаях беременности или болезни. Гетеры могут их посещать только после того, как очистят тело мытьем и обтиранием, и после того, как их платье и украшения будут перебраны. Мужчины восьмидесяти лет или женщины пятидесяти под видом отцов и матерей, старые евнухи и домашние служители должны проверять честность и нечестность женщин терема и должны направлять их к пользе владыки.

Пусть все живут каждый на своем участке и не посещают чужих, и пусть никто из живущих внутри дворца не общается с живущими вне его. И всякий отмеченный при вносе и выносе предмет, проверенный, должен уходить или приходить во дворец снабженным печатью с указанием места назначения.

Так в Артхастре Каутилья гласит двадцатая глава «Предписания для царского жилища» в первом отделе «О правилах поведения».

РАЗДЕЛ 18. ОХРАНА ОСОБЫ (ЦАРЯ)¹

Глава 21

Как только царь встанет, пусть он будет окружен отрядами женщин с луками, во втором дворе — служащими тюрбаноносцами, евнухами, домашними слугами, в третьем — горбатыми, карликами, горцами, в четвертом — советниками, родственниками и привратниками-копьеносцами.

Приближенными пусть он делает тех, кто были еще у его отца и деда, имеют знатное родство и связи, образованы, преданы и опытны в деле. Пусть не делает приближенными иностранцев, или

тех, кому не были даны награды или не оказано было внимание, или даже людей из своей страны, если они были принятые вновь на службу, после того как провинились. Царя и дворец должен охранять отряд, надзирающий за теремом.

В скрытом месте главный повар должен делать свое дело при частом пробовании на вкус всего. Пусть царь, также (пробуя), вкушает, принеся сперва жертву пищей огню и птицам. Если в пище яд, то пламя и дым огня темно-синие и раздается треск, а птицы умирают. Пар от пищи с ядом подобен цветом горлу павлина, быстро наступает ее охлаждение, она обесцвечивается как порченая, становится водянистой и не доваривается; соуса быстро высыхают, навар их получает разорванный налет из черной пены, и исчезает их (обычный) запах, ощущение от прикосновения, вкус. У супов цвет становится или слишком ярким, или слабым, на налете пены вверху по краям отделяется полоса. У топленого масла посередине полоса темно-синяя, у молока — медно-красная, у опьяняющих напитков и воды — черная, у кислого молока — коричневая, у меда — белая. Сочные предметы становятся вялыми и переваренными, их навар становится темно-синим или темно-коричневым. Сухие (предметы) быстро распадаются и обесцвечиваются. Жесткие (предметы) становятся мягкими и мягкие — жесткими. Вблизи их мелкие существа погибают. На коврах и одеждах (от яда) появляются темные круги и выпадают волокна у ниток и волос.

Предметы из металла и драгоценных камней покрываются (как бы) пятнами грязи, и уничтожаются их гладкость, цвет, тяжесть, блеск, форма, и (пропадает) обычное ощущение от прикосновения к ним. Это признаки наличия яда.

У подносящего яд лицо высыхает и становится темным, появляется остановка речи, пот, зевота, чрезмерная дрожь, спотыканье, смотрение в сторону при разговоре, погружение в работу, неспособность оставаться на месте. Поэтому пусть вблизи царя будут знаки ядов и врачи.

Врач должен давать царю лекарство, взяв его из помещения для лекарств (аптеки), испытанием определив его чистоту и попробовав его через посредство варящего и растирающего лекарства и лично.

То, что надо сделать с питьем и водою, объяснено по отношению к лекарствам.

Брадобрей и прислужники с платьем и руками, чистыми после купанья, должны прислуживать царю, взяв из рук служителей тема нужные приборы, снабженные печатями.

Рабыни пусть исполняют обязанности банщиков, массажистов, приготавливающих ложе, прачек и изготовителей гирлянд, или же (пусть этим занимаются) находящиеся под их наблюдением искусные в этих занятиях лица. Пусть они подают платья и гирлянды, приложив их сперва к своим глазам, а мази, употребляемые при купании, порошки для натирания, благовония и предметы, употребляемые для купанья, пусть прикладывают к своей груди и рукам. Этим объяснено и обращение с предметами, поступающими от чужих.

Лицедеи² должны увеселять царя, не употребляя оружия, огня и яда. Их музыкальные инструменты должны находиться внутри (дворца), так же как и украшения коней, колесниц, слонов.

Царь пусть садится в повозки и на верховых животных, (только) если за ними смотрят слуги, перешедшие к нему по наследству; на корабль пусть садится, только если его обслуживает опытный корабельщик. Пусть он не садится на корабль, который привязан к другому или находится во власти ветра. При этом на берегу пусть находится отряд воинов. В воду пусть он входит, только если в ней нет рыб и крокодилов. В рощу пусть (царь) входит, только если она очищена от диких зверей и змей. Для того чтобы упражняться в стрельбе по двигающейся цели, пусть царь отправляется в лес для антилоп, из которого охотниками со сворами собак устранина опасность нападения со стороны воров, диких зверей и врагов. Пусть (царь) принимает святых отшельников, (только) если при нем находятся опытные вооруженные люди. Посла соседнего царя пусть принимает только окруженный собранием советников.³ К (своему) вооруженному войску пусть отправляется только вооруженный или на коне, слоне или колеснице.

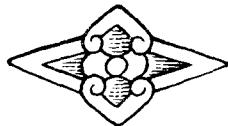
При выезде и въезде царь пусть движется по главной улице, с обеих сторон охраняемый людьми с палками, причем (с улицы

должны быть) удалены вооруженные, отпельники и калеки. Пусть царь не выходит на улицу, где скопился народ. На религиозные процесии, собрания, празднества, увеселительные поезди пусть он отправляется, только если на них несут охрану десятники.⁴

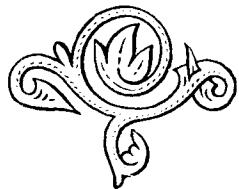
Подобно тому как царь через агентов наблюдает за другими, так пусть он охраняет себя от нападений других, если он рассудителен.⁵

Так в Артхашастре Каутильи гласит двадцать первая глава «Охрана особы (царя)» в первом отделе «О правилах поведения».

Этим окончен в Артхашастре Каутильи первый отдел «О правилах поведения».

ПРИЛОЖЕНИЯ

В. И. Калъянов

**АРТХАШАСТРА — ВАЖНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ИНДИЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Артхашастра — замечательный политico-экономический трактат древней Индии, приписываемый Каутилье, — получила в настоящее время широкую известность. Этот своеобразный литературный памятник, содержащий ценные сведения по вопросам государственного, экономического и политического устройства древней Индии, став доступным в подлиннике более полвека тому назад, естественно, привлек к себе большое внимание многих специалистов Индии и Европы и вызвал уже обширную литературу.

Время создания Артхашастры окончательно не установлено, так как вопрос о датировке этого памятника представляется до сих пор весьма сложным и трудным, а потому решают его различно. Трудным он представляется потому, что трактат этот, составленный на основании предшествовавших сочинений такого рода, не заключает в себе каких-либо упоминаний исторических событий или лиц, а представляет собой скорее идеал управления государством. Изложеными в этом трактате правилами должны были руководствоваться цари и правители, если они были заинтересованы в безопасности и благосостоянии своей страны. С другой стороны, в настоящее время нет ни новых археологических данных, ни новых письменных источников, которые могли бы способствовать установлению более точной даты этого памятника.

Почти во всех исследованиях, посвященных Артхашастре, рассматривается или затрагивается вопрос о времени создания этого трактата. Несмотря на большое разнообразие доводов, приводимых для выяснения этого вопроса, все они могут быть разделены на две группы: в одних, согласно установившейся индийской традиции, создание Артхашастры относится к периоду между IV и III вв. до н. э., в других, согласно европейской традиции, — к первым векам нашей эры, например к III в.

Индийской традиции придерживаются такие исследователи, как Р. Шамашастри, которому принадлежит заслуга открытия Артхашастры, первое издание текста памятника и его перевода на английский язык;¹ Ганапати Шастри, издавший в 1924—1925 гг. текст Артхашастры со своим к нему комментарием на санскритском языке;² Герман Якоби, своими исследованиями способствовавший выяснению многих вопросов, связанных с историей и происхождением Артхашастры;³ Отто Штейн, посвятивший свой труд Мегас-

¹ Kauṭilyām Arthaçāstram. Arthasastra of Kautilya, revised and edited by R. Shama Sastri. Mysore, 1919 (University of Mysore. Oriental Library Publications. Sanskrit Series, No 54), стр. III, XI; Kauṭilya's Arthaśāstra. Translated by dr. R. Shamasastry, with an introductory Note by the late dr. J. E. Fleet. Third edition, Mysore, 1929, Preface, стр. VIII, XXV (в дальнейшем: R. Shamasastry. Preface). См. также его «Introduction» к первым опубликованным извлечениям из Артхашастры (в английском переводе) под общим названием «Chanakya's Land and Revenue Policy» (The Indian Antiquary, vol. XXXIV, Bombay, 1905, стр. 5; в дальнейшем: R. Shamasastry. Introduction).

² Kauṭalyam Arthaçāstram. The Arthasastra of Kauṭalya, with the commentary Srimūla of Mahāmahopādhyāya T. Gaṇapati Sāstri. Edited by the commentator. Parts I—III. Trivandrum, 1924—1925 (Trivandrum Sanskrit Series, LXXIX, LXXX и LXXXII), Introduction, стр. 5 (в дальнейшем: T. G. Sāstri. Introduction).

³ Hermann Jacobi. 1) Zur Frühgeschichte der indischen Philosophie. Sitzungsberichte der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse (SBA), 1911, стр. 732; 2) Kultur-, Sprach- und Literarhistorisches aus dem Kauṭilya. SBA, стр. 954; 3) Über die Echtheit des Kauṭilya. SBA, 1912, стр. 832. См. также: Sten Konow. Kautalya Studies. Oslo, 1945 (Avhandlinger utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademie i Oslo, Hist.-filos. Klasse, № 1), стр. 3; Otto Stein. Megasthenes und Kauṭilya. Wien, 1921 (Akad. der Wissenschaften Wien, Phil.-hist. Klasse Sitzungsberichte, 191 Bd. 5, Abhandl.), стр. 11.

фену и Каутилье;⁴ пандит Удаявир Шастри, подготовивший к изданию санскритский комментарий Мадхава Яджвы к Артхашастре⁵ и опубликовавший перевод этого памятника на хинди; Гопал Дамодар Тамаскар, опубликовавший на хинди исследование об Артхашастре Каутильи;⁶ Джаганлал Гупта и Бхагавандас Кела, написавшие на хинди исследование «Экономические взгляды Каутильи»;⁷ И. Я. Мейер, опубликовавший в 1926 г. немецкий перевод Артхашастры и исследование в области сравнительного изучения древнеиндийского права;⁸ Н. Ч. Бандьопадхьяя, автор труда «Каутилья, или изложение его социального идеала и политической теории», первый том которого «Искусство хорошего управления» вышел в 1927 г.»;⁹ Бернгард Брелёр, посвятивший свое исследование изучению труда Каутильи в связи с землевладением и частным правом в древней Индии;¹⁰ В. Р. Рамачандра Дикшитар, опубликовавший

⁴ Dr. Otto Stein. Magasthenes und Kauṭilya, стр. 3, 6 и сл., 15 и сл. и др.

⁵ Kauṭilyārthaçāstra-vyākhyā Nayacandrikā... çrīman-Mādhava-Yajva-Miçra-praṇitā sā ceyam p. Udayavīra-Çāstri-saṅskṛtā. В кн.: Arthaśāstra of Kauṭilya. A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. II. Notes, with the commentary Naya Candrikā of Mahāmahopādhyāya Mādhava Yajva. Lahore, 1924 (The Punjab Sanscrit Series, № 4), стр. 12; см. также предисловие на санскрите Удаявира Шастри (там же, стр. 12).

⁶ Gopāl Dāmodar Tāmaskar. Kauṭilya arthaçāstra-mīmānsā. Prayāg (Аллахабад), 1925, стр. 3.

⁷ Jagannāl Guptā aur Bhagavandās Kelā. Kauṭilya ke ārthik vicār. Vṛndāban, 1933.

⁸ Das Altindische Buch vom Welt- und Staatsleben. Das Arthaçāstra des Kauṭilya. Aus dem Sanskrit übersetzt und mit Einleitung und Anmerkungen versehen von Johann Jakob Meyer. Leipzig, 1926, стр. XX, XXII; Johan Jakob Meyer. Über das Wesen der Altindischen Rechtsschriften und ihr Verhältniss zu einander und zu Kauṭilya. Leipzig, 1927.

⁹ Narayan Chandra Bandyopadhyaya. Kautilya or an Exposition of his social ideal and political theory, vol. 1 (The art of good governement), Calcutta, 1927.

¹⁰ Berhard Breloer. Kauṭilya Studien. I. Das Grundeigentum in Indien. Bonn, 1927, стр. 13—14, 48, 68; II. Altindisches Privatrecht bei Magasthenes und Kauṭilya. Bonn, 1928, стр. 167.

труд о государстве Маурья;¹¹ акад. С. Ф. Ольденбург, исполнивший в 1931—1932 гг. русский перевод первой книги Артхашастры, а также опубликовавший три статьи, где были затронуты вопросы, связанные с изучением этого памятника;¹² Стен Конов, посвятивший свой труд анализу содержания произведения Каутильи;¹³ Вальтер Рубен, опубликовавший недавно два обширных исследования по введению в индологию и историю индийской философии,¹⁴ и другие.

Главные доводы ученых, придерживающихся индийской традиции, в основном можно свести к следующим положениям.

1. В различных литературных памятниках: в «Вишнуупуране», в «Нитисаре» («Комpendиум политики») Камандаки, который считает себя учеником Каутильи,¹⁵ в «Нитивакъямрите» («Нектар изречений по политике»), принадлежащей джайинскому автору Самадевасури, современнику царя Яшодхары,¹⁶ в романе Дандина «Дашакумарачарита» («Приключения десяти принцев»), в «Катхасаритсагаре» («Океан из рек рассказов»), в «Мудраракшасе» («Печать и министр Ракшаса»), драме Вишакхадатты, в «Чанакьякатха» («Рассказы о Чанакье»), написанном Равиниартакой, и в других — упоминается о том, что брахман Каутилья сокрушил владычество Нан-

¹¹ V. R. Ramachandra Dikshitar. The Mauryan Polity. Madras, 1932, стр. 6 и др.

¹² Акад. С. Ф. Ольденбург. 1) Современная постановка изобразительных искусств и их техники в Индии. Изв. Гос. акад. истории матер. культуры, т. VIII, вып. 1, Л., 1931, стр. 7; 2) О документе в феодальной Индии. Сообщ. Гос. акад. истории матер. культуры, № 9—10, Л., 1932, стр. 42—45; 3) О некоторых новых индийских работах по истории и экономике Индии. Библиография Востока, вып. 2—4, Изд. АН СССР, Л., (1933) 1934 (Инст. востоковедения АН СССР).

¹³ Sten Konow. Kautalya Studies, Oslo, 1945 (Avhandliger utgitt av Det Norske Videnskaps-Akadem i Oslo, Hist.-filos. Klasse, № 1), стр. 3, 5, 65 и др.

¹⁴ Walter Ruben. 1) Einführung in die Indienkunde. Ein Überblick über die Historische Entwicklung Indiens. Berlin, Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1954, стр. 72 и сл.; 2) Geschichte der indischen Philosophie. Berlin, Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1954, стр. 107.

¹⁵ N. Ch. Bandyopadhyaya, ук. соч., стр. 6.

¹⁶ R. Shamasastri. Preface, стр. XVII; N. Ch. Bandyopadhyaya, ук. соч., стр. 6.

дов и возвел Чандрагупту на трон, а также о том, что Вишнугуптой (он же Чанакья, или Каутилья) составлено руководство по политике для царя Маурья. Из этого делается вывод, что Каутилья был первым министром Чандрагупты и написал для него руководство политики в период между 321 и 298 гг. до н. э. Что же касается самого Чандрагупты Маурья, который правил царством в эти годы, то это подтверждается и индийскими эпиграфическими данными.¹⁷

2. В отчетах Мегасфена об Индии содержатся сведения о царе Чандрагупте (греч. Σανδραχόττος), при дворе которого в Паталипутре (греч. Παλι(μ)βοθρα) Мегасфен находился посланником Селевка Никатора с 315 по 291 г. до н. э.¹⁸ Поэтому определение времени создания Артхашастры связывается со временем пребывания Мегасфена в Индии.

3. Для доказательства того, что Артхашастра относится к эпохе династии Маурья, приводятся названия монет, упоминаемых в этом памятнике, а именно: *raṇa*, *māṣa* (*Artha*. II, 12, 19).¹⁹ Поскольку эти монеты упоминаются еще у Панини, то, следовательно, они имели хождение во времена Панини и продолжали употребляться в эпоху царствования Чандрагупты, пока не были заменены динарами (*dīnāra*, греч. δηνάριον, римск. denarius) незадолго до Патанджали (около II в. до н. э.).²⁰

4. Поскольку дата «Камасутры» («Наука любви») Ватсьяяны в позднейшей своей редакции может быть определена не древнее III в. н. э., то создание Артхашастры, из которой многое заимствовано Ватсьяяной, следует отнести к гораздо более раннему времени (не менее чем на пять или шесть столетий).²¹ Это аргументируется:

¹⁷ T. G. Sāstrī. Introduction, part I, стр. 5; R. Shamasastry. Preface, стр. VII.

¹⁸ Otto Stein, ук. соч., стр. 3, 6—7, 15—16 и др.; Berhard Breloer, ук. соч., I, стр. 13, 48, 68 и др.

¹⁹ Здесь и далее ссылки даются на издание санскритского текста Артхашастры: *Kauṭiliyam Arthaśāstra. Arthaśāstra of Kauṭilya. A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. I (Text)*. Lahore, 1923.

²⁰ R. Shamasastry. Preface, стр. XXVIII.

²¹ Hermann Jacobi. Über die Echtheit des Kauṭilya, стр. 841; Sten Konow, ук. соч., стр. 5; *Kauṭiliyam Arthaśāstra. Arthaśāstra of Kauṭilya*.

во-первых, тем, что некоторые греческие астрономические термины, содержащиеся в Камасутре (*Kāma*. III, 1),²² в Артхашастре не встречаются; во-вторых, знакомством Ватсьяяны (в разделе об определении любви) с философией вайшешика, тогда как Каутилья в своем определении философии — *Anvīksakī* — ее игнорирует (*Artha*. I, 2); в-третьих, тем, что в Камасутре объявляется похвальным воздержание от употребления мяса (*Kāma*. I, 2), между тем как Каутилья в главе «*Sūnādhyakṣa*» — «Надзиратель за скотобойнями» (*Artha*. II, 26) разрешает продажу мяса и предусматривает возмещение мясом за продажу костистого мяса.²³

5. Некоторые термины, применяемые в Артхашастре, соответствуют терминам, которые встречаются в древних литературных памятниках. Так, военный термин *caturaṅgin* (*caturaṅga*), встречающийся в Архашастре²⁴ для обозначения армии, состоящей из четырех родов войск, не найден ранее, чем в Махабхарате и Рамаяне.²⁵ Встречающиеся в Артхашастре (*Artha*. II, 10) грамматические термины: *nāman*, *ākhyāta*, *upasarga* и *nirata* для обозначения соответственно имени, глагола, предлога и союза — согласуются с «Нируктой» («Этимология») Яски (I, 8) и «Махабхашней» («Большой комментарий») Патанджали (стр. 3, 17), а также и с грамматикой Панини (I, 4, 56), за исключением терминов *nāmāṇ* и *ākhyāta*, которые употребляются для обозначения имени и глагола. Последние два термина заменены у Панини техническими терминами *sūp* и *tiñ*.²⁶ Некоторые политические термины, как *mahāmātra* — «главный чиновник», «министр» или «сановник», *samāja* — «собрание» и др., являются общими в Артхашастре²⁷ и в надписях императора

A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. I (Text), Introduction, стр. 24 (в дальнейшем: J. Jolly. Introduction).

²² Здесь и далее ссылки даны на издание санскритского текста *Kāmasūtra* — сочинения Ватсьяяны (*Vātsyāyana*).

²³ J. Jolly. Introduction, стр. 24—25; Sten Konow, ук. соч., стр. 7.

²⁴ *Artha*. II, 33/12; 1/51; IX, 2/52; X, 4/16.

²⁵ Sten Konow, ук. соч., стр. 54.

²⁶ Там же, стр. 14.

²⁷ *Artha*. I, 10/10; 21/46; II, 25/35; X, 1/13; XIII, 5/11.

Ашоки (Гирнарский вариант). Предполагают, что эти термины могли быть переведены с санскрита на пракриты (т. е. на народные языки соответствующих областей) для употребления должностными лицами Ашоки.²⁸

Таковы основные аргументы, которые приводятся сторонниками индийской традиции.

Европейской традиции придерживаются Дж. Джолли и Рихард Шмидт, издавшие текст Артхашастры вместе с комментарием «Ная Чандрика» Мадхавы Яджвы;²⁹ Морис Винтерниц, автор обширного трехтомного труда по истории индийской литературы, а также ряда статей, посвященных Артхашастре;³⁰ А. Берридейл Кит, автор труда по истории санскритской литературы;³¹ акад. Ф. И. Щербатской, руководивший работой коллектива по переводу на русский язык Артхашастры;³² Д. А. Сулейкин, посвятивший себя изучению истории Индии, главным образом древней и средневековой;³³ А. М. Осипов, написавший краткий очерк по истории древней Индии,³⁴ и др.

Точка зрения сторонников этой группы ученых в общих чертах сводится к следующему.

²⁸ Sten Konow, ук. соч. стр. 5.

²⁹ Kauṭilyam Arthaśāstram. Arthaśāstra of Kauṭilya. A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. I (Text). Lahore, 1923; vol. II (Notes, with the commentary Naya Candrikā of Mahāmahopādhyāya Mādhava (Jajva)). Lahore 1924. См.: J. Jolly. Introduction, стр. 29, 43, 46.

³⁰ M. Winternitz. 1) Geschichte der indischen Litteratur, Bd. III. Leipzig, 1920, стр. 518; 2) Suruṅgā and the Kauṭilya Arthaśāstra. The Indian Historical Quarterly, vol. I, № 3, Calcutta, 1925.

³¹ A. Berriedale Keith. A History of Sanskrit Literature. London, 1928, стр. 450—462.

³² К этой точке зрения Ф. И. Щербатской пришел в результате работы над переводом Артхашастры; ранее он придерживался индийской традиции (см.: Ф. И. Щербатской. К истории материализма в Индии. Восточные записки, I, Л., 1927).

³³ Д. А. Сулейкин. Основные вопросы периодизации истории древней Индии. Уч. зап. Тихookeанск. инст. АН СССР, т. II. Индийский сборник, М.—Л., 1949, стр. 185, 190.

³⁴ А. Осипов. Краткий очерк истории Индии до X в. Изд. МГУ, М., 1948, стр. 44 и сл.

1. В отчетах греческого посла Мегасфена, о котором говорится выше, упоминается об индийском царе Чандрагупте (*Σανδραχότος*) но ничего не сообщается о Каутилье. Нет также сведений и о его произведении Артхашастре. В самом памятнике Артхашастра также отсутствуют какие-либо упоминания о царе Чандрагупте и его столице Паталингутре. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что автор Артхашастры не был современником царя Чандрагупты.³⁵ Об этом свидетельствует также и тот факт, что в известном сочинении Патанджали «Махабхашья» встречаются ссылки на Маурьев и на собрание царя Чандрагупты (*Candragupta-sabhā*), но совершенно отсутствует упоминание о Каутилье и его произведении.³⁶

2. На основании сравнительного изучения Артхашастры и другого памятника, Камасутры, явствует, что авторам обоих этих произведений были известны среди других имен и такие редкие имена ученых древней Индии, как Гхота(ка)мукха и Чараяна (*Ghota(ka)-mukha* и *Cārāyaṇa*). Эти и другие ученые, на которых ссылаются оба автора, приводятся в их произведениях под общим названием *ācāryāḥ* — «учителя». Все это свидетельствует о близком родстве между двумя этими памятниками.³⁷ Что же касается некоторых греческих астрономических терминов и названий планет, встречающихся в Камасутре, то в Артхашастре упоминаются только две планеты: Юпитер (*Bṛhaspati*) и Венера (*Çukra*).³⁸ Кроме того, автор Артхашастры говорит о расположении звезд, высмеивая тех, кто верит в то, что они влияют на человеческую судьбу.³⁹ Далее, хотя философская система вайшешика не нашла отражения в труде Каутильи, но можно предполагать, что он все же мог быть знаком

³⁵ J. Jolly. Introduction, стр. 30, 43, 47; см.: R. Shamastry. Preface, стр. XXV и сл.

³⁶ J. Jolly. Introduction, стр. 47; см. также: The Vyākaraṇa-Mahābhāshya of Patanjali. Edited by F. Kielhorn, ph. D. Second Edition revised. Vol. I. Bombay (The Department of Public Instruction), 1892, стр. 177.

³⁷ Там же, стр. 24.

³⁸ Artha. II, 24/8, 10—11.

³⁹ Artha. IX, 4/36—37.

с ней, ибо его философия носит материалистический оттенок и включает в себя локаяту. Наконец, воздержание от мясной пищи, считающееся в Камасутре похвальным, не находится в прямом противоречии с Артхашастрой, где обычай *ahimsā* — «отсутствие насилия» предписывается для всех четырех ступеней жизни (*Artha*. I, 3). Близкое сходство между Артхашастрой и Камасутрой, которая испытала значительное влияние первой, позволяет заключить, что Артхашастра была создана самое большое на столетие раньше Камасутры, т. е. в III в. н. э.⁴⁰

3. Сопоставление многочисленных и поразительных соответствий, обнаруженных в сводах законов и в Артхашастре, приводит к заключению, что Каутилья был знаком с основным содержанием Дхармасутр (т. е. сводов законов). Утверждают поэтому, что правила Дхармашаstry (Наука о законе или морали), составленные в метрической форме, были Каутильей изложены в прозе; особенно же это относится к правилам, взятым из сочинения Яджнявалкы: между этим сочинением и Артхашастрой наблюдается весьма близкое соответствие.⁴¹

4. Согласно описанию Артхашаstry, выплавка металлов и добыча руды в древней Индии были высоко развиты. В произведениях же более ранних авторов, как Мегасфен и Страбон, говорится обратное, что индийцы в этот период были еще малоопытными в рудничном и плавильном деле.⁴²

5. Артхашастра упоминает о книгах, письмах и паспортах, о регистрации и корреспонденции, о писцах и счетчиках и посвящает целую главу изложению правил для составления царских указов (*Artha*. II, 10). Мегасфен же сообщает, что индийцы не были знакомы с письмом и все воспроизводятся ими по памяти.⁴³

⁴⁰ J. Jolly. Introduction, стр. 24—29.

⁴¹ Там же, стр. 17, 20; ср. также: R. Shamasastry. Preface, стр. XXV; Sten Konow, ук. соч., стр. 6, 64—65.

⁴² J. Jolly. Introduction, стр. 34—35; M. Winteritz. *Suruṅgā and the Kauṭilya Arthaśāstra*, стр. 429—432; R. Shamasastry. Preface, стр. XXVI.

⁴³ J. Jolly. Introduction, стр. 35; ср. также: R. Shamasastry. Preface, стр. XXVI; Otto Stein, ук. соч., стр. 69.

6. Общественный строй и государственное устройство, экономические и политические учреждения, а также производственные отношения, описанные в Артхашастре, представляются гораздо более развитыми и сложными и выступают более реальным, нежели те, о которых упоминается в заметках Мегасфена и надписях царя Ашоки. На основании этого Д. А. Сулейкин считает, что Артхашастра является источником для изучения периода с I в. до н. э. по III в. н. э., который он характеризует как период разложения древнеиндийского рабовладельческого общества.⁴⁴

Таковы основные доводы, которые приводятся сторонниками европейской традиции.

* * *

Независимо от того, к какому заключению относительно времени создания Артхашастры приходили исследователи данного памятника, все они внесли свой вклад в изучение этого вопроса, и многие их доводы заслуживают серьезного внимания. Однако, признавая справедливость ряда доводов, приводимых в защиту обеих точек зрения, следует отметить, что некоторые из них, особенно основывающиеся на сообщениях Мегасфена, вызывают серьезные возражения. Как известно, труд Мегасфена об Индии сохранился лишь в пересказе Ариана и других древних авторов. Поэтому к сведениям, приписываемым Мегасфену, необходимо относиться весьма критически. Нельзя, например, согласиться с сообщениями Мегасфена о том, что индийцы в те времена будто бы не были знакомы с письмом. Против такого утверждения Мегасфена здесь прежде всего можно привести более раннее показание другого грека — Неарха, «который говорит о существовании в Индии писем на материи, что в Индии по отношению к очень многим текстам предпочиталось заломинание, а не записывание».⁴⁵

Вопрос о письме в Индии является весьма сложным. Письменные памятники на индийских языках, дошедшие до нас, относятся к III в. до н. э. Древнейшие из этих памятников — надписи импе-

⁴⁴ Д. А. Сулейкин, ук. соч., стр. 190.

⁴⁵ С. Ф. Ольденбург. О документе в феодальной Индии, стр. 43.

ратора Ашоки, сделанные на пракритах, восходят к 270—250 гг. до н. э. Но и это еще не дает оснований для утверждения, что до этого времени в Индии не было письменности.⁴⁶

История общества показывает, что с развитием производства и появлением классов, с зарождением государства и развитием торговли появляется и настоятельная необходимость в письменности. Следовательно, древнее классовое общество Индии должно было иметь свою письменность. Подтверждением этому служат такие сложные лингвистические исследования индийцев, предпринятые еще задолго до нашей эры, как разложение основного текста вед (*Samhitāpāṭha*) на отдельные элементы для чтения по слогам (*Pādapāṭha*), составление санскритской грамматики в форме кратких алгебраических сурт, изобилующих техническими терминами, и другие сочинения, свидетельствующие о длительном предшествующем развитии индийской письменности. То же самое относится и к самим надписям Ашоки.

Недавно открытые при раскопках в Мохенджо-Даро и Хараппе надписи, представляющие собой образецprotoиндийских письмен, проливают иной свет на решение вопроса о происхождении индийской письменности и делают вполне допустимой гипотезу о возможности какой-то связи между этими древними письменными знаками и последующими письменными системами Индии.⁴⁷ Но остается пока непонятным, почему письменные памятники в последующую эпоху развития древнеиндийского общества не дошли до нас.

Таким образом, вопрос о времени возникновения письменности в Индии не может служить опорным пунктом для определения даты создания Артхашастры.

При рассмотрении проблемы датировки Артхашастры нельзя обойти без внимания и такие вопросы, как классификация наук и определение философии, которые имеют место в этом памятнике.

⁴⁶ М. Мюллер. Шесть систем индийской философии. Перевод с английского П. Николаева. М., 1901, стр. 190; Ч. Лоукотка. Развитие письма. Перевод с чешского Н. И. Соколова. М., 1950, стр. 192.

⁴⁷ Акад. В. В. Струве. Декшифровка protoиндийских письмен. Вестн. АН СССР, 1947, № 8, стр. 52.

В первом разделе трактата, где дается определение наук, мы читаем: «Философия (*ānvīkṣakī*), учение о трех ведах (*trayī*), учение о хозяйстве (*vārtā*), учение о государственном управлении (*daṇḍanīti*) — это науки... Наук именно четыре, так считает Каутилья. Так как ими познаются закон и польза, то в этом и заключается понятие науки.

«Философия — это санкхья, йога и локаята.

«Философия тем, что исследует при помощи логических доказательств: в учении о трех ведах — законное и незаконное, в учении о хозяйстве — пользу и вред, в учении о государственном управлении — верную и неверную политику — и исследует при этом сильные и слабые стороны этих наук, приносит пользу людям, укрепляет дух в бедствии и в счастии и дает умение рассуждать, говорить и действовать.

«Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений» (Artha. I, 2/1, 8—12).

Наряду со своей классификацией наук Каутилья приводит точки зрения других древних ученых по этому вопросу, а именно:

«Учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении — (это науки) — так считает школа Манава, ибо философия, говорит она, это раздел учения о трех ведах.

«Учение о хозяйстве, учение о государственном управлении — так считает школа Брихаспати, ибо учение о трех ведах для знающего житейской обиход только (внешняя) оболочка.

«Учение о государственном управлении — единственная наука — так считает школа Ушанаса, ибо с ним связаны начала всех наук» (Artha. I, 2/2—7).

Следовательно, данное Каутильей в трактате перечисление и определение четырех наук, среди которых философия трактуется как самостоятельная наука, является шагом вперед в развитии научных знаний в древней Индии по сравнению с учением школы Манава, признающей три науки, школы Брихаспати, признающей две науки, и школы Ушанаса, признающей одну единственную науку о государственном управлении.

Философские взгляды в древности всегда были тесно переплетены с естественнонаучными и политическими взглядами. Так, например, древнейшие греческие философы Фалес, Анаксимандр, Анаксимен были в то же время и естествоиспытателями.⁴⁸

Однако по мере развития научных знаний о природе и обществе от философии постепенно отделялись одна за другой конкретные науки, область философии все более сокращалась. Этот процесс имел положительное значение для развития как философии, так и естественных и общественных наук.⁴⁹ Правда, этот процесс в Артхашастре представлен еще в зачаточном состоянии. Некоторые положительные (конкретные) науки: фонетику, грамматику, астрономию и др. — Каутилья считает вспомогательными, несамостоятельными науками (*aṅga*), входящими в состав *trayī* — учения о трех ведах: «Сама-, Риг-, Яджур-веды составляют троицу (вед). Атхарваведа и Итихасаведа тоже веды. Учение о произношении (т. е. фонетика, *çiksā*), обрядовый ритуал (*kalpa*), грамматика (*vyākaraṇa*), этимология (*nirukta*), метрика (*chandas* или *chanoviciti*), астрономия (*jyotiṣā*) — это вспомогательные науки» (*Artha*. I, 3/1—3).

В Артхашастре сильно ощущается влияние философии на другие области знания. При этом следует отметить то, что из шести ортодоксальных (идеалистических) философских систем Каутилья признает только две: санкхья и йога, которые являются родственными и считаются основными — *sanātane dve*, т. е. «двумя предвечными философиями».⁵⁰ Наряду с ними он упоминает и учение индийских материалистов, представленных школой локаята, иначе называемой школой червака, отводя ей равное место с остальными школами. Очевидно, в этом следует усматривать дальней-

⁴⁸ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1952, стр. 147.

⁴⁹ См.: А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 24 июня 1947 г. Гос. изд. полит. лит., М., 1952, стр. 10.

⁵⁰ *Mahābhārata*. XII (*Sāntiparva*), 13711; Ф. И. Щербатской. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. II. СПб., 1909, стр. 4; S. Radhakrishnan. Indian Philosophy, vol. II. London, 1948, стр. 254.

шую критическую переработку установившихся ранее философских взглядов, которые нашли свое яркое выражение в Артхашастре.

Сопоставление данных Артхашаstry с данными истории древней Греции позволяет сделать предположение, что засвидетельствованное в этом литературном памятнике начало дифференциации наук можно отнести ко времени разложения рабовладельческого строя и зарождения феодальных отношений. Более глубокое и всестороннее выяснение вопроса о положении философии в древней Индии и ее отношении к другим наукам несомненно поможет исследователям в определении даты этого памятника.

Такое произведение, как Артхашастра, представляющее собой весьма сложный компендиум политики, не могло появиться сразу, как не могли появиться сразу знаменитая грамматика Панини и Большой комментарий на нее, составленный Патанджали, а также основные сутры всех шести главных философских систем Индии. Все эти произведения могли возникнуть только благодаря весьма длительной традиции изучения всех сторон жизни общества древней Индии. Весьма показательно, что Артхашастра начинается такой фразой: «Это единое руководство политики составлено на основании извлечений из большей части тех руководств по политике, которые были созданы древними учителями с целью овладения землею и для ее охраны» (Artha. I, 1).

Об этом же свидетельствуют многочисленные ссылки автора на учителей, встречающиеся на протяжении всего трактата. Некоторые из них считаются последователями тех или иных школ и носят имена их подлинных или предполагаемых основателей: Mānavāḥ — «последователи школы Ману», Bārhaspatyāḥ — «последователи школы Брихаспати», Auçanasāḥ — «последователи школы Ушанаса» и Āmbhīyāḥ — «последователи школы Амбхи (?)». В числе упомянутых учителей приводятся также 13 собственных имен: Вишалакша, Парашара, Пишуна, Бахудантуптра, Каунападанта, Ватавьядхи, Катьяяна, Калинко (Канинка), Бхарадваджа, Бхарадваджа, Диргхашчарайна (Диргха Чараяна), Гхотамукха, Кинджалка и Пишуна-путра (сын Пишуны).

Таким образом, по свидетельству самого памятника, создание Артхашастры было возможно благодаря длительной традиции, существовавшей в изучении политической науки. Из этого также следует, что и данное руководство в том виде, в каком оно до нас дошло, подвергалось многочисленным обработкам и редакциям.

Здесь необходимо отметить также и то, что Каутилья, предполагаемый автор Артхашастры, на которого имеются многочисленные ссылки в самом произведении, цитируется в 3-м лице: *iti Kauṭilyaḥ* — «так считает Каутилья», *neṭi (na iti) Kauṭilyaḥ* — «нет, говорит Каутилья». В других философских произведениях также встречаются ссылки в 3-м лице на их предполагаемого автора.⁵¹ Однако некоторые авторитетные исследователи полагают, что древние авторы обычно выражают свое мнение в 3-м лице для того, чтобы не казаться эготистом, как это отмечено ранними авторами, такими, как Медхатитхи и Вишварупа.⁵²

В этой связи небезынтересно отметить, что многие надписи императора Ашоки (которые относятся к III в. до н. э.) также начинаются формулой: *Devānam-priyo Piyadasī Rājā evam āha* — «так говорит царь Приядаршин (Пиядаси), любимый богами». Так обычно начинаются и возвзвания Ахеменидов от Дария до Артаксеркса III, например: *thātiy Dārayavansh kshāya-thiya* — «так говорит царь Дарий». Хотя в обоих случаях форма обращения начинается с фразы в 3-м лице, заслуживает внимания то, что за этой фразой непосредственно следует употребление 1-го лица. Это говорит о том, что еще до времен Ашоки в Индии был распространен стиль протокольной записи царской канцелярии, отмеченный в Артхашастре.⁵³

⁵¹ См.: Ф. И. Щербатской. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. II, стр. 11—12; см. также: S. Radhakrishnan, ук. соч., vol. II, стр. 23; V. R. Ramachandra Dikshitar, ук. соч., стр. 308; A. B. Keith, ук. соч., стр. 458 и сл.

⁵² Pandurang Vaman Kane. History of Dharmasāstra. (Ancient and Mediaeval Religions and Civil Law). Vol. I. Bhandarkar Oriental Research Institute Poona (Government Oriental Series, Class B, № 6), 1930, стр. 90.

⁵³ Prof. D. R. Bhandarkar. Asoka. (Third edition). University of Calcutta, 1955 (The Carmichael Lectures, 1923), стр. 7—8.

Как известно, древние трактаты по различным вопросам знаний составлены на языке сутр. Само слово «сутра» (*sūtra*) означает «нить», «краткое правило или изречение» и в дальнейшем «трактат или руководство, содержащее такие правила или изречения». Язык сутр отличается алгебраической краткостью стиля.⁵⁴ Сутры должны передавать существо изречения и не должны содержать ничего излишнего и сомнительного. Они должны избегать повторений и соблюдать большую экономию слов. Литература сутр возникла в тот период, когда ведическая литература стала громоздкой и ведические мыслители вынуждены были систематизировать свои взгляды.⁵⁵ Это способствовало в дальнейшем быстрому развитию специальной (научной) литературы — пастыр (*cāstra*) излагавшихся в краткой, сжатой форме, т. е. стилем сутр. Этим стилем были написаны изложения и всех шести основных систем индийской философии. Максимальная краткость сутр делает трудным понимание их без комментария.⁵⁶

Достоверность существования того или иного санскритского текста, в особенности научного содержания, подтверждается обычно каким-либо комментарием (*bhāṣya*), написанным на него, ибо без таких комментариев сутры философские, грамматические или какие-либо иные были бы непонятны и даже невозможны. Между основным санскритским текстом (*mūla*) и написанным на него комментарием (*bhāṣya*) не может лежать сколько-нибудь значительный промежуток времени, так как в характере вопросов, их трактовке и разрешении не наблюдается существенных различий.⁵⁷ Что касается Артхашаstry, то текст этого памятника представляет собой смешанный стиль, состоящий из сутр (*sūtra*) и комментария, или, точнее, толкования (*bhāṣya*), причем комментарий составлен самим же авто-

⁵⁴ Ф. И. Щербатской. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. II, стр. 22.

⁵⁵ S. Radhakrishnan. Indian Philosophy, vol. II, стр. 22. (Русский перевод: С. Радхакришнан. Индийская философия, т. II. Перевод с английского. Изд. иностр. лит., М., 1957, стр. 15 и сл.).

⁵⁶ Там же; см. также: В. И. Кальянов. О датировке Артхашаstry. Вестн. древн. истории, № 3, М., 1953, стр. 202.

⁵⁷ Ф. И. Щербатской. Теория познания и логики по учению позднейших буддистов, ч. II, стр. 4—5.

ром. Об этом говорится в заключительном стихе Артхашаstry: «Видя многочисленные противоречия в трудах комментаторов, Вишнугупта сам составил основной текст (сутры) и толкования к нему».

В этой связи следует указать также, что текст Артхашаstry написан в полемическом духе. Автор трактата, как бы отдавая должное заслугам своих теоретических противников, стремится путем приведения противоречивых суждений установить истину, которая в большинстве случаев заключается в том, чтобы избегать крайностей и найти приемлемую середину. Любопытно, что аналогичный способ рассуждения мы находим в приписываемом Бодхисаттве Майтрею философском трактате «Мадхьянта-вибханга-шастра» (*Madhyānta-vibhaṅga-śāstra*) — основном сочинении школы погачаров северного буддизма, посвященном вопросу о том, как избежать крайностей и придерживаться середины во всех своих суждениях.⁵⁸

Изучение философских сутр имеет в России и Европе более чем столетнюю традицию, которая выработала определенный метод, применяемый в рассмотрении языка и стиля сутр и в их датировке.

Рассматривая вопрос о времени возникновения философских сутр, крупнейший и общепризнанный авторитет в области буддийской культуры и индийской философии Ф. И. Щербатской считал, что «сутры главных философских систем в той форме, в которой они до нас дошли, вовсе не принадлежат к той глубокой древности, к какой их обычно причисляют, и не принадлежат к тем полуфицическим авторам, с именами коих их связывает традиция. Философские системы существовали гораздо раньше составления сутр, которое относится к эпохе начинавшегося расцвета средневековой санскритской литературы. Сутры были составлены вскоре после появления буддийской школы иогачаров и лишь приписаны

⁵⁸ Первая часть этого сочинения переведена впервые акад. Ф. И. Щербатским и опубликована под названием: *Madhyānta-vibhanga. Discourse on Discrimination between Middle and Extremes, ascribed to Bodhisattva Maitreya and commented by Vasubandhu and Sthiramati*. Translated from the sanskrit by Th. Stcherbatsky. Moscow—Leningrad, 1936, Academy of Sciences of USSR Press (Bibliotheca Buddhica, XXX).

древним авторам, очевидно, для придания этим сочинениям большей авторитетности. Время их составления, следовательно, есть V век после Р. Х.».⁵⁹

Для подкрепления этой точки зрения Ф. И. Щербатского можно указать также на некоторые стилистические и смысловые параллели из Артхашастры и других известных санскритских памятников, относящихся к нашей эре, как Камасутра (*Kāmasūtra*) Ватсьяяны (*Vātsyayāna*), Мудраракшаса (*Mudrārakṣasa*) Вишакхадатты (*Viṣākhadatta*), Рагхуванша (*Raghuvanṣa*) и Кумарасамбхава (*Kumārasambhava*) Калидасы (*Kālidāsa*), Дашакумараачарита (*Daśakumāracarita*) Дандин (*Daṇḍin*), Нитисара (*Nītiśāra*) Камандаки (*Kāmandaka*), многочисленные смирти (*smṛti*) — законодательные книги и т. д. Такие параллели уже приводились рядом исследователей (Р. Шамашастри, Дж. Джолли, Дашаратха Шарма, Рамачандра Дикшитар и др.). Ряд соответствий между произведениями Калидасы и Артхашастрой рассматривается также и в работе проф. В. Рагхавана, недавно нам любезно присланной автором.⁶⁰ Несколько дополнительных сопоставлений из Дашакумараачариты (конец VI или начало VII в. н. э.) и Артхашаstry были приведены и в наших статьях.⁶¹

⁵⁹ Ф. И. Щербатской. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. II, стр. 29.

⁶⁰ Kālidāsa and Kauṭilya. By Dr. V. Raghavan, Madras. All India Oriental Conference. Thirteenth session: Nagpur University, 1946, Section: Classical Sanskrit, стр. 102—108.

⁶¹ В. И. Кальянов. 1) О датировке Артхашаstry, стр. 196—208; 2) О времени составления «Артхашаstry». Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция индоведения. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 23—39 (V. Kalyanov. Dating the Arthaśāstra. Papers presented by the Soviet delegation at the XXIII International Congress of Orientalists. Indian Studies. Moscow, Publishing House of USSR Academy of Sciences, 1954, стр. 40—54). См. также: Proceedings of the Twenty-Third International Congress of Orientalists. Cambridge 21-st—28-th August 1954. Edited by Denis Sinor. London, б. г. (The Royal Asiatic Society), стр. 223—225; R. N. Dandekar. The Twenty-Third International Congress of Orientalists. Combridge 21-st—28-th August 1954. Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute, vol. XXXV. Poona, 1955, стр. IX, XVIII.

В частности, мы указывали на соответствие некоторых терминов и фраз, встречающихся в тексте обоих памятников. Так, например: 1) *trayī vārtā ānvīkṣikī daṇḍanīti* (*Daça.*) соответствует *ānvīkṣakī trayī vārtā daṇḍanīti* (*Artha.*), что означает «учение о трех ведах, учение о хозяйстве, философия и учение о государственном управлении»; 2) *trivarga* (*dharma, artha, kāma*) — «тройка», т. е. три фактора, три ценности или три главные цели в жизни человека (закон, польза и любовь), — употребление и значение этого термина одинаково в обоих памятниках; 3) *arjana-vardhana-rakṣaṇa* (*Daça.*) соответствует *lābha, vivardhana, parirakṣaṇa* (*Artha.*), что означает «приобретение, приумножение и сохранение»; 4) *kṛṣi-pācūpālyā-vāṇijyā* (*Daça.*) соответствует *kṛṣi-pācūpālye vāṇijyā ca* (*Artha.*), что означает в обоих памятниках «земледелие, скотоводство и торговля»; 5) *tirtha-pratipādana* (*Daça.*) соответствует *tirtheṣu pratipādana* (*Artha.*) и переводится «распределение среди достойных лиц».

Хотя по справедливому мнению большинства индийских и европейских ученых, язык Артхашастры во многом сохраняет архаический характер, тем не менее сопоставление Артхашастры с другими произведениями, составленными на языке сутр (шастр) или же номинальным стилем (роман), позволяет сделать заключение, что и Артхашастра составлена на языке сутр. Об этом свидетельствует ее близкое сходство в отдельных своих частях с сопоставленными произведениями как в отношении стиля, так и в отношении терминов и содержания. Если предположить, что наиболее ранние из этих произведений — Камасутра и Дхармасутра — относятся приблизительно к первой четверти I тысячелетия н. э., а более поздние, Дашакумара-чарита и др., к концу VI или началу VII в. н. э., то очевидно, что окончательное оформление Артхашастры как цельного произведения в допредшествии до нас виде не могло произойти в период, слишком отдаленный от эпохи создания этих памятников. Подтверждением такому предположению служит также Нитисара Камандаки, которая характеризуется самим автором как извлечение из Артхашастры Каутильи и может быть отнесена к периоду не ранее III в. н. э.⁶²

⁶² Относительно даты Нитисары существуют различные мнения, указанная дата нам кажется более вероятной.

Приведенные выше сопоставления свидетельствуют о том, что сама Артхашастра и те санскритские памятники, с которыми она перекликается, принадлежат в дошедшей до нас форме приблизительно к одной и той же литературной эпохе или разделяются между собой весьма небольшими периодами. Можно считать вполне вероятным, что рассматриваемое нами руководство политики составлялось или записывалось последователями школы Каутильи в более позднюю эпоху по сравнению с той, когда возникла идея такого произведения и его основное ядро. Руководство же в целом, как это предполагается и в отношении философских сутр, могло быть приписано Каутилье, как древнему учителю, родоначальнику особой школы политики, для придания этому сочинению большей авторитетности.

По стройности изложения и единству замысла Артхашастра может являться «продуктом единого блестящего ума»,⁶³ однако едва ли можно считать, что в целом произведение это не испытало на себе различных влияний. Напротив, следует предположить, что в нем сделано множество интерполяций в более позднее время. Так, например, полагают, что упоминание в Артхашастре (*Artha*. II, 11/118) о «китайских тканях, происходящих из китайской земли» (*cInapaṭṭāc ca cīna-bhūmijāḥ*), является интерполяцией,⁶⁴ некоторые даже находят в этом подтверждение для отнесения Артхашастры к более позднему времени или даже к первым векам нашей эры, поскольку во времена династии Маурья Индия будто бы не имела никаких связей с Китаем.⁶⁵ В подтверждение более позднего времени составления Артхашастры приводятся также и такие доводы, как сведения о металлургии и алхимии (*Artha*. II, 12 и 13), которые признаются науками греко-сирийского происхождения,⁶⁶ а также

⁶³ Р. В. Капе, ук. соч., т. I, стр. 93.

⁶⁴ Там же, стр. 101.

⁶⁵ Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. История Индии. Перевод с английского Л. В. Степанова, И. П. Ястребовой и Л. А. Княжинской. Редакция и предисловие К. А. Антоновой. Изд. иностр. лит., М., 1954, стр. 64.

⁶⁶ Р. В. Капе, ук. соч., т. I, стр. 103.

факт употребления санскрита в качестве официального языка (*Artha*. II, 10), что не является характерным для эпохи Маурья.⁶⁷

Весьма важным и заслуживающим внимания представляется в связи с этим и свидетельство китайского паломника Сюань-Цзяна, посетившего Индию в VII в. н. э. Его сведения, дошедшие до нас, о денежной системе в древней Индии, о кастах, об обязательствах по уплате за перевозку через реку, о земельных налогах, налоговых обложениях вообще, о штрафах и т. п. перекликаются с аналогичными данными, содержащимися в Артхашастре.⁶⁸

Таким образом, приведенные здесь соображения и доводы хотя и позволяют отнести появление Артхашаstry к периоду раннего средневековья (I—III вв. н. э.), однако не следует отрицать и того факта, что идея создания данного произведения, представляющего собой весьма сложный компендиум политики, могла возникнуть еще во времена династии Чандрагупты Маурья, когда появилась настоятельная необходимость в организации прочной государственной власти для борьбы против ига, навязанного народам Индии чужеземными вторжениями. Весьма важным моментом в этом отношении явилось антимакедонское движение, которое, согласно преданиям, возглавил Чандрагупта при помощи своего мудрого советника и учителя Чанаки (он же Каутилья). И вполне вероятно, что основное ядро трактата возникло в школе Каутильи.⁶⁹

Отдавая должное той и другой традиции, соблюдая некоторую осторожность в окончательном решении этого вопроса, а также учитывая все точки зрения, будет единственно разумным и справедливым в заключение сказать, что Артхашастра возникла не сразу, а оформлялась на протяжении длительного периода между первыми

⁶⁷ Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи, ук. соч., стр. 64.

⁶⁸ J. Jolly. Introduction, стр. 41.

⁶⁹ В. И. Кальянов. 1) О датировке Артхашаstry, стр. 207 и сл.; 2) О времени составления «Артхашаstry», стр. 38 и сл. См. также: Джавахарлал Неру. Открытие Индии. Перевод с английского. Изд. иностр. лит., М., 1955, стр. 126 и сл.; Всемирная история, т. II. Гос. изд. полит. лит., М., 1956 (Академия наук СССР), гл. XVII (статья Г. Ф. Ильина «Индия в VI—II вв. до н. э.»), стр. 545 и сл.

веками до нашей эры и первыми веками нашей эры, суммируя и критически воспринимая то, что было создано до нее. Подобное наше заключение не расходится и с точкой зрения акад. С. Ф. Ольденбурга, который хотя и придерживался индийской традиции в вопросе о датировке памятника Артхашастры и относил ее к IV в. до н. э., но все же считал нужным в 1932 г. открыто заявить следующее: «Нельзя, однако, не признать, что это определение вызывает и серьезные возражения, которые заставляют других исследователей предполагать возможным отнесение нашего памятника к III—IV в. н. э. Лично я считаю аргументы обеих сторон недостаточно решающими и убедительными и думаю, что при нашем крайне еще недостаточном знании истории Индии приходится считать вопрос пока открытym».⁷⁰

В этом отношении заслуживает особого внимания та осторожная и глубоко обдуманная позиция, которую занял маститый индийский ученый с мировым именем махамахопадхьяя Пандуранг Ваман Кане, автор широко известного капитального труда по истории Дхармашастры.⁷¹ П. В. Кане, соблюдая исключительную осторожность, присущую большому ученому, а также учитывая имеющиеся по этому вопросу данные современной науки, считает, что создание Артхашастры может быть отнесено к периоду не ранее 300 г. до н. э. и не позднее 100 г. или по крайней мере II в. н. э.⁷²

* * *

Согласно установившейся традиции, как индийской, так и европейской, трактат Артхашастра приписывается ученому индийскому

⁷⁰ С. Ф. Ольденбург. О документе в феодальной Индии, стр. 45.

⁷¹ P. V. Kane. History of Dharmashastra. (Ancient and Mediaeval Religions and Civil Law). Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute (Government Oriental Series, Class B, № 6), vol. I, 1930; vol. II, parts I—II, 1941; vol. III, 1946; vol. IV, 1953.

⁷² Там же, т. I, стр. VII, 99—104; т. II, ч. I, стр. XI (Chronological Table); т. III, стр. XVII (Chronological Table); т. IV, стр. IX (Chronological Table), где из указанных крайних дат (300 г. до н. э.—100 г. н. э.) автор склонен придерживаться ранней даты, нежели поздней.

брахману Каутилье (*Kauṭilya*), которого обычно отождествляют с именами Чанакья (*Cāṇakya*) и Вишнугупта (*Viṣṇugupta*). О личности самого Каутильи нет сколько-нибудь достоверных данных. Одни считают его простым брахманом, другие — государственным деятелем, а некоторые считают его министром или даже канцлером Чандрагупты I, основателя династии Маурья.⁷³ Так, например, Г. Якоби называл Каутилью «индийским Бисмарком»,⁷⁴ а С. А. Данге называет его «величайшим организатором царства и твердой царской диктатуры».⁷⁵ Другие склонны видеть в Каутилье индийского Макиавелли⁷⁶ или сравнивают его с Клаузевицем.⁷⁷ Однако подобные сравнения не могут являться вполне доказательными, ибо они основываются либо на индийском предании, а именно Вишнупурane,⁷⁸ либо на некоторых литературных памятниках, где так или иначе имеется упоминание о том, что Каутилья был сокрушителем Нандов, предшественников Чандрагупты, и возвел последнего на трон.⁷⁹ Для выяснения личности Каутильи небезынтересно также отметить, что даже среди индийских учёных нет твердо установленного чтения имени автора Артхашастры, этимология его объясняется различно. Так, Н. Ч. Бандйопадхьяя читает: *Kauṭilya*, что в буквальном переводе означает «кривизна», «извилина», т. е. как абстрактное имя, произведенное от слова *kuṭīla* — «кривой», «изогну-

⁷³ V. R. Ramachandra Dikshitar, ук. соч., стр. 304, 307.

⁷⁴ Bernhard Breloer, ук. соч., I, стр. 68; V. R. Ramachandra Dikshitar, ук. соч., стр. 303.

⁷⁵ С. А. Данге. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя. Перевод с английского А. М. Осипова. Предисловие А. М. Дьякова и А. М. Осипова. Изд. иностр. лит., М., 1950, стр. 80.

⁷⁶ См.: Th. Stcherbatky. Buddhist Logic. In two volumes, vol. I. Изд. АН СССР, Л., 1932 (*Bibliotheca Buddhica*, XXVI), *Introduction*, стр. 15—16; Джавахарлал Неру, ук. соч., стр. 126.

⁷⁷ Джавахарлал Неру, ук. соч., стр. 126.

⁷⁸ Viṣṇupurāṇa, IV. 24; см об этом: R. Shamaśastry. Preface, стр. VI; G. D. Tāmaskar, ук. соч., стр. 2; В. И. Кальянов. Артхашастра — политико-экономический трактат древней Индии. Вестн. древн. истории, № 2, М., 1939, стр. 95.

⁷⁹ См. выше, стр. 504 и сл.

тый». Ганапати Шастри производит это имя от слова *kuṭala*, которое обозначает название готры (рода), и читает *Kauṭalya*, что означает буквально «происходящий из готры (рода) Кутала».⁸⁰

Однако на основании эпиграфических и других данных первоначальным именем следует считать Каутилью, а не Кауталью. На Нидхапурской плите Бхаскаравармана упоминается о готре (роде) Каутильи; во втором действии драмы «Малатимадхава» Бхавабхути содержится ссылка на имя Каутильи и его учение.⁸¹ А в Мудраракшасе (первое действие) отождествляются Чанакья и Каутилья и подсказывается этимология последнего имени от *kuṭila* — «изворотливый»:

Kauṭilyaḥ kuṭila-matiḥ sa esa yena krodhāgnau prasabham adāhi
nanda-vançah |

т. е. «Тот самый Каутилья с изворотливым умом, которым яростно был сожжен в огне гнева (словно тростник) род Нандов» (*Mudrā*. I, 7).⁸² Кроме того, в «Праварадарпане» Камалакары *Kauṭali* считается одной из групп Джамадаги-Батса, входящей в древний род Бхригу, а *Kauṭilya* приписывается к группе Яски из рода Бхригу, в то время как *Kuṭala* не упоминается ни в Ашвалаяна-Шраутасутре, ни в Аластамба-Шраутасутре среди различных родовых групп.⁸³ Поэтому утверждение, что имя *Kuṭala* или *Kauṭalya* было известно среди риши (мудрецов), которые принадлежали к той или иной готре (роду), в древние времена, представляется крайне сомнительным.⁸⁴

⁸⁰ См.: N. Ch. Bandupadhyaya, ук. соч., стр. 1; Jagannāl Gupta aur Bhagavāndās Kelā. *Kauṭilya ke ārthik vicār* (на хинди). Vṛndāban, 1933, стр. 3; V. R. Ramachandra Dikshitar, ук. соч., стр. 310—313.

⁸¹ P. V. Kane, ук. соч., т. I, стр. VI и сл.

⁸² *Mudrārākshasa* by Viśākhadatta, with the commentary of Dhunḍhirāja. Edited with Critical and Explanatory Notes by Kāśināth Trimbaṭ Telang. Sixth Edition. Revised by Professor V. S. Ghāṭe. Bombay, 1918, стр. 61; см. также: P. V. Kane, ук. соч., т. I, стр. 88.

⁸³ P. V. Kane, ук. соч., т. I, стр. 91.

⁸⁴ Там же.

Как уже отмечалось выше, в заключительном стихе Артхашастры говорится: «Видя многочисленные противоречия в трудах комментаторов, Вишнугупта сам составил основной текст и толкования к нему». Хотя имя Каутильи обычно отождествляется с Чанакьей и Вишнугуптой, но на основании этого заключительного стиха памятника явствует, что имя Вишнугупты не может быть идентичным с Каутильей, которому, согласно традиции, приписывается составление Артхашастры. Ибо здесь говорится, что Артхашастра составлена Вишнугуптой, а не Каутильей. Согласно же традиции, авторство этого трактата приписывается последнему, который в тексте памятника цитируется 72 раза в 3-м лице: *iti Kauṭīlīyaḥ* — «так считает Каутилья» или *neti (na iti) Kauṭīlīyaḥ* — «нет, говорит Каутилья»,⁸⁵ в то время как на Вишнугупту во всем трактате нет ни одной такой ссылки.⁸⁶ На этом основании, согласно установившейся уже традиции, Артхашастра часто называется «Каутилия» (*Kauṭīlīya*) или «Кауталия» (*Kauṭalīya*) — т. е. «Произведение Каутильи» или «Произведение Кауталии».

* * *

Ознакомление с содержанием всего памятника приводит нас к убеждению, что он отражает переходный период — период разложения рабовладельческого строя и складывания феодальных отношений. Акад. С. Ф. Ольденбург в ряде своих работ считает Артхашастру памятником, отражающим строй феодальной Индии.⁸⁷ Такое мнение разделялось тогда большинством ученых-индологов. В последнее время среди некоторых западных ученых наблюдаются

⁸⁵ V. R. Ramachandra Dikshitar, ук. соч., стр. 308; P. V. Kane, ук. соч., т. I, стр. 89.

⁸⁶ На это обстоятельство обратил наше внимание известный ученый Индии наш почтенный друг махамахопадхьяя П. В. Кане в личной беседе с нами в Кембридже во время работы XXIII Международного конгресса востоковедов 21—28 августа 1954 г.

⁸⁷ С. Ф. Ольденбург. 1) О некоторых новых индийских работах по истории и экономике Индии, стр. 3; 2) О документе в феодальной Индии, стр. 45.

попытки пересмотреть эту точку зрения. Так, в некоторых своих работах, вышедших недавно в Германской Демократической Республике, известный немецкий санскритолог академик Вальтер Рубен относит Артхашастру к III в. до н. э. и считает, что в ту эпоху общество в северо-западной Индии было рабовладельческим.⁸⁸ Подобную же мысль высказал еще в 1949 г. Д. А. Сулейкин, который также утверждал, что в Индии в этот период существовало рабовладельческое общество, хотя и с присущими ему специфическими чертами.

«Своеобразие древнеиндийского общества состоит в том, — писал Д. А. Сулейкин, — что оно представляет собой органическое соединение двух антагонистических элементов — рабовладельческого уклада и сельских общин, несмотря на то что развитие первого возможно только на основе разрушения второго, т. е. сельских общин».⁸⁹ Рабство в Индии носило примитивный характер. «Древняя Индия, — говорит далее Д. А. Сулейкин, — не знала крупных рабовладельческих предприятий, но существо дела от этого не изменяется: это означает лишь то, что Индия в силу отмеченных выше обстоятельств не достигла и не могла достичнуть высших форм рабовладельческого общества».⁹⁰

Правда, и сам автор Артхашастры говорит о рабстве и называет различные формы рабовладения, которые более реальны выступают в книгах законов Ману и Нарады. Как видно из свидетельств Артхашастры, рабовладение в древней Индии по своему характеру резко отличалось от классического рабовладения, существовавшего в древней Греции.⁹¹ Рабы в Греции не имели никаких личных прав,

⁸⁸ Walter Ruben. 1) Einführung in die Indienkunde, стр. 72 и сл., 160 и др.; 2) Geschichte der indischen Philosophie, стр. 107, 150 и др.; 3) Inter-State Relations in Ancient India and Kauṭalya's Arthaśāstra. Indian Yearbook of International Affairs, Madras, 1955, стр. 1; 4) Die Lage der Sklaven in der altindischen Gesellschaft. Berlin, Akademie-Verlag, 1957, стр. 6, 103 и др.

⁸⁹ Д. А. Сулейкин, ук. соч., стр. 188 и сл.

⁹⁰ Там же, стр. 188.

⁹¹ R. Shamaśāstry. Preface, стр. XXXII; см. также: Bernhard Breyer, ук. соч., II, раздел «Der dāsa des Kauṭalya».

их даже не считали за людей, в Индии же, согласно данным памятника, рабы имели некоторые личные права: кабальный раб мог откупиться сам или быть выкупленным другими за известную сумму. Особенно большие преимущества предоставлялись рабам из ариев в зависимости от их кастовой принадлежности по сравнению с представителями других этнических групп, именуемых Каутильей млечхами (*mleccha*) — «варварами». Если последним не возбранялось продавать или закладывать свое потомство, то для ариев это не дозволено было делать, в противном случае с виновных взыскивался большой штраф.⁹²

Из этого явствует, что преследовалась продажа в рабство несовершеннолетнего из ариев. Очевидно, продажа в рабство или превращение в раба, при соответствующих обстоятельствах, совершенолетнего ария было обычным и законным явлением в тогдашней Индии.⁹³

Различные неопровергимые факты, встречающиеся в памятнике, ярко свидетельствуют об узаконении социального неравенства и кастового деления общества, которое должно считаться незыбленным. Каждый должен строго соблюдать свой закон и исполнять предписанные ему обязанности. «Соблюдение (каждым) своего закона, — говорит Каутилья, — ведет на небо и к вечности. При его нарушении мир погибает от смешения каст. Поэтому царь не должен допускать нарушения своего закона живыми существами, ибо соблюдающий свой закон радуется здесь и после смерти. Ведь мир

⁹² См.: Артхашастра, отдел III, глава 13 (данного издания).

⁹³ В. Кальянов. Артхашастра — политico-экономический трактат древней Индии, стр. 97 и сл. Более подробно о рабстве в Индии см.: Д. А. Сулейкин, ук. соч.; Г. Ф. Ильин. 1) О некоторых особенностях рабства в Индии в эпоху Маурьев. Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ, вып. VIII, Изд. МГУ, М., 1948, стр. 98—101; 2) Шудры и рабы в древнеиндийских сборниках законов. Вестн. древн. истории, № 2, М., 1950, стр. 94—107; 3) Вопрос об общественно-экономической формации в древней Индии в советской литературе. Вестн. древн. истории, № 2, М., 1950, стр. 174—178; 4) Индия в VI—II вв. до н. э.; Всемирная история, т. II, гл. XVII, стр. 546—551; см. также: Walter R u b e n. Die Lage der Sklaven in der altindischen Gesellschaft.

с твердо установленными разграничениями между ариями, при установлении каст и ступеней жизни, охраняемый тремя ведами, процветает и не гибнет» (*Artha*. I, 3/13—16).

Как из этого отрывка, так и из других мест памятника, где, например, говорится, что для ария не должно быть рабства (*Artha*. III, 13/7), явствует, что здесь «имеются в виду не жители Индии вообще, а лишь „ария“, т. е. представители господствующих классов».⁹⁴ Соблюдение каждым своего закона могло обеспечиваться применением наказания, т. е. особым аппаратом, созданным для подавления эксплуатируемого большинства общества эксплуатирующим меньшинством. Узаконение социального неравенства здесь предstawляется как необходимое условие благополучия господствующих классов общества.

«Люди, — говорит Каутилья, — принадлежащие к четырем кастам и к четырем ступеням жизни, охраняются царем при помощи наказания; преданные своим обязанностям и занятиям, они благополучно живут в своих обиталищах» (*Artha*. I, 4/16).

Узаконение социального неравенства в Артхашастре весьма наглядно показано, например, в тех многочисленных фактах, которые предписывают особые привилегии брахманству. Эти привилегии, в частности, выражаются в том, что ученым брахманам (*çroñriya*) предоставляются положенные им земли (*brahmadeuya*), свободные от штрафов и налогов и приносящие соответствующий доход (*Artha*. II, 1/8); в том, что брахманы наряду с некоторыми другими категориями лиц бесплатно переправляются через реку, имея лишь документы с печатью надзирателя за судоходством (*Artha*. III, 28/24), и, наконец, в том, что брахманы освобождаются от платы за перевоз и от платы при проходе военных постов и что в противном случае с нарушителя взимается штраф в размере 12 пана (*Artha*. II, 20/18).⁹⁵

⁹⁴ С. Ф. Ольденбург. О некоторых новых индийских работах по истории и экономике Индии, стр. 5.

⁹⁵ См. об. этом: Ram Sharan Sharma. Some Economic Aspects of the Caste System in Ancient India. Patna, Swatantra Nava Bharat Press, 1952, стр. 6 сл. и др. Мы глубоко благодарны шри Рам Шарму за его

Среди разнообразных методов государственной политики, рекомендуемых Каутильей в качестве эффективных средств, способных удержать в повиновении подданных царя, широко использовалась религия и связанные с ней религиозные предрассудки и суеверия.⁹⁶

В настоящей работе не ставится задача осветить все богатство мысли, изложенной в Артхашастре, или дать окончательное определение характера общественно-экономической формации эпохи, отраженной в памятнике. Это дело историков и экономистов, занимающихся изучением древнего индийского общества. Однако вполне возможно предположить, что в этот период мы наблюдаем уже сложившееся раннее феодальное общество, с присущими ему специфическими чертами, а именно: наличие элементов рабовладения и т. п., аналогично тому, что мы находим в странах Ближнего и Среднего Востока.⁹⁷

* * *

Название памятника Артхашастра мы условно переводим «Наука политики», что более соответствует ее содержанию. В этимологическом смысле Артхашастра (*artha-çāstra*) означает «наука о выгоде», или «руководство к достижению полезного», т. е. «наука о накоплении ценностей». Почему произведение, приписываемое Каутилье, называется именно Артхашастрай (*artha-çāstra*), а не Нитишастрай (*nīti-çāstra*) — «наука политики» (в буквальном смысле), явствует из самого понимания автором значения слова *artha*.

По мнению Каутильи, царь и те высокопоставленные лица, для которых составлялось руководство политики, должны были служить в равной мере трем главным целям в жизни человека, трем факто-

интересную статью, которая вместе с другими важными его работами была столь любезно преподнесена нам автором во время нашего посещения города Патны в конце 1956 г.

⁹⁶ Подробнее об этом см.: Ram Sharan Sharma. Superstition and Politics in the Arthaśāstra of Kauṭilya. Journal of the Bihar Research Society, vol. XL, part 3, Patna, 1954, стр. 7 и сл.

⁹⁷ См.: Н. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956.

рам, т. е. «тройке» (*trivarga*), состоящей из закона, или религии (*dharma*); пользы, или богатства (*artha*), и любви, или наслаждения (*kāma*). Предпочтение, отдаваемое тому или другому фактору, нарушает их единство. В главе об отвержении объединения шести врагов (в разделе «Победа над чувствами») Каутилья говорит: «Пусть он (т. е. царь) отдается любви, не нарушая закона и пользы; пусть не будет лишен наслаждения или пусть в равной мере отдается трем целям, части которых связаны друг с другом. Ибо одно из трех — закона, пользы и любви — чрезмерно чтимое, вредит себе и двум другим» (*Artha*. I. 7/6—9).

Однако предпочтение из этих трех факторов Каутилья отдает пользе, считая ее главной, ведущей. Об этом далее говорится: «Каутилья считает, что главное — польза, ибо закон и любовь основаны на пользе» (*artha eva pradhāna iti Kauṭilyaḥ | artha-mūlau hi dharma-kāmāv iti |*. — *Artha*. I, 7/10—11).

Очевидно, автор трактата исходил из этих именно установок, когда дал своему трактату название Артхашастра (*artha-çāstra*).

Артхашастра — большое произведение, состоящее из 15 отделов, или книг. Каждый отдел в свою очередь имеет разделы и главы. Всего насчитывается 150 глав, 180 разделов, или 6000 стихов (стихов); в число последних включается и общее количество всех фраз трактата.

Первый отдел памятника начинается вступительной (первой) главой, где дано перечисление отделов и разделов всего трактата, и излагает правила поведения царя. Он заключает в себе разделы и главы о классификации наук, общении с учеными, подавлении чувств, назначении министров и главного советника, об испытании честности и нечестности министров, о назначении тайных агентов и руководстве ими, о наблюдении в своих и чужих пределах за враждебными и дружескими партиями, о совещаниях и о направлении послов, о наблюдениях за царскими сыновьями, о царском жилище и о самоохранении царя.

Второй отдел, наиболее обширный в памятнике, говорит об обязанностях многочисленных надзирателей за рудниками и мастерскими, за добычей золота и его обработкой, за складами припа-

сов и сырьими материалами, за арсеналом, за прядильным делом, хмельными напитками и гетерами, за земледелием, скотом и торговлей, за лошадьми, слонами, колесницами и пехотой, за судоходством, за мерами веса, пошлинами и печатями и др. Здесь также говорится об обязанностях хранителя казны, собирателя дохода, военачальника, градоначальника и др. Сюда также входят положения о заселении страны, распределении земли, постройке крепостей, ведении счетов, составлении указов, об испытаниях чиновников, о действиях различных агентов и др.

Третий отдел — судебный. В нем рассматриваются дела, связанные с браком, с разделом наследства, с исполнением договоров и взысканием долгов; дела, касающиеся вкладов и закладов рабов и работников, совместных предприятий, прав собственности, насилия, различных видов оскорблений, игр об заклад и др.

Четвертый отдел говорит об устранении препятствий на пути к общественному порядку, о наблюдении за ремесленниками и купцами, о противодействии стихийным бедствиям, об охране нравов, задержании по подозрению, о расследовании случаев внезапной смерти, допросах словесных и посредством пыток, о наблюдении за всеми ведомствами, способах наказания — простых и осложненных, о наказании за различные преступки и др.

Пятый отдел излагает действия тайных агентов и утонченные средства государственной политики. В этом отделе говорится также о назначении тайных наказаний, пополнении казны, поведении придворных, укреплении государства, единовластии и др.

Шестой отдел посвящен основам государственности — о совершенствах основ государства, о мире и труде.

Седьмой отдел излагает шесть методов внешней политики, дает определение состояния упадка, застоя и прогресса. Здесь рассматриваются различные вопросы военной хитрости, двойственной политики, приобретения друзей и союзников; вопросы о причинах разорения, жадности и недовольства подданных царя; способы отражения врага, вопросы заключения мира, заключение и разрыв договоров, образ действий в отношении круга государств и ряд других вопросов.

Восьмой отдел трактует о различного рода бедствиях, стихийных, внутренних и др., о непорядках, подрывающих основы государства и власть царя и нарушающих спокойствие его державы.

Девятый отдел говорит о действиях намеревающегося нальть. Сюда входят такие вопросы, как: время и место применения войск, их вооружение и подбор для отражения врага; соображения о волнениях в тылу, о гибели людей и потере имущества; меры против волнений внешних и внутренних; соображения об опасностях, возникающих от предателей и врагов, о предупредительных мерах и др.

Десятый отдел трактует о войне. Сюда включены такие вопросы, как расположение лагеря и его продвижение, охрана войска во время бедствий и нападений, различные способы ведения войны хитростью, воодушевление собственного войска, расположение собственного и чужого войска, поле битвы, действия пехоты, конницы, колесниц и слонов, боевое построение войска и противостроение ему.

Одиннадцатый отдел излагает образ действий по отношению к союзам и объединениям, а именно: действия, вызывающие разногласия в объединениях и применение тайных карательных мер.

Двенадцатый отдел говорит о положении сильнейшего правителя и освещает вопросы внешней политики. В нем рассматриваются также обязанности послов, вопросы войны при помощи интриг, подстрекательство, вызывающее раздоры среди соседних государств, вопросы шпионажа, говорится об уничтожении врага при помощи тайных мер, одолении врага при помощи войска и единичной победе.

Тринадцатый отдел трактует о средствах к овладению крепостью, о подстрекательстве, выманивании врага из крепости посредством тайных мер, применении тайных шпионов, осадных операциях, захвате крепости и умиротворении захваченной области.

Четырнадцатый отдел говорит о применении тайных средств и обмана, направленных на уничтожение врага, о противодействии вреду, наносимому собственным силам.

Пяtnадцатый отдел посвящен методике трактата и излагает различные методы науки.

Таково краткое изложение содержания Артхашаstryы Каутильи.

* * *

Заслуга открытия текста Артхашаstryы и его опубликования принадлежит известному индийскому ученому Р. Шамашастре. Ему же принадлежит заслуга опубликования первого перевода этого трактата на английский язык, выдержавшего пять изданий.⁹⁸ Первые образцы пробного перевода на английский язык отдельных извлечений из Артхашаstryы были опубликованы на страницах журнала «The Indian Antiquary» в 1905 г. под общим заглавием «Земельная и налоговая политика Чанакьи».⁹⁹ Пробный английский перевод всего памятника, исполненный Р. Шамашастре, появился в 1906—1908 гг. в журнале «The Mysore Review» (отделы I—IV) и в 1909—1910 гг. в «The Indian Antiquary» (отделы V—XV) под названием «Артхашастра Чанакьи».¹⁰⁰

Первое издание текста Артхашаstryы, подготовленное Р. Шамашастре, вышло в 1909 г. в Майсоре в серии «Bibliotheca Sanskrita». Второе издание также было подготовлено Р. Шамашастре и вышло в Майсоре же в 1919 г.¹⁰¹ Кроме того, Р. Шамашастре был опубли-

⁹⁸ Перевод Р. Шамашастре вызвал острую критику со стороны Н. Н. Лоу (Narendra Nath Low). См. его статью «The English Translation of the Kauṭaliya (a rejoinder)» в журнале «The Indian Historical Quarterly» (vol. VIII, № 1, Calcutta, March 1932, стр. 165—220).

⁹⁹ R. Shama Sastry. Chanakya's Land and Revenue Policy. The Indian Antiquary. A Journal of critical Research, vol. XXXIV, Bombay, 1905, стр. 5—10, 47—59, 110—119.

¹⁰⁰ The Arthashastra of Chanakya (Books V—XV). Translated by R. Shama Sastry. (Note. The first four books have been published in the Mysore Review, 1906—1908). The Indian Antiquary, vol. XXXVIII, Bombay, 1909, стр. 257—264, 277—284, 303—310; vol. XXXIX, 1910, стр. 19—28, 44—63, 83—96, 100—118, 131—144, 161—177.

¹⁰¹ Kauṭiliyam Arthaśāstram. Arthashastra of Kauṭilya, revised and edited by R. Shama Sastry. Mysore, 1919 (University of Mysore. Oriental Library Publication, Sanskrit series, № 54).

кован в 1924—1925 гг. указатель к двум изданным текстам Артхашаstry (Arthaçāstra-sūci).¹⁰² Новое, третье по счету, издание текста памятника появилось в 1923—1924 гг. в Лахоре в «Punjab Sanskrit Series». Это издание было подготовлено Дж. Джолли и Р. Шмидтом и вышло в свет вместе ссанскритским комментарием Мадхава Яджвы, подготовленным пандитом Удаявиrom Шастри.¹⁰³

К этому времени были уже известны два комментария к Артхашастре. Один — «Pratipadaparaicikā», — написанный на вторую книгу (отдел) памятника, принадлежит Бхаттасвами, о времени жизни которого пока ничего неизвестно.¹⁰⁴ Другой — «Naya Candrikā», — написанный на книги VII—XII, очевидно, сравнительно ранний, принадлежит упомянутому выше Мадхава Яджве.¹⁰⁵ Об этом комментарии также ничего достоверного не известно, хотя пандит Удаявир Шастри и предполагает, что «Мадхава Яджва — это какой-то весьма древний учитель» (ayam Mādhavayajvā kaçcana sutarām prācīna eva ācāryaḥ).¹⁰⁶

Двумя годами позже опубликования лахорского издания Артхашаstry, в 1924—1925 гг., в Тривандруме вышло новейшее, четвертое по счету, издание текста этого памятника, которое подготовил махамахопадхьяя Ганапати Шастри вместе со своим санскритским комментарием, названным им «Çrīmūla» («Источник благосостоя-

¹⁰² Arthaçāstrasūci. Index Verborum to the published Texts of the Kauṭilya Arthaśāstra by dr. R. Shama Sastri, parts I—III. Mysore, 1924—1925.

¹⁰³ Kauṭilyam Arthaçāstram. Arthaśāstra of Kauṭilya. A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. I (Text), vol. II (Notes, with the commentary Naya Candrikā of Mahāmahopādhyāya Mādhava Yajva). Lahore, 1923—1924.

¹⁰⁴ Bhaṭṭa-Swāmin's Commentary on Kauṭilya's Artha-Śāstra. Edited by K. P. Jayaswal and A. Banerji-Sastri. The Journal of the Bihar and Orissa Research Society, vol. 11 (1925), parts 1—4; vol. 12 (1926), parts 1—3; Bernhard Breloer, ук. соч., II, стр. 69.

¹⁰⁵ Kauṭilyārthaçāstra-vyākhyā Nayacandrikā... sriman-Mādhava-Yajva-Miçra-praçitā sā ceyam p. Udayavira-Çāstri-saïskritā (см.: Kauṭilyam Arthaçāstram... A new edition by J. Jolly and R. Schmidt, vol. II).

¹⁰⁶ См. санскритское предисловие пандита Удаявира Шастри к этому комментарию: Kauṭilyam Arthaçāstram... A new edition by J. Jolly and R. Schmidt, vol. II, стр. 4.

ния»).¹⁰⁷ Этот комментарий составлен на основе двух уже упомянутых комментариев Бхаттасамина и Мадхава Яджвы. Кроме того, в качестве дополнительных материалов была использована рукопись на пальмовых листьях, которая представляет собой древнюю малаяламскую версию Артхашастры, написанную в соответствии с комментарием Бхаттасамина; эта версия охватывает первые 7 книг (отделов) памятника и считается предположительно 200- или 300-летней давности.¹⁰⁸ Таким образом, комментарий Ганапати Шастри до настоящего времени остается пока наиболее полным комментарием к Артхашастре.

В 1936 г. проф. Кундурами Шастри был обнаружен новый комментарий — «Jayamaṅgalā» («Счастье победы»), написанный на I, II и частично III книги Артхашастры.¹⁰⁹

Только совсем недавно этот частичный комментарий (на I книгу), подготовленный к изданию Г. Харихарой Шастри, был опубликован на страницах «Journal of Oriental Research» и в настоящее время выходит отдельной книгой.¹¹⁰ Как бы продолжением этого комментария является другой частичный комментарий к Артхашастре (на II и III отделы) «Cāṇakya-ṭīkā» («Комментарий к Чанакье»), написанный Бхикшупрабхамати (*Bhikṣuprabhāmati*), находящийся

¹⁰⁷ Kauṭaliyam Arthaśāstram. The Arthaśāstra of Kauṭalya, with the commentary Srimūla of Mahāmahopādhyāya T. Gaṇapati Sāstri. Edited by the commentator. Parts I—III. Trivandrum, 1924—1925.

¹⁰⁸ Там же, ч. I, Introduction, стр. 3. См. такжесанскритское предисловие Удаявира Шастри к комментарию Мадхава Яджвы (Kauṭiliyam Arthaśāstram... A new edition by J. Jolly and R. Schmidt, vol. II, стр. 2).

¹⁰⁹ Об этом в «The Journal of the Bihar and Orissa Research Society» (Patna, 1936, September, vol. XXXII, part III, стр. 286) появилось сообщение К. П. Джаясвала под названием «A new Arthaśāstra Commentary», где было также сказано, что комментарий этот будет опубликован в означенном журнале. Однако, насколько нам известно, в этом журнале пока такой публикации не было.

¹¹⁰ Jayamaṅgalā on Arthaśāstra, edited by G. Hariharā Sastri. Journal of Oriental Research, Madras, 1955—1958. — За эти сведения мы глубоко признательны профессору санскрита Мадрасского университета д-ру В. Рагхавану, с которым мы имели удовольствие встречаться и беседовать во время посещения им Ленинграда в октябре 1958 г.

в рукописи.¹¹¹ Помимо этого, имеются еще два частичных комментария к Артхашастре: один Йоггхамы, называемый «*Nītinirṇīti*» (*Nītinirṇaya*) — «Определение политики», другой — анонимный, представляющий собой тамильско-малаяламскую версию, составленную по типу комментария Бхаттасвамина (который использовал Ганапати Шастри для своего комментария).¹¹²

Первое издание полного английского перевода Артхашастры, исполненного Р. Шамашастри, вышло в Майсоре в 1915 г., второе — там же в 1923 г.; третье, последнее при жизни Р. Шамашастри издание — там же в 1929 г.¹¹³ Кроме того, в 1951 г. появилось четвертое издание, выполненное фототипным способом. В 1956 г. в Майсоре же вышло последнее, пятое, издание английского перевода Р. Шамашастри без существенных изменений, с предисловием, написанным М. С. Шринивасом, сыном Р. Шамашастри.¹¹⁴

В 1926 г. в Лейпциге вышел немецкий перевод этого памятника, исполненный И. Я. Мейером. Перевод этот, отличающийся большой добросовестностью, сделан с учетом трех изданных текстов и из-

¹¹¹ См.: G. Harihara Sastrī. Artha Śāstra Vyākhyā. Jayamaṅgalā—Introduction. Madras, 1958, стр. II. Мы здесь глубоко благодарны проф. В. Рагхавану за любезно присланную нам из Мадраса корректуру предисловия Г. Харихары Шастри к его публикуемой работе.

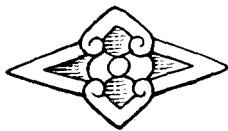
¹¹² См.: P. K. G o d e. Studies in Indian literary History. Vol. I. With a foreword by Ācārya Śrī Jina Vijaya Muni. Bombay, Bhāratīya Vidyā Bhavan 1953 (Śrī Bahadur Singh Singhi Memoirs, vol. 4; Singhi Jain Series, 37), стр. 146. — Как нам любезно сообщил проф. В. Рагхаван, первый из этих двух комментариев уже напечатан и скоро выйдет в Бомбее в издании «Bhāratīya Vidyā Bhavan», а второй находится в печати в «Government Press» в Тривандруме.

¹¹³ Kauṭilya's Arthaśāstra. -Translated by [dr. R. Shamasastri, with an introductory Note by the late dr. J. F. Fleet. Mysore, 1929.

¹¹⁴ Kauṭilya's Arthaśāstra. Translated by late dr. R. Shamasastri. Fifth edition, with Preface by M. S. Srinivas. Mysore, Shri Radhuveer Printing Press, 1956. — В своем предисловии к этому изданию от 30 марта 1956 г. М. С. Шринивас пишет: «...in the present reissue, except for some minor changes in spelling and head-lines, no fundamental alterations have been made from the previous editions».

вестных к тому времени комментариям к ним и снабжен введением, подробными комментариями, примечаниями и указателями.¹¹⁵

В самой Индии появился целый ряд переводов Артхашастры на различные новоиндийские языки. В 1923 г. опубликован первый перевод этого памятника на языке хинди, исполненный Видьяланкаром Праннатхом (Vidyālāṅkār Prāṇnāth).¹¹⁶ В 1925 г. вышел в Лахоре второй перевод на хинди, выполненный пандитом Удаявиrom Шастри (paṇḍit Udayavīr Čāstri). По словам Г. Д. Тамаскара, перевод этот представляется более точным, чем английский.¹¹⁷ Появились также переводы Артхашастры и на другие новоиндийские языки: на малаялам и бенгальский. Перевод на бенгальский язык выполнен Радха Говинд Басаком (Radha Govind Bāsak) и опубликован в 1950—1951 гг. в Калькутте (в двух томах).¹¹⁸ В 1956 г. в Дели вышел новый перевод Артхашастры с санскрита на хинди, который выполнен проф. Индрой (из Симлы). Перевод этот несколько сокращен.¹¹⁹

¹¹⁵ Das Altindische Buch vom Welt- und Staatsleben. Das Arthaçāstra des Kauṭilya. Aus dem Sanskrit übersetzt und mit Einleitung und Anmerkungen versehen von Johann Jakob Meyer. Leipzig, 1926.

¹¹⁶ См.: Jagannāl Gupt a aur Bhagavāndās Kelā, ук. соч., стр. 16.

¹¹⁷ См.: G. D. Tāmaskar, ук. соч., предисловие.

¹¹⁸ Об этом нам любезно сообщил в личной беседе наш друг, известный индийский ученый, профессор Мегхнат Шаха во время пребывания его в Ленинграде осенью 1954 г.

¹¹⁹ Prof. Indra. Kauṭilya Arthaçāstra. Dillī, Rajpāl end Sanz, 1956.

КОММЕНТАРИИ

К первому отделу. О правилах поведения К (вступлению). (Стр. 11)

¹ Ом (oṁ) — слово торжественного обращения или благословения. Оно употребляется в начале молитв и религиозных церемоний и обычно ставится в начале книг. Согласно индийской фонетике, слово oṁ состоит из трех звуков: *a*, *u* и *m̄*, которые символизировали собой три веды. С глубокой древности слово «ом» считается, по религиозным представлениям индийцев, в высшей степени священным.

² Шукра (Śukra) — букв. «сверкающий», имя легендарного мудреца (риши), сына Бхригу. Согласно индийской мифологии, Шукра олицетворяет собой планету Венеру и является наставником демонов-асуров; при помощи волшебной науки оживления — Сандживани — он возвращал к жизни асуров, которые гибли в битве с богами (см. русский перевод Махабхараты, Адипарва, книга первая, перевод с санскрита В. И. Кальянова, глава 71. М.—Л., 1950). Шукру называют также Бхаргава, Кавья и Ушана.

³ Брихаспати (Bṛhaspati) — букв. «Владыка великого (слова)», имя легендарного мудреца, сына Ангираса. В индийской мифологии Брихаспати олицетворяет собой планету Юпитер и считается мудрым наставником богов. Трактат Артхашастра написан в полемическом духе, и тот факт, что Каутилья в самом начале своего сочинения оказывает поклонение Шукре и Брихаспати, говорит о том, что он как бы отдает должное и заслугам своих идейных противников, стремясь путем выяснения противоречивых суждений установить истину. Это, между прочим, находит свое подтверждение во 2-й главе первого отдела Артхашастры (стр. 17), где автор наряду с ортодоксальными (идеалистическими) философскими системами (санкхья и йога) говорит и о школе (системе) индийских материалистов (локаята), отводя ей равное место.

К главе 1. (Стр. 11—16)

¹ Название главы 1 мы условно переносим ниже вступления, оставляя за ней название «Перечисление отделов и разделов руководства», вытекающее из содержания самого текста памятника (*Tasya ayaṁ prakaraṇa-adhikaraṇa-samuddeṣaḥ*).

² О правилах поведения — *vinayādbikārikam*.

³ Обязанности надзирателей — *adhyakṣa-pracāraḥ*.

⁴ О судопроизводстве — *dharmaśṭhāyam*.

⁵ Об устранении препятствий (на пути к общественному порядку) (*kaṇṭaka-śodhanam*) — букв. «очищение от шипов», имеется в виду очищение от ненадежных элементов, препятствующих установлению общественного порядка.

⁶ О применении уточненных средств (государственной политики) (*yoga-vṛttam*) — согласно Ганапати Шастри, *yoga* значит здесь «агенты», используемые для тайных поручений (*yogānām satrī-tīkṣṇa-rasadādinām vṛttam*). Поэтому в первом варианте Ольденбург перевел: «Действия тайных агентов», во втором же — «Действия хитростью».

⁷ Об основах государства (*maṇḍala-yonih*) — у Ольденбурга: «Основа круга государства» и «Основа государственности».

⁸ О шести методах (внешней) политики — *śāḍguṇyam*.

⁹ О бедствиях в государстве — *vyaasanādhikārikam*.

¹⁰ Действия намеревающегося напасть (*abhiyāsayat-karma*) — у Шамашастри: «an invader».

¹¹ Относящееся к войне — *sāṅgrāmikam*.

¹² Образ действий в отношении объединений — *sāṅgha-vṛttam*.

¹³ О положении сильнейшего (царя) (*ābalyasam*) — у Ольденбурга: «Относящееся к сильнейшему (врагу)»; у Обермиллер: О положении (владельца, выждающего) до момента, когда он усилится; у Шамашастри: «Concerning a poverful enemy».

¹⁴ О средствах к овладению укреплением — *durga-lambhopyayāyaḥ*.

¹⁵ Применение тайных средств (*aupaniṣadikam*) или «О тайных учениях» (Обермиллер).

¹⁶ Методика (трактата) (*tantra-yuktih*) или «Расположение нитей (трактата)» (Ольденбург).

¹⁷ Здесь название колофона дается нами на основании колониттула памятника, что более соответствует содержанию данной главы, вместо названия, стоящего в тексте оригинала: *rāja-vṛttiḥ* — «Поведение (жизнь) царя».

К разделу 1 (главы 2—4). (Стр. 16—20)

¹ Определение наук (*vidyā-samuddeṣaḥ*) или «Классификация наук».

² Установление места философии — *anvikṣaki-sthāpanā*.

³ Философия — ānvīksaki.

⁴ Учение о трех ведах — trayī.

⁵ Учение о хозяйстве — vārtā.

⁶ Учение о государственном управлении — daṇḍanīti.

⁷ Школа Манава (mānavāḥ) — собств. «последователи Ману или школы Ману (Манава)». Школа Манава занималась главным образом вопросами закона (dharma). Очевидно, в этой школе или в основе ее положений был составлен известный трактат «Mānava-dharma-çāstra» — «Свод законов Ману», который имеется и на русском языке в переводе С. Д. Эльмановича под названием «Законы Ману» (СПб., 1913).

⁸ Школа Брихаспати (bṛahmaśpatyāḥ) — собств. «последователи Брихаспати или школы Брихаспати». Школа Брихаспати считается представительницей индийских материалистов (см. ниже, прим. 10).

⁹ Школа Ушанаса (auçanasāḥ) — собств. «последователи Ушанаса или школы Ушанаса», которая занималась главным образом вопросами государственного устройства (см. прим. 2 и 3 к вступительной главе, стр. 561).

¹⁰ Санкхья, йога и локайта (sāṅkhyam yogo lokāyataṁ ca). — Санкхья (sāṅkhyā) — букв. «перечисляющая (истинные принципы)», одна из шести ортодоксальных систем индийской философии, сутры которой приписываются Капиле. Школа санкхья считается представительницей индийского рационализма, ибо она путем рациональной эволюции пытается объяснить, что все мироздание состоит из двух основных принципов: природы (prakṛti) и духа, или божественной субстанции (ṛiguṣa, или ātman). — Йога (yoga) — букв. «соединение», «религиозные упражнения», также одна из шести ортодоксальных философских систем, сутры ее приписываются Патаанджали. Йога считается представительницей индийского мистицизма, так как все внимание она сосредоточивает на различных действиях и упражнениях, посредством которых якобы приобретаются сверхъестественные силы и способности для слияния с чистым духом индийской философии. Школа йога принимает почти все философские положения школы санкхья, не выдвигая самостоятельных теорий. Философские системы этих двух школ являются родственными и основными и считаются «sanātane dve», т. е. двуми предвечными философиами (см.: Ф. И. Щербатской. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. II. СПб., 1909, стр. 2—4). — Локайта (lokāyata) — букв. «забывающая (распространяющаяся) только о земном», философская школа индийских материалистов, не входящая в шесть ортодоксальных философских систем и приписываемая Брихаспати. Эта школа, иначе называемая чарвака, выступала как ярая неправдивница религии (см.: Ф. И. Щербатской. К истории материализма в Индии. Восточные записки, I, Л., 1927, стр. 4—5).

¹¹ Установление места учению о трех ведах — trayī-sthāpanā.

¹² Веды (*vedāḥ*, ед. ч. *veda*) — букв. «знание», древнейшие памятники индийской литературы, относящиеся приблизительно к середине II тысячелетия до н. э. Согласно религиозно-философским представлениям индийцев, веды считались не созданными, а существовавшими до сотворения мира. Они были только услышаны несколькими древними мудрецами, которые и поведали потом их миру. Поэтому они называются *çruti*, т. е. «услышанное», и их могут слушать и изучать только представители трех первых каст (*āgyāḥ*): брахманы, кшатрии и вайши. Веды представляют собой четыре сборника, или собрания (*samhitā*), стихотворных поэтических гимнов, а именно: Ригведа (*Rgveda*) — «Веда гимнов», Самаведа (*Sāmaveda*) — «Веда мелодий», Яджурведа (*Yajurveda*) — «Веда жертвенных изречений» и Атхарваведа (*Atharvaveda*) — «Веда заклинаний». Последняя самхита — Артхарваведа — признавалась только на юге Индии. Этим и объясняется, что Каутилья первые три выделяет особо, отдавая им предпочтение.

¹³ Итихасаведа (*itihāsa-veda*) — букв. «веда сказаний (преданий)», представляет собой позднейшую литературу, называемую «пятой ведой». Сюда относятся итихасы, или легендарные эпические поэмы, как например Махабхарата, а также пураны, или предания.

¹⁴ Вспомогательные науки (*aṅga*, мн. ч. *aṅgāni*, а также *vedāṅga*, мн. ч. *vedāṅgāni*) — букв. «члены или части вед», науки, возникшие в связи с tolkowaniem текста вед.

¹⁵ Свои законы (*svadharma*) — ср. Daçarkumaracarita (см. Дандин. Приключения десяти принцев, гл. II. Перевод с санскритского акад. Ф. И. Щербатского. Восток, 1923, № 3).

¹⁶ Касты (*varga*) — термин встречающийся в Артхашастре, под которым мы подразумеваем четыре основные, или главные, касты (сословия), каковыми являются брахманы (*brāhmaṇa*), или представители духовенства, жреческого сословия; кшатрии (*kṣatriya*), или представители воинского сословия; вайши (*vaiśya*), или представители купеческого сословия и состоятельные землевладельцы, и шудры (*cūḍra*), или низшие слои населения — ремесленники, работники, зависимые землевладельцы и прочие, призванные служить трем высшим кастам.

¹⁷ Ступени жизни — *āçgama*.

¹⁸ Дваждырожденный (*dviñjāti*, *dvija*) — название, даваемое брахманам, членам высшей, жреческой касты, а также членам двух других высших каст (кшатриям и вайшьям). Согласно законам индуизма, человек, не приобщившийся к знанию, ничем не отличается от животного. Поэтому человек, который приобщился к знанию, обретает второе свое рождение и носит название «дваждырожденный».

¹⁹ С разными предками (*asamānarśibhir*), т. е., другими словами, в семье хотя и равной, но принадлежащей к другому роду (*gotra*), который восходит к своему предку, родоначальнику данной готры (рода).

²⁰ Половые сношения в установленное время (*ṛtu-gāmitvam*), т. е. в период, благоприятный для зачатия, — непосредственно после менструаций.

²¹ С твердо установленными разграничениями между ариями (*vyavasthita-ārya-maryādaḥ*) — у С. Ф. Ольденбурга: «с твердо установленными разграничениями людей трех каст», т. е. между брахманами, кшатриями и вайшьями. Термин «арий», «ариец» (*ārya*) — букв. «благородный», употребляется для обозначения трех высших каст.

²² Установление места учению о хозяйстве и учению о государственном управлении — *vārtā-sthāpanā daṇḍanīti-sthāpanā* ca.

²³ Лесной товар — *kurya*.

²⁴ Обязательный труд (*viṣṭi*) — см. прим. 20 к разд. 24, стр. 589.

К разделу 2 (глава 5). (Стр. 20—21)

¹ Общение с учеными — *vṛddha-saṁyogaḥ*.

² Добытое работой над самим собою — *kṛtaka*.

³ Природное — *svābhāvika*.

⁴ Итихаса (*itihāsa*) — букв. «так именно было» (*iti + ha + āsa*), — сказание о древности или былом, былина, история.

⁵ Пураны... артхаастра (*ṛigāṇam itivṛttam ākhyāyikodāharāṇam dharmaśātram arthaçāstram* ca). Пураны (*purāṇa*), т. е. «сказания о древности», «предания», литературные памятники, где излагаются индийская мифология и легендарные истории различных божеств, родов и династий. Пураны близко стоят к эпическим произведениям и относятся приблизительно к I тысячелетию н. э., точнее между IV и XIV вв. Пураны созданы различными sectами, главным образом вишнуитами и шивитами, т. е. поклонниками Вишну и Шивы. Они называются *smṛti*, т. е. «воспоминание», «предание», и являются основными священными книгами современного индуизма. Их могут слушать представители низших каст, а также женщины, и поэтому пураны считаются ведами низших каст. Существуют 18 главных пуран (*māhāpurāṇa*) и множество второстепенных пуран, «подпуран» (*upapurāṇa*). Итивритта (*itivṛitta*) — сказание или предание; акхьяника (*ākhyāyikā*) — связный прозаический рассказ, сказка; удахарана (*udāharāṇa*) — иллюстративный рассказ или повествование; дхармаастра (*dharmaçāstra*) — законодательный трактат, свод законов; артхаастра (*arthaçāstra*) — наука, или руководство, политики, каким является настоящий трактат Каутильи.

⁶ Полное самосознание — *ātmavatṭā*.

⁷ Здесь и во всех других подобных случаях дается в колофонах только название главы, которое совпадает с названием данного раздела (или нескольких разделов, объединенных в одной главе). В тех случаях, когда раз-

дел содержит несколько глав, название которых отличается от названия соответствующего раздела, в колофонах приводятся названия глав и раздела, что и соответствует тексту памятника.

К разделу 3 (главы 6—7). (Стр. 21—23)

¹ Победа над чувствами — *indriya-jayaḥ*.

² Отвержение объединения шести врагов — *ari-śaḍvarga-tvāgaḥ*.

³ Согласно положениям индуизма, победа над чувствами, или обуздание страстей, является необходимым условием для достижения какой-нибудь цели или выполнения какого-либо дела. Ибо победа над чувствами дисциплинирует человека и в физическом и в нравственном отношениях, давая ему возможность, не отвлекаясь в сторону, сосредоточить все свое внимание только на одну главную, перед собой поставленную цель. Без обузданий своих чувств, или страстей, достижение этой цели представляется невозможным. Этот мотив встречается всюду в памятниках санскритской литературы: в Махабхарате, Рамаяне, в различных художественных произведениях и др. Среди определений достоинств того или иного героя мы всюду находим следующие санскритские выражения: *niyatendriya*, *sañyatendriya*, *jītendriya*, *vijitendriya*, *vaṣyendriya*, что означает «победивший, или обуздавший, свои чувства». Исходя из этих положений индуизма, Каутилья в 1-м разделе, посвященном классификации наук, среди трех перечисленных философских систем называет и школу (систему) йога. Она все свое внимание сосредоточивает на различных действиях и упражнениях, при помощи которых будто бы достигаются сверхъестественные силы и способности.

⁴ Дандакья по имени из рода Бходжа (*Dāṇḍakyo pāṭma Bhoja*) — согласно легендам, как например, Рамаяне Вальмики (VII, 79—81), Дандакья (именуемый в Рамаяне *Dāṇḍa*), встретив в уединенном месте девушку по имени Араджа, дочь своего домашнего жреца, брахмана Ушанаса, овладел ею, за что он был проклят ее отцом. В силу этого проклятия, Дандакья и его город Мадхуманта, находившийся между горами Виндхья и Шайвала, были превращены в пепел, и выпавший затем дождь в виде пыли похоронил его вместе с царством. Дандакья встречается также в произведении буддийского автора. Ашвагхоси «Буддхачарита» (*Buddhacarita*) — «Жизнь Будды» (XI, 31) как Дандака (*Kauṭiliyam Arthaśāstram. Arthaśāstra of Kauṭilya. A new edition by J. Jolly and R. Schmidt. Vol. II. (Notes...). Lahore, 1924, стр. 5*). Род Бходжа (*Bhoja*) — название древнего рода или племени, населявшего области у гор Виндхья.

⁵ Карака из Видехи (*karālaç ca vaidehaḥ*). Видеха (*Videha*) — название древней страны, которая была расположена на северо-восток от Магадхи (Южный Бихар). Столицей Видехи была Митхила. Карака (*Karāla*), царь

¹ Далее сокращенно: J. Jolly. Notes — с указанием страницы.

Видехи, также домогался брахманской девушки и погиб, проклятый ее отцом. Имя Каала встречается в произведении Ашвагхоши *Buddbacarita* — «Жизнь Будды» (IV, 80) под именем Кааладжанака.

⁶ Джанамеджая (*Janamejaya*) — легендарный царь, сын Парикишта из рода Абхишвана. Согласно Махабхарате (XII, 150), Джанамеджая неумышленно стал виновным в убийстве брахмана, за что он был покинут всеми брахманами вместе с его жрецами. Он же упоминается также в поэме Ашвагхоши *Saundarānanda-kāvya* — «Поэма о Нанде Прекрасном» (VII, 39, 44). (См.: J. Jolly, Notes, стр. 5).

⁷ Таладжангха (*Tālajaṅgha*) — очевидно, имя царя; напав на род Бхригу, он также погиб из-за проклятия бхригуидов. Имя Таладжангхи встречается в вышеупомянутой «Поэме о Нанде Прекрасном» Ашвагхоши.

⁸ Род Бхригу (*Bṛ̥gu*, мн. ч. *bṛ̥gavaḥ*) — букв. «бхригуиды», род, основателем которого почтается ведический мудрец, великий риши Бхригу. В роду Бхригу (или, другими словами, бхригуидов или бхаргавов) родились Джамадагни и Паращурама.

⁹ Айла (*Aila*) — букв. «сын Илы (дочери Ману)», эпитет легендарного царя Пуураваса (*Pururavas*). Как повествует Махабхарата (I, 70), Пууравас, опьяненный своим могуществом, поссорился с брахманами, у которых он захватил богатства. Тогда из мира Брахмы явился Санаткумара (вечно юный риши) и преподал ему совет, однако он не воспринял его, за что был проклят разгневанным риши. От сильной гордости он не перенес этого и вскоре погиб.

¹⁰ Сувира (*Sauvīra*) — букв. «восходящий к Сувире или принадлежащий Сувире (легендарному царю)», название древней страны, отождествляемой с областью Синдху (соврем. Синдх), которая расположена в нижнем течении Инда. Наименование *Sauvīra* (во мн. ч.) относится также и к народу этой страны, где некогда царем был Аджабинду (*Ajabindu*).

¹¹ Равана (*Rāvaṇa*) — могущественный демон-ракшас о десяти головах, царь острова Ланка (Цейлон). Как рассказываеться в Рамаяне, демон Равана похитил у легендарного героя Рамы его верную супругу, красавицу Ситу, удалившуюся вместе с ним и изгнание. Отправившись на поиски Ситы, Рама заключил в стране обезьян союз с царем Сугривой, переправился через океан на остров Ланку, где убил Равана и возвратил себе Ситу.

¹² Дурьйодхана (*Duryodhana*) — один из кауравов (потомков рода Куру), главных героев Махабхараты, старший сын слепого царя Дхритарашты. Дурьйодхана не захотел отдать своим двоюродным братьям пандавам (сыновьям царя Панду) половины царства, которая принадлежала им по наследству. Между кауравами и пандавами возникла вражда, впоследствии окончившаяся великой битвой, в которой нашли гибель почти все участники ее, в том числе и Дурьйодхана. Основное сказание Махабхараты и посвящено этой теме.

¹³ Дамбходхава (*Dambhodhvava*) — имя одного царя, о котором рассказывается в Махабхарате. Он отправился странствовать в поисках соперника. Его направили к Наре и Нараяне, двум божественным мудрецам, которые победили и осмеяли его, после чего он посвятил себя подвижничеству (*Mahābhārata*, V, 96).

¹⁴ Арджуна из рода Хайхая (*Haihayas ca Agnipāḥ*). Хайхая (*Haihaya*) — название страны и ее народа, обитавшего, как предполагают, в горах Виндхья. Арджуна Картавирья (сын Критавирьи) был царем хайхайев и правил в Махишмати — наследственной столице царей из рода Хайхая. Он имел тысячу рук и золотую колесницу, которая могла двигаться всюду по желанию владельца. Согласно Махабхарате, Хайхая Арджуна (Картавирья), явившийся в обитель Джамадагни, отца Парашурамы, похитил теленка у коровы Камадхену (мифическая корова, способная исполнять все желания) и вырвал деревья, за что был убит Парашурой (*Mahābhārata*, III, 116).

¹⁵ Ватапи (*Vātapi*) — могучий демон-асура, о котором упоминается в Махабхарате (III, 99, 301(303)); из-за пренебрежения к брахманам он был сожжен проклятием мудреца Агастьи.

¹⁶ Агастья (*Agastya*) — имя мифического царственного мудреца, которое упоминается еще в Ригведе. Как говорит предание, Агастья родился от Митра-Варуны и прекрасной небесной девы Рамбху.

¹⁷ Вришни (*Vṛṣpi*) — название общины или рода ядов, где, согласно индийской мифологии, родился Кришна. Такое название идет от имени Вришни, потомка Яду, который принадлежал к лунной династии и был предком Кришны. В Махабхарате говорится о том, что герои из общины Вришни, увидев мудрецов Вишвамитру, Канву и Нараду, одели Шамбу (одного из героев) женской и, подойдя к ним, спросили их, что она родит. Брахманы-мудрецы, раскрыв обман, сказали в ответ, что Шамба произведет страшный железный дротик для сокрушения вришниев и андхаков. Это проклятие брахманов сбылось. Заявление Каутильи о том, что община Вришни нападала на Двойяяну, представляется важным, так как оно находится в соответствии с оригинальной версией джатак. (См.: Sten Konow. *Kautalya Studies*. Oslo, 1945, стр. 10).

¹⁸ Двойяана (*Dvāiprāyana*) — одно из имен легендарного мудреца Вьясы, который почитается редактором вед, составителем Махабхарата и пуран и основоположником философской системы Веданта. Его более полное имя — Кришна-Двойяана Вьяса. Слово *Dvāiprāyana* буквально означает «рожденный на острове», «островной», «островитянин», ибо, согласно преданию, Вьяса был тайно своею матерью Сатьявати рожден на острове.

¹⁹ Джамадагня (*Jāmadagnya*) — букв. «сын Джамадагни (брахмана и подвижника)», эпитет Парашурамы («Рама с топором»), который был известен как великий брахман-воин, родившийся в роду Бхригу.

²⁰ Амбариша Набхага (*Ambarīṣa Nābhāga*), т. е. Амбариша, сын Набхаги (*Nabhaga*), царь, который, согласно легендам (*Mahābhārata*, VII, 64; XII, 29), победив всех своих врагов, покорил в семь ночей всю землю и совершил множество жертвоприношений.

²¹ Поведение царя-мудреца — *rājarṣi-vṛttam*.

²² Умножением их имущества (*artha-saṇyogena*) — собств. «приобщением к богатству».

²³ Содеяннием добра — благополучной жизни (*hitena vṛttim*). Эту фразу С. Ф. Ольденбург перевел не как самостоятельную, а как дополнение к предшествующей: «доставлением нужных средств к существованию», что представляется нам менее удачным, ибо построение фразы (сочетание *Instrumentalis'a* с *Accusativus'ом*) не допускает этого.

²⁴ Индийская философия признает три основных фактора, три ценности, или три цели в жизни человека (а позднее четыре), которым может отдаваться каждый из людей: 1) закон (*dharma*), т. е. служение религии, науке или общественному благу, 2) польза (*artha*), т. е. накопление богатства, или материальных ценностей, 3) любовь (*kāma*), т. е.искание чувственных наслаждений, и 4) спасение (*mokṣa*), т. е. индивидуальное, окончательное спасение души. Три основных фактора, или ценности, — закон, польза и любовь — должны находиться в постоянном равновесии, будучи связаны друг с другом. Однако один из этих факторов всегда должен быть ведущим. Согласно предписаниям ортодоксального индуизма, в частности Махабхараты, ведущим является закон (*dharma*). Согласно же положениям Артхашастры, хотя предполагаемый автор ее Каутилья и является брахманом, ведущим считается польза (*artha*). Этим, очевидно, и объясняется, что настоящий трактат о политике назван не *Niti-çāstra* — «Наука политики» (как мы его переводим для удобства), а *Artha-çāstra* — «Наука, или руководство, к достижению выгоды, или полезного», либо все это произведение и посвящено целиком разрешению вопросов, связанных с достижением пользы или выгоды. Характерно поэтому, что с точки зрения философской Каутилья выступает здесь как сторонник крайнего рационального направления, о чем указывалось уже выше (см. прим. 3 к гл. 1 (вступительная), стр. 561).

²⁵ Указанием на меру времени, измеряемую тенью (*chāyā-nālikā-pratodena*), т. е. указанием на солнечные часы.

К разделу 4 (глава 8). Стр. 23—24)

¹ Назначение министров — *amātyotpattiḥ*.

² Бхарадваджа (*Bhāradvāja*) — имя мудреца, отождествляемого, по-видимому, с Каṇīkā Bhāradvāja, т. е. «Каṇīка, сын Бхарадважи», который упоминается в тексте ниже (отдел V, гл. 5) как один из авторитетов в области политики. Имя Каṇīка встречается в Махабхарате (*Mahābhārata*, I, 140 — по старым изданиям; в основной текст критического издания не вошло).

как Ка॑їка; последнее относится к мудрому министру царя Дхритараштры. Этот министр был хорошо осведомлен в вопросах политики, которая вполне согласуется с учением Каутильи (см. J. Jolly. Notes, стр. 5—6).

³ Вишалакша (Viçälakṣa) — букв. «большеглазый», эпитет бога Шивы, которому, согласно Махабхарате (XII, 59), приписывается обработка в сокращенном виде (до 10 000 слов) трактата о законе, пользе, любви и спасении, о застое, росте и упадке и по всем вопросам политики, составленного Брахмой. В сокращенном виде трактат этот получил название Vaiçälakṣam — «Сочинение Вишалакши».

⁴ Парацара (Parācara) — букв. «сокрушитель», имя легендарного мудреца, который, согласно Махабхарате, считается сыном мудреца Шакти от Адришьянти, внуком Васишти и отцом Кришна-Двайаяны Вьясы. Парацаре приписывается создание известного свода законов Parācara-smṛti-(saṅgraha) — «Свод законов Парацары».

⁵ Станет следовать... поступках (kṛtākṛtāny anuvarteta) или «он будет следовать им в том, что они делают и чего не делают», как перевел С. Ф. Ольденбург в черновом варианте.

⁶ Пищуна (Piçuna) — букв. «предвещающий», эпитет божественного мудреца Нарады, считавшегося, согласно индийской мифологии, сыном Брахмы и прославленного в эпосе. Ему приписывается составление известного канодательного трактата Nārada-smṛti — «Свод законов Нарады».

⁷ Каунайаданта (Kauparadanta) — букв. «с зубами, как у демона», прозвище Бхишмы, деда пандавов, героев Махабхараты. Во время великой битвы, описанной в Махабхарате, Бхишма был военачальником кауравов и сражался на их стороне. Пропавший стрелами Арджуны, Бхишма, покоясь на ложе из стрел, преподал пандавам наставления о законе, которые входят в XII и XIII книги Махабхараты.

⁸ Ватавьядхи (Vatavyādhi) — букв. «страдающий недугом, вызванным ветром», прозвище или имя одного древнего учителя политики.

⁹ Яма (Yama) — согласно индийской мифологии, бог смерти и правосудия, «чей закон исполняют все существа из боязни наказания» (Nalopākhyānam — «Сказание о Нале», IV, 10).

¹⁰ Бахудантапутра (Bāhudantiputra) — букв. « тот, у кого сын от Бахуданти », эпитет Индры, который, согласно Махабхарате (Mahābhārata, XII, 59), произвел дальнейшее сокращение трактата о законе, морали и политике, составленного Брахмой (см. прим. 3, разд. 4. стр. 570). Трактат этот получил наименование Bāhudantakam — «Сочинение Бахудантина (Инды)».

К разделу 5 (глава 9). (Стр. 24—25).

¹ Назначение главного советника и домашнего жреца — mantri-purohi-totpattiḥ.

² Местный житель — jānapada.

³ Не ссорящийся (*vairānām akartā*) или «не вызывающий вражды».

⁴ Совершенный министр — *amātya-saṁprat*.

⁵ Родина (*janapada*) или «народность».

⁶ Острота в научном знании — *çāstra-cakṣuṣmattā*.

⁷ Шесть вспомогательных наук (*saṭaṅga*) — см. отд. I, гл. 3 и прим. 14 к разд. 1 (стр. 17 и 564).

⁸ Вооруженная в соответствии с науками (*çāstrānugata-çastritam*) — так согласно изданию Джолли и Шмидта; у Ольденбурга: «следуя учению, хотя сама и безоружная» — по изданию Ганапати Шастри, который читает: *çāstrānugam açastritam*. Следуя также этой редакции, Мейер переводит данное место: «folgt sie nur Lehre, auch ohne Wehre», а Шамашастри: «and which faithfully follows the precepts of the sāstras, becomes invincible and attains success though with weapons». Все эти переводы, сделанные на основании текста Ганапати Шастри, малоубедительны, ибо кшатрии как раз представляют собой вооруженную силу. В самой Артхашастре (отд. I, гл. 3, стр. 17) говорится о том, что одной из обязанностей кшатрия является «добытие средств к жизни оружием (*çastrājiva*)».

К разделу 6 (глава 10). (Стр. 25—27)

¹ Испытание честности и нечестности министров посредством хитростей — *upadhbhbih caucaçuca-jñānam amātyānām*.

² Чтимый (*eka-pragraha*) — букв. «пользующийся единым расположением».

³ Вассал — *sāmantā*.

⁴ Правитель пригорной страны (*auprapādika*) — Ганапати Шастри объясняет: *pratyanta-parvata-samīpe bhavaḥ*, т. е. «находящийся вблизи прилегающей горы». Однако этимология этого термина допускает и другой вариант перевода: «выдвинувшийся или пробивший себе дорогу, выскочка». В этом смысле этот термин переводят Мейер: «oder einem, der sich selber emporgearbeitet hat» — и Шамашастри: «or an upstart».

⁵ Хитрость закона — *dharma-padhā*.

⁶ Хитрость выгоды (*arthopadhā*) или «хитрость ради материальной выгоды».

⁷ Главные советники (*mahāmātra*) или «главные должностные лица».

⁸ Хитрость любви — *kāmopadhā*.

⁹ Хитрость страха — *bhayopadhā*.

¹⁰ Дела судебные — *dharma-sthīya*.

¹¹ Дела уголовные (*kaṇṭaka-çodhana*) — букв. «дела по очищению от шипов».

¹² На должности сборов податей и счетные — *samāhartṛ-saṁnidhātr-nicaya-karmasu*.

К разделу 7 (глава 11). (Стр. 27—29)

- 1 Назначение тайных агентов — gūḍhapuruṣotpattiḥ.
- 2 Странствующие ученики — kāpatika.
- 3 Отрекшиеся от обетов монахи — udāsthita.
- 4 Домохозяева — gṛhaṇatika.
- 5 Купцы — vaidehika.
- 6 Отшельники — tāpasa.
- 7 Соглядатаи — sattrin.
- 8 Разбойники — (tīkṣṇa) или «наемные убийцы».
- 9 Отравители — rasada.
- 10 Монахини — bhikṣukī.
- 11 Дальше, как раньше (iti samānām pāṭvyeṇa), т. е. пусть действует так, как предписано шпиону под видом отрекшегося от обетов монаха.

К разделу 8 (глава 12). (Стр. 29—31)

- 1 Применение тайных агентов — gūḍhapuruṣa-praṇidhiḥ.
- 2 Люди, знающие человеческий обиход — saṃsarga-vidyāḥ.
- 3 Семьи главных сановников — mahāmātra-kulāni.
- 4 Бритые монахини — muṇḍāḥ.
- 5 Женщины-шудры — vṛṣalyāḥ (ед. ч. vṛṣali).
- 6 Бродячие шпионы — sañcārāḥ.
- 7 Советник — mantrin.
- 8 Домашний жрец — purohita.
- 9 Полководец (senāpati) — согласно толкованию Ганапати Шастри, akṣauhiṇīçvara — «повелитель войска».
- 10 Наследник престола — yuvarājā.
- 11 Главный страж ворот — dāvārīka.
- 12 Охранитель терема (anṭarvaṇīçika) — очевидно, охранитель покоя женщины.
- 13 Начальник лагеря (praçastṛ) — собств. «управляющий», «распорядитель», «ведающий штаб-квартирой (квартиромейстер)» — согласно Ганапати Шастри: prāçāstṛ skandhāvāra-niveçayitā, т. е. «praçastṛ — устроитель лагеря»; у С. Ф. Ольденбурга: «заведующий царской главною квартирой в походе»; у Шамашастри: «the magistrate»; Мейер, следуя О. Штейну: «Chef der Pioniertruppen» (Megasthenes und Kaṇṭilya. Wien, 1922, стр. 157—160), этот термин переводит «Chef des Pionierwesens».
- 14 Главный сборщик податей — samāhartṛ.
- 15 Хранитель государственной казны (sañnidhātṛ) — собств. «собиратель казны», т. е. ведающий царским складом, где хранятся все поступления.
- 16 Главный судья (pradešṭṛ) — собств. « тот, кто объявляет приговор», или, следуя Ганапати Шастри, « тот, кто занимается разбором уголовных дел». Согласно Ганапати Шастри: Kaṇṭaka-çodhanādhikṛta, т. е. «лицо, которому поручены дела уголовные (букв. «по очищению от шипов»)».

¹⁷ Военачальник (*nāyaka*) — согласно Ганапати Шастри: *eka-dva-sahasra-padāti-netā*, т. е. «начальник над одной или двумя тысячами пехотинцев».

¹⁸ Градоначальник — *paura-vyāvahārika*.

¹⁹ Астролог (*kārtāntīka*) — согласно Ганапати Шастри: *karmāntika*, т. е. «надзиратель за мастерскими».

²⁰ Надзиратель за собранием советников — *mantri-pariṣad-adhyakṣa*.

²¹ Влюститель наказаний (*daṇḍa-pāla*) — очевидно, лицо, наблюдающее за исполнением наказаний. Согласно Ганапати Шастри: *saīnya-senamukhādinetā*, т. е. «надзиратель за различными подразделениями войск (букв.: «за войском, сенамукхой и другими подразделениями»). С. Ф. Ольденбург этот термин оставил без перевода; то же самое сделал Мейер, но дал в примечании два варианта перевода его: «*Hüter des Heers*» и «*Hüter der Strafgewalt*»; у Шамастри: «*the commissary-general*».

²² Охранитель крепости (*durgā-pāla*), т. е. начальник охраны крепости.

²³ Охранитель границ (*anta-pāla*), т. е. начальник охраны границ.

²⁴ Начальник лесных племен (*āṭavika*) или «вождь лесного племени».

²⁵ Публичное поведение (*bāhuṁ carām*) — собств. «внешние выступления», очевидно, проявление недовольства политикой царя и т. п.

²⁶ Группы — *saústhāsū*.

²⁷ Ученики, принадлежащие к . . . группам — *saústhānām antevāśināḥ*.

²⁸ См. отд. IV, гл. 5, стр. 232.

²⁹ Получают содержание от обеих сторон — *ubbaya-vetanāḥ*.

³⁰ Должностные лица (*tīrtha*, *tīrthesv* *aṣṭādaṣasu*), т. е. должностные лица, которые упомянуты в начале этой главы (см. отд. I, гл. 8, стр. 23).

³¹ Разного рода млечхи (*mleccha-jātayāḥ*) — представители чужеземных племен, иноземцы (называемые также варварами), не говорившие на языках индоарийского корня и не придерживавшиеся кастовых законов. Согласно Махабхарате, к млечхам относятся племена: пахлавы (*rāhļava*), шабары (*cabara*), шаки (*çaka*), яваны (*yavana*), пудры (*puḍra*), кираты (*kirāta*), драмиды или дравиды (*dramiḍa*, *draviḍa*), синхалы (*siñhala*), дарады (*darada*) и др. (см. русский перевод, кн. I, гл. 165, стр. 449).

³² Только тайно признаваемые (*gūḍha-sanjñitāḥ*) — собств. «тайными знаками узнаваемые».

³³ Заслуживающих доверия (*akṛtyāṇ*) — собств. «неспособных к измене, преданных».

³⁴ Через предателей — *kṛtya-pakṣiyair*.

К разделу 9 (глава 13). (Стр. 31—33)

¹ Наблюдение в своей стране за партиями людей преданных и людей, предательски настроенных — *svavīṣaye kṛtyākṛtya-pakṣa-rakṣaṇam*.

² Шпионы — *satriṣaḥ*.

³ (Ремесленные) корпорации (*rīga*) — очевидно, корпорации, представляющие различные слои (группы) ремесленников.

⁴ Ману, сын Вивасвана (*Manu Vaivasvata*) — имя праородителя человеческого рода. Согласно индийской мифологии, он является сыном Вивасвана (*Vivasyān* — «лучезарный»), т. е. бога Солнца; по другим версиям, — сыном «Самосущего», т. е. Брахмы. Ману и школе, носящей его имя, приписывается собрание известных законов (см. прим. 7 к разд. 1, стр. 563).

⁵ Шестая доля зерна — *dhānya-ṣaḍbhāgā*.

⁶ Десятая доля товаров — *raṇya-daçabhbāgā*.

⁷ Мы придерживаемся здесь текста Ганапати Шастри: *teṣāṁ kilbiṣāṁ dañḍakarā haranti, yogakṣemavahāc ca prajānām*. Согласно изданию Джолли и Шмидта, это место звучит так: *tesāṁ kilbiṣāṁ adañḍakarā haranti ayoga-kṣemavahāc ca prajānām*, что означает: «А те цари, которые не доставляют подданным безопасности обладания имуществом, не налагая на них наказаний, берут на себя (ответственность) за их злодеяния» (ср. гл. 4 отд. 1).

⁸ Индра (*Indra*) — бог бури и грома, а также бог-воитель, носящий часто эпитет *devarati* — «владыка богов». В ведическую эпоху Индра почитался одним из важнейших божеств, которые представлялись антропоморфированными силами природы. В послеведическую эпоху Индра отошел на второй план, уступив свое место новым божествам: Шиве и Вишну.

⁹ Мелким людям (*kṣudrakān*) или «простолюдинам».

¹⁰ Все, что говорится (в tolpe) (*kiṁvadantīm*) — букв. «молву».

¹¹ Взыскания (*kara*) — собств. «подать» или «взыскание подати».

¹² Рудники — *ākara*.

¹³ Мастерские — *karmānta*.

¹⁴ Люди, которые способны на предательство врагам — *kṛtyāḥ*.

К разделу 10 (глава 14). (Стр. 33—35)

¹ Привлечение во вражеской стране царий людей преданных и людей, склонных к предательству — *paraviṣaye kṛtyākṛtya-pakṣopagrahaḥ*.

² Однаково хороших работников — *tulyādhikariḥ*.

³ Истратился на взятки — *kṛtvā vyayam*.

⁴ Получение наследства — *dāyādya*.

⁵ Разряд разгневанных — *kruddha-varga*.

⁶ Кто имеет виды на наследство родных царя — *tat-kulinopācāṁsuḥ*.

⁷ Разряд запуганных — *bhīta-varga*.

⁸ Кто пускается в слишком рискованные предприятия — *atyāhita-vyavahāra*.

⁹ Разряд жадных — *lubdha-varga*.

¹⁰ Разряд надменных — *māni-varga*.

¹¹ Тех (*tam*) — букв. «того».

¹² Стражам собак (çvagañinām), т. е. чандалам (см. следующее примечание).

¹³ Чандал (cāñḍāla) — представитель самых низших слоев общества, лишенный элементарных человеческих прав. Согласно законам индуизма, чандалы считаются внекастовыми и неприкасаемыми, так как их прикосновение и даже приближение оскверняет всякого индуса, к какой бы касте он ни принадлежал.

К разделу 11 (глава 15). (Стр. 35—37)

¹ Значение совещания — mantrādhikāraḥ.

² Об этих случаях упоминается в сказаниях о царях Нагасене и Шрутавармане, которые приводятся в сочинении Баны «Харшачарита» (Harṣacarita) — «Деяния царя Харши». Царь Нагасена был убит своим министром, узнавшим от птицы о намерениях царя избавиться от него. Царь же Шрутаварман лишился своего царства, потому что попугай выдал его секретные замыслы (см.: J. Jolly. Notes, стр. 9).

³ Если они проговорятся — utsekaḥ.

⁴ Об одном таком случае нарушения тайны совещания говорится в сказании о Суварначуде, приведенном в том же сочинении Баны. Суварначуда лишился жизни, потому что он выдал свои тайны, разговаривая во сне (см.: J. Jolly. Notes, стр. 9).

⁵ Мудрость в совещаниях (mantra-buddhim) — у Джолли: mantra-vṛddhim, т. е. «успех совещания».

⁶ И (отдельные) недостатки исправляются (doṣa upapannas tu bhavati) — как у Джолли. С. Ф. Ольденбург, следуя изданию Ганапати Шастри: upapnām tu bhavati — перевел: «и дело устроится».

⁷ Способ приступа к делам — karmapām ārambhopāya.

⁸ Наличие достаточного числа людей и материалов — puruṣa-dravya-sam-pad.

⁹ Определение времени и места — deca-kāla-vibhāga.

¹⁰ Противодействие неудачам — vinipāta-pratikāra.

¹¹ Счастливое завершение дела — kārya-siddhi.

¹² Пять элементов совещания (pañcāṅgo mantraḥ) — букв. «пятичленное совещание» или «совещание, состоящее из пяти элементов (звеньев)».

¹³ Пусть он вникает... доводы (betubhiç caikaikam mataṁ praviçed vid-vāñ) — это первый вариант перевода С. Ф. Ольденбурга. Другой вариант его перевода, данный согласно Ганапати Шастри: hetubhiç caisām mati-pravive-kān vibhyāt, гласит: «и пусть он с приведением доказательств уясняет себе их особое мнение».

¹⁴ Пусть... не защищает тех, кому собирается нанести вред (na... teśām ca rakṣed yeśām apakuryāt) — у Ганапати Шастри: teśām pakṣair yeśām apaku-

туāt, что в переводе С. Ф. Ольденбурга гласит: «и несовещается с партией тех, кому собирается нанести вред».

¹⁵ Собрание советников — mantri-pariṣad.

¹⁶ Чтобы в деле . . . были выполнены все частности — arabdhānuṣṭhānam anuṣṭhita-viçeṣam.

¹⁷ Путем посылки писем — pattra-saṁpreṣapena.

¹⁸ Мудрецы, мудрец (ṛṣi) — творец или певец священных гимнов, поэт, обычно же — мудрый отшельник, подвижник. Индийская мифология различает обычно четыре вида риши (мудрецов), а именно: 1) божественный мудрец, или бог-мудрец (devarṣi), 2) брахманический мудрец, или брахман-мудрец (brahmaṛṣi), 3) парственный мудрец, или царь-мудрец (rājarṣi), и 4) просто мудрец (ṛṣi). Согласно мифологии, они представляют особые существа, которые отличаются от обычных людей, богов, асуротов (демонов) и пр.

¹⁹ Тысячеокий (saḥasrākṣa) — такое прозвище Индры весьма часто встречается в памятниках санскритской литературы. Однако в Махабхарате мы находим другую версию о том, как Индра стал тысячеглазым. Некогда богами была создана прекрасная нимфа, по имени Тилоттама, которая должна была погубить двух братьев-асуротов Сунду и Упасунду путем возбуждения в них взаимной ревности. Однажды, когда Тилоттама обходила собрание богов, находившийся среди них Индра, хотя и желал ее видеть, сдерживал себя и не поворачивал головы, как это делали другие боги. Но так как он сильно жаждал лицезреть ее и мысленно следил за ней глазами, в результате у него появилась со всех сторон тела тысяча глаз, и, таким образом, Индра стал тысячеглазым (см.: Махабхарата, I, 203).

²⁰ Неученый брахман (aṣṭrotriya) — собств. «не искушенный в ведах», «не знакомый со священным писанием».

К разделу 12 (глава 16). (Стр. 38—40)

¹ Правила для послов (dūta-praṇidhiḥ) или «отправление послов».

² Кто обладает полнотой качеств министра — amātya-saṁpadopetāḥ.

³ Которому поручено ведение дела (nīṣṭhārthaḥ) — у Шамашастри: «chargé d'affaires».

⁴ Т. е. во вражеской стране.

⁵ Места . . . для сражений (yuddha-pratigraha) — букв. «для принятия боя».

⁶ О драгоценностях . . . и слабых местах — sāra-vṛtti-gupti-cchidrāpi.

⁷ Чужая резиденция (parādhiṣṭhāna) — букв. «иноzemная столица».

⁸ Считается ли с его желаниями (iṣṭe 'nusaraṇam) — у Ганапати Шастри: iṣṭeu smaraṇam, что С. Ф. Ольденбург перевел: «вспоминали ли о нем при раздаче разных желанных вещей»; у Шамашастри: «remembrance of friends».

⁹ Другой (второй) вариант перевода С. Ф. Ольденбурга звучит так: «Уста царей, тебя и других, это уста (их) посланцев».

¹⁰ Люди низших каст (*antāvasāyināḥ*) — букв. «живущие на окраине города или селения», чандалы или варвары.

¹¹ Пусть не хвастает силой перед врагами (*pareśu balitvāṁ na manyet*) — у Шамашасти: «He shall not care for the mightiness of the enemy»; у Мейера: «Die Stärke der Feinde achte er für nichts (?)».

¹² Устои государства (*prakṛti*) — основу государства составляют семь устоев, составных элементов государства (*saptāṅgāni*), или семь государственных факторов, а именно: 1) царь (*svāmin*), 2) министр (*amātya*), 3) союзники (*suhṛd*), 4) казна (*koṣa*), 5) войско (*bala*), 6) территория (*rāṣṭra*) и 7) укрепления (*durga*). Термин *prakṛti* означает также «подданные», «народ».

¹³ Подкупленные обеими сторонами — *ubhaya-vetana*.

¹⁴ Находящийся... в тылу союзника — *pārṣṇi-grāha*.

¹⁵ Войско другого государя... владениями (*āsāra*), т. е., согласно Ганапати Шастри: *catru-mitra-mitra* — «союзник союзника врага».

¹⁶ Внутреннее возмущение — *antaḥkora*.

¹⁷ Союзник... спереди или в тылу (*mitram akrandābhyaṁ vā*) — точнее: «посредством двух своих союзников, действующих с тыла»; у Ганапати Шастри: *mitrākrandam*, что С. Ф. Ольденбург перевел в своем первом варианте так: «или он хочет нанести поражение другу и находящемуся в тылу союзнику моего владыки».

¹⁸ Или он хочет помешать приготовлениям к походу (*yātrā-kāram*) — у Ганапати Шастри: *yātrā-kālam*, что в переводе С. Ф. Ольденбурга означает: «или он хочет заставить пропустить подходящее время для похода моего владыки».

¹⁹ Металлы (кируя) — этот термин употребляется также в значении «сырой материал», «сырье», «лесной материал».

²⁰ А также применение тайных средств — *yogasya cācrayaḥ*.

К разделу 13 (глава 17) (Стр. 40—42)

¹ Наблюдение за царскими сыновьями — *rājaputra-rakṣaṇam*.

² См. отд. I, гл. 20.

³ Тайное убийство (*adr̥ṣṭa-vadhaḥ*) — букв. «непредусмотренное (законом) убийство». Во втором варианте перевода С. Ф. Ольденбурга это место гласит: «жестокое убийство невиденного и гибель рода кшатриев», что представляется нам менее удачным.

⁴ Овладеет им самим — *tam evāñke kuryāt*.

⁵ Он заключит союз с охранителем границ (*antapāla-sakhaḥ syāt*) — букв. «Он станет другом хранителя границ».

⁶ Адити (*Adīti*) — имя богини, которая, согласно индийской мифологии, почитается дочерью Лакшми, т. е. божества, олицетворяющего творческую

силу, и матерью богов Адитьев, владык вселенной, олицетворяющих собой двенадцать месяцев в году. Каушика (Kauçika) — букв. «происходящий из рода Кушика», имя одного брахмана, а также эпитет отшельника Вишвамитры. Сказание, на которое делается ссылка в Артхашастре, нам неизвестно.

7 Деревенские потехи (grāmya-dharma) — этот термин имеет также значение «половые наслаждения», что и подразумевается здесь. Вследствие этого в первом варианте С. Ф. Ольденбург перевел: «Поэтому пусть его увлекут половыми наслаждениями».

8 Жертвенный рис (sagu) — согласно верованиям индийцев, жертвоприношение из риса, совершающееся богам, благоприятствует появлению потомства.

9 Врач-повивальщик (kaumāra-bhṛtya) — у С. Ф. Ольденбурга, как и у Майера: «детский врач», что представляется нам не совсем точным, хотя и оправдывается этимологически, так как речь идет здесь о лице, опытном в акушерстве. У Джолли: «a physician experienced in midwifery».

10 Школа Амбхи ((Ambhiyāḥ)) — букв. «последователи школы Амбхи»; о школе Амбхи в других случаях ничего неизвестно.

11 И смерть от подданных, которые закидают комьями земли — prājābhīr ekaśṭa-vadhaś ca.

12 Т. е. от своей супруги. Слово kṣetra имеет также значение «супруга», «жена», так как, согласно религиозно-философским представлениям индийцев, жена считается полем, где от попавшего семени получает свое развитие зародыш.

13 Родовое объединение (kula-saṅgha) — примером такой формы правления (когда царством управляет род) может служить история пятерых братьев-пандавов, воспитая в Махабхарате (см.: J. Jolly. Notes, стр. 11).

К разделам 14 и 15 (глава 18). (Стр. 43—44)

1 Поведение находящегося в удалении (царевича) и поведение (царя) по отношению к удаленному (царскому сыну) — avarudha-vṛttam avaruddhe ca vṛttiḥ.

2 Народное возмущение — prakṛti-kopa.

3 Склонным к измене (подданным отца) — kṛtya-pakṣa.

4 Имущество храмов — deva-dravya.

5 Караваны и корабли — sārtha-yānapātrāṇi.

6 Эти способы изложены в отделе XIII Артхашастры; см. также перечисление отделов и разделов руководства (вступительная глава).

7 Законный наследник (mukhya-putram) — букв. «главный сын»; у Ганапati Шастри: mukhya-putra-apasarpāḥ, что С. Ф. Ольденбург перевел: «шпионы из сыновей главных чиновников».

8 Единственный сын (ekastham) — букв. «стоящего одиноком», «одиночного».

К разделу 16 (глава 19). (Стр. 44—46)

- ¹ Обязанности царя (*rāja-praṇidhiḥ*) или «предписания для царя».
- ² Слуги (*bhr̥tyāḥ*), т. е., согласно Ганапати Шастри, министры, главный сборщик податей, надзиратель за государственной казной и пр.
- ³ Трубочками (водяных часов) — *nālikābhīr* или *nāḍikābhīr*.
- ⁴ Пуруша (*puruṣa*) — мера длины, равная ширине человеческого тела, около 30 см.
- ⁵ Ангула (*aṅgula*) — букв. «палец», мера длины, равная ширине пальца или восьми ячменным зернам, около 18 мм.
- ⁶ При помощи письменных сообщений — *pattrā-saṃpresaṇena*.
- ⁷ Обойдя с правой стороны корову с теленком и быка (*savatsāṁ dhenūm ... pradakṣiṇikṛtya*), т. е. «обойди, или сделав обхождение, слева направо», от слова *pradakṣiṇa*, обозначающего «обхождение слева направо». Этот обряд представляет собой древнейший способ выражения почтения у индийцев, согласно которому обходящий всегда бывает обращен правой рукой к тому, вокруг кого или чего совершается обхождение, для того чтобы показать свои добрые намерения. Корова и теленок, а также и бык считаются в Индии с древнейших времен священными животными. Убийство коровы — это величайший грех, даже более тяжкий, нежели убийство человека.
- ⁸ Зал собраний — *upasthāna*.
- ⁹ Возмущения подданных — *prakṛti-kopa*.
- ¹⁰ Полнота материальных благ — *artha-saṃpad*.

К разделу 17 (глава 20). (Стр. 46—48)

- ¹ Предписания для царского жилища (*niṣānta-praṇidhiḥ*) или «правила (указания) для царского жилища».
- ² Дворец (*antaḥpura*) — собств. «терем», что по содержанию текста здесь менее подходит.
- ³ Спальня — *vasa-gr̥ha*.
- ⁴ Обиталище с фокусами (*mohana-gr̥ha*) или «обиталище с сюрпризами», букв. «дом обманов».
- ⁵ Чайтья (*caitya*) — сооружение в виде каменной колонны, где содержится пепел святого, или ступа.
- ⁶ Верхний ярус — *prāśāda*.
- ⁷ Машина (*yautra*), т. е. приспособление.
- ⁸ Товарищ молодости (*sahādhyāyin*) — букв. «соученику».
- ⁹ Держа человеческий огонь (*mānuṣeṇa agnīnā*) — очевидно, имеется в виду огонь, зажженный человеком.
- ¹⁰ Водою от града (*karakā-vāriṇa*) — у Джолли и Шмидта: *kanaka-varīṇa*, т. е. «водою, смешанной с золотом».

¹¹ Дживанти (*jivantī*) — весьма употребительное лекарственное растение (*Cocculus cordifolius* или *Faederia foetida*).

¹² Швета (*çvetā*) — вид лекарственного растения (*Boerhavia procumbens* или *Aconitum ferox*).

¹³ Мушакака (*muškaka*) — род известного дерева, зола которого употребляется в качестве прижигательного средства, очевидно — *Symplocos racemosa*.

¹⁴ Пушпавандака (*puśpavandākā*) — вид паразитического или вьющегося растения (*vṛksaruhā*), или же растение *Vanda Roxburghii*, или *Epidendrum tesselatum*.

¹⁵ Дерево ашватхха (*açvattha*) — священное фиговое дерево, или смоковница (*Ficus religiosa*).

¹⁶ Акшива (*akṣīva*) — вид растения (*Guilandina*, или *Hyperanthera Moringa*, или *Moringa pterygosperma* — род хрена).

¹⁷ Бхрингараджа (*bhr̥ingarāja*) — род малабарской птицы с вилообразным хвостом, вилохвостка, *Podura*.

¹⁸ Чакора (*cakora*) — род греческой куропатки (*Perdix rufa*). Согласно индийской мифологии, чакора считается влюбленной в луну (*candrikāprīya*), лучами которой она будто бы питается.

¹⁹ Бхадрасена (*Bhadrasena*) — царь страны Калинга (*Kaliṅga*), которая была расположена вдоль Карамандельского побережья, севернее Мадраса. Имя же брата этого царя было Виасена.

²⁰ Каруша (*Karuṣa*) — царь, повелитель страны Каруша, которая была расположена близ гор Виндхья, западнее Мадраса, недалеко от Деккана. Название Каруша относится также и к народности, населявшей эту страну.

²¹ Каши (*Kāçī*) — одно из древних названий Бенареса, священного города Индии.

²² Вайрантья (*Vairantya*) — царь, «властитель страны лесных жителей» (как полагает Ганапати Шастри), которая была расположена, очевидно, в центральной части Деккана.

²³ Т. е. царь страны Саувира (см. прим. 10 к разд. 3, стр. 567), согласно Ганапати Шастри — имя царя Парантала.

²⁴ Джалутха (*Jālutha*) — царь, владыка страны Айодхья (*Ayodhya*), которая была также столицей царей солнечной династии (соврем. Аудх).

²⁵ Видуратха (*Viḍūratha*) — царь, очевидно один из потомков рода Вришни (см. прим. 17 к разд. 3, стр. 568). Упомянутые здесь имена встречаются также в Нитисаре («Компендиум политики») Камандаки (*Nitiśāra*, VII, 51—54) с той только разницей, что вместо имени *Vairantya* мы находим тут *Vairūrya* или *Vairājya*, а вместо имени *Jālutha* — имя *Jārūṣya*. Кроме того, сказания о царях, убитых своими женами, встречаются и в других произведениях санскритской литературы, а именно: в Брихатсамхите («Большой сборник рассказов») Варахамихиры, в Харшачарите («Деяния царя Харши») — сочинении Баны, в Катхакоше («Собрание рассказов») Кшемендры и в других и даже

вошли в арабскую литературу (см.: J. Jolly. Notes, стр. 12). Дополнения и толкования, сделанные Ганапати Шастри, по поводу убитых царей в его санскритском комментарии к изданию Артхашастры, а также Нитисары, откуда нами взяты некоторые сведения, не могут рассматриваться как древний источник (см. также: S. Konow. Kautalaya Studies. Oslo, 1945, стр. 11).

К разделу 18 (глава 21). (Стр. 48—51)

¹ Охрана особы (царя) — ātma-rakṣitakam.

² Лицедеи (*kūṭilavāḥ*) — этот термин обозначает также «певцы», «плясуны», «актеры».

³ Собрание советников — mantri-pariṣad.

⁴ Десятники (*daça-vargika*) — букв. «начальники, возглавляющие группу охранников из 10 воинов».

⁵ Если он рассудителен — ātmavān.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	5
АРТХАШАСТРА, ИЛИ НАУКА ПОЛИТИКИ (ТЕКСТ)	
Первый отдел. О правилах поведения	11
(Вступление)	11
Глава 1. Это перечисление отделов и разделов руководства	11
Раздел 1 (главы 2—4). Определение наук	16
Раздел 2 (глава 5). Общение с учеными	20
Раздел 3 (главы 6—7). Победа над чувствами	21
Раздел 4 (глава 8). Назначение министров	23
Раздел 5 (глава 9). Назначение главного советника и домашнего жреца	24
Раздел 6 (глава 10). Испытание честности и нечестности министров по-	
средством хитростей	25
Раздел 7 (глава 11). Назначение тайных агентов	27
Раздел 8 (глава 12). Применение тайных агентов	29
Раздел 9 (глава 13). Наблюдение в своей стране за партиями людей	
преданных и людей, предательски настроенных	31
Раздел 10 (глава 14). Привлечение во вражеской стране партий людей	
преданных и людей, склонных к предательству	33
Раздел 11 (глава 15). Значение совещания	35
Раздел 12 (глава 16). Правила для послов	38
Раздел 13 (глава 17). Наблюдение за царскими сыновьями	40
Разделы 14 и 15 (глава 18). Поведение находящегося в удалении (ца-	
ревича) и поведение (царя) по отношению к удаленному (пар-	
скому сыну)	43
Раздел 16 (глава 19). Обязанности царя	44
Раздел 17 (глава 20). Предписания для царского жилища	46
Раздел 18 (глава 21). Охрана особы (царя)	48

	Стр.
Второй отдел. Обязанности надзирателей	52
Раздел 19 (глава 1). Заселение и устройство области	52
Раздел 20 (глава 2). Использование негодной для обработки земли	55
Раздел 21 (глава 3). Постройка крепости	57
Раздел 22 (глава 4). Внутреннее устройство крепости	60
Раздел 23 (глава 5). Собирание (в сокровищницу ценностей) храните- лем казны	62
Раздел 24 (глава 6). Установление прихода собирателем дохода	64
Раздел 25 (глава 7). Ведение счетов в учетном ведомстве	67
Раздел 26 (глава 8). Возвращение дохода, похищенного чиновниками	70
Раздел 27 (глава 9). Испытание чиновников	73
Раздел 28 (глава 10). Составление указов	75
Раздел 29 (глава 11). Проверка драгоценностей, поступающих в казну	81
Раздел 30 (глава 12). Управление копиями и мастерскими	87
Раздел 31 (глава 13). Надзиратель за золотом в ювелирной мастер- ской	91
Раздел 32 (глава 14). Деятельность золотых дел мастера на торговой улице	94
Раздел 33 (глава 15). Надзиратель за кладовыми	98
Раздел 34 (глава 16). Надзиратель за торговлей	102
Раздел 35 (глава 17). Надзиратель за сырьими материалами	105
Раздел 36 (глава 18). Надзиратель за оружейными складами	106
Раздел 37 (глава 19). Установление мер и весов	109
Раздел 38 (глава 20). Меры пространства и времени	112
Раздел 39 (главы 21—22). Надзиратель за пошлинами	114
Раздел 40 (глава 23). Надзиратель за придильным делом	119
Раздел 41 (глава 24). Надзиратель за земледелием	121
Раздел 42 (глава 25). Надзиратель за питейным делом	124
Раздел 43 (глава 26). Надзиратель за скотобойнями	128
Раздел 44 (глава 27). Надзиратель за гетерами	129
Раздел 45 (глава 28). Надзиратель за судоходством	132
Раздел 46 (глава 29). Надзиратель за скотом	135
Раздел 47 (глава 30). Надзиратель за лошадьми	139
Раздел 48 (главы 31—32). Надзиратель за слонами	143
Разделы 49—51 (глава 33). Начальник колесниц, начальник пехоты и обязанности главного военачальника	148
Разделы 52 и 53 (глава 34). Хранитель печати и надзиратель за паст- бищами	149
Разделы 54 и 55 (глава 35). Обязанности главного сборщика податей. Действия агентов под видом домохозяев, купцов и отшельников	150
Раздел 56 (глава 36). Обязанности градоначальника	153

Содержание

789

	Стр.
Третий отдел. О судопроизводстве	157
Раздел 57 и 58 (глава 1). Порядок заключения сделок. Основания для ведения тяжб	157
Раздел 59 (главы 2—4). Дела, связанные с браком	162
Раздел 60 (главы 5—7). О наследстве	172
Раздел 61 (главы 8—9). О недвижимостях	179
Разделы 61 и 62 (глава 10). О недвижимостях (продолжение) и о несоблюдении взаимных соглашений	184
Раздел 63 (глава 11). Взыскание долгов	188
Раздел 64 (глава 12). О вкладах и закладах	193
Раздел 65 (глава 13). Правила, касающиеся рабов и работников	197
Раздел 66 (глава 14). Права и обязанности работников и совместные предприятия	200
Раздел 67 (глава 15). О неисполнении обязательств при купле и продаже	203
Разделы 68—70 (глава 16). Об отказе от дарения, продаже имущества без владельца и о праве собственности	205
Раздел 71 (глава 17). Грабеж	209
Раздел 72 (глава 18). Оскорблениe словами	210
Раздел 73 (глава 19). Оскорблениe действием	212
Разделы 74 и 75 (глава 20). Об игре в кости, состязаниях и разном .	215
Четвертый отдел. Об устранении препятствий (на пути к общественному порядку)	219
Раздел 76 (глава 1). О надзоре за ремесленниками	219
Раздел 77 (глава 2). О наблюдении за купцами	224
Раздел 78 (глава 3). Меры против стихийных бедствий	226
Раздел 79 (глава 4). Наблюдение за живущими от тайных доходов .	230
Раздел 80 (глава 5). Выявление молодых (преступников) лицами под видом кудесников	232
Раздел 81 (глава 6). О задержании (преступников) по подозрению, с поличным и по наводящим признакам	234
Раздел 82 (глава 7). О расследовании случаев внезапной смерти .	238
Раздел 83 (глава 8). Допрос словесный и посредством пыток	241
Раздел 84 (глава 9). Наблюдение за всеми ведомствами	243
Раздел 85 (глава 10). Выкуп взамен (назначаемого) увечья	247
Раздел 86 (глава 11). Простые и осложненные способы наказания .	250
Раздел 87 (глава 12). Об изнасиловании девушки	252
Раздел 88 (глава 13). Наказания за нарушение установленного порядка	255

	Стр.
Пятый отдел. О применении уточненных средств государственной политики	260
Раздел 89 (глава 1). О назначении тайных наказаний	260
Раздел 90 (глава 2). О пополнении государственной казны	265
Раздел 91 (глава 3). О содержании государственных служащих	271
Раздел 92 (глава 4). О поведении прислужников царя	274
Раздел 93 (глава 5). О поведении в соответствии с обстоятельствами .	277
Разделы 94 и 95 (глава 6). Об укреплении государственной власти и единовластии	279
Шестой отдел. Об основах государства	284
Раздел 96 (глава 1). О совершенстве основ государства	284
Раздел 97 (глава 2). О мире и труде	287
Седьмой отдел. О шести методах (внешней) политики	292
Разделы 98 и 99 (глава 1). Краткое изложение шести методов политики. Определение состояния упадка, застоя и развития	292
Раздел 100 (глава 2). Об искации помощи (у более сильного)	296
Разделы 101 и 102 (глава 3). Применение методов политики (парем), равным (врагу), более сильным и более слабым. Заключение мира более слабым	298
Разделы 103—107 (глава 4). О выжидательном положении после объявления войны. О выжидательном положении после заключения мира. О наступлении после объявления войны. О наступлении после заключения мира. О походе объединенными силами	302
Разделы 108—110 (глава 5). Соображения по поводу того, на кого нападать — на такого, который (по своему положению) является удобным объектом нападения, или же на основного врага. Причины, вследствие которых подданные терпят нужду, проявляют алчность и становятся враждебными (своему правительству). Соображения о (выборе) союзников	306
Разделы 111 и 112 (глава 6). О походе двух (желающих победить) совместными силами. О заключении мира с определенными условиями и без них, а также о мире с отпавшими	311
Раздел 113 (глава 7). О мире и войне при двойственной политике	316
Разделы 114 и 115 (глава 8). Образ действий (царя), против которого предпринимается поход. Различные виды союзников, которым надлежит оказывать помощь	320
Раздел 116 (главы 9—12). Договоры с союзниками и относительно золота, земли и предприятий	323

Содержание

791

	Стр.
Раздел 117 (глава 13). Соображения по поводу врага, нападающего с тыла	337
Раздел 118 (глава 14). Об укреплении сил более слабого	341
Разделы 119 и 120 (глава 15). Способы отражения при нападении более сильного (врага). Образ действий того, кто уступает силе . .	345
Раздел 121 (глава 16). Образ действия (царя), представляющего свои войска (более сильному, под покровительство которого он отдался)	349
Разделы 122 и 123 (глава 17). О заключении мирного договора и о его расторжении	352
Разделы 124—126 (глава 18). Образ действий в отношении (паря) «серединного» и (царя), стоящего в стороне, а также в отношении всего круга государств	357
Восьмой отдел. О бедствиях в государстве	363
Раздел 127 (глава 1). Затруднения, касающиеся государственных факторов	363
Раздел 128 (глава 2). Размышления о бедствиях, коим подвергается царь и государство	368
Раздел 129 (глава 3). Бедствия, проис текающие от (шороков) людей . .	370
Разделы 130—132 (глава 4). Всеобщие бедствия. Препятствия. Затруднения, связанные с казной	375
Разделы 133 и 134 (глава 5). Затруднения, касающиеся войска, и затруднения, касающиеся союзников	380
Девятый отдел. Действия намеревающегося напасть	386
Разделы 135 и 136 (глава 1). Знания о возможностях, местности, времени, силе и слабости (врага). Подходящее время для выступления в поход	386
Разделы 137—139 (глава 2). Время применения войск. Качество вооружения. Подбор войск для отражения врага	389
Разделы 140 и 141 (глава 3). Размышления о волнениях в тылу. Меры против волнений внешних и возникающих среди подданных внутри (страны)	393
Раздел 142 (глава 4). Размышления относительно потерь в людях, убыли имущества и о выгоде	397
Раздел 143 (глава 5). Опасности внешние и внутренние	399
Раздел 144 (глава 6). Лица, связанные с внутренними врагами и внешними	402

	Стр.
Разделы 145 и 146 (глава 7). Опасности, стоящие в связи с сомнениями относительно выгоды и вреда. Успехи, достигаемые от применения предупредительных мер против этих (опасностей)	406
Десятый отдел. Относящееся к войне	412
Раздел 147 (глава 1). Устройство лагеря	412
Разделы 148 и 149 (глава 2). Продвижение лагеря. Охрана войска во время опасности и (при угрозе) нападения	413
Разделы 150—152 (глава 3). Различные способы ведения войны хитростью. Воодушевление собственного войска. Расположение собственного и вражеского войска	416
Разделы 153 и 154 (глава 4). Местность для сражений. Действия пехоты, конницы, колесниц и слонов	420
Разделы 155—157 (глава 5). Разделение войск на крылья, фланги и центр перед войском (противника). Разделение войска на сильное и слабое. Сражения с применением пехоты, конницы, колесниц и слонов	423
Разделы 158 и 159 (глава 6). Построение боевых порядков в виде ровного, неровного, кольцевого и расчлененного и противопостроение им	427
Одиннадцатый отдел. Образ действий в отношении объединений	430
Разделы 160 и 161 (глава 1). Действия, вызывающие раздоры (в объединениях), и тайное убийство	430
Двенадцатый отдел. О положении сильнейшего (царя)	436
Раздел 162 (глава 1). Об обязанностях посла	436
Раздел 163 (глава 2). Война при помощи интриг	438
Разделы 164 и 165 (глава 3). Об убийстве военачальников. Сеяние смуты в кругу государств	442
Разделы 166 и 167 (глава 4). О шпионах, действующих оружием, огнем и ядом. Уничтожение провианта, припасов, фуража	444
Разделы 168—170 (глава 5). Уничтожение (врага) посредством тайных мер. Одоление (врага) при помощи войска. Единоличная победа	447

	Стр.
Тринадцатый отдел. О средствах к овладению укреплением	452
Раздел 171 (глава 1). Подстрекательство и подговоры (среди врагов)	452
Раздел 172 (глава 2). Об устранении (врага) посредством тайных мер	455
Раздел 173 (глава 3). О применении тайных агентов	459
Разделы 174 и 175 (глава 4). Об осаде и взятии приступом (вражеского укрепления)	465
Раздел 176 (глава 5). Об умиротворении приобретенной области	470
 Четырнадцатый отдел. Применение тайных средств	474
Раздел 177 (глава 1). Средства для уничтожения врага	474
Раздел 178 (главы 2—3). Применение средств обмана. Применение лекарств и заклинаний в целях обмана	479
Раздел 179 (глава 4). Противодействие вреду, наносимому своему войску	490
 Пятнадцатый отдел. Методика (трактата)	492
Раздел 180 (глава 1). Методы науки	492

ПРИЛОЖЕНИЯ

Артхашастра — важнейший памятник индийской культуры (В. И. Кальянов)	501
Артхашастра — памятник большой исторической ценности (И. П. Байков)	538
Комментарии	561
Именной указатель	732
Географический указатель	737
Предметно-терминологический указатель	741

АРТХАШАСТРА ИЛИ НАУКА ПОЛИТИКИ

*

*Утверждено к печати редколлегией серии
„Литературные памятники“*

*

Редакторы издательства *Д. И. Тихонов*
и *С. В. Солтанов*

Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Л. М. Брудно, Е. Я. Лапинь и*
Н. П. Яковлева

*

Сдано в набор 7/V 1959 г. Подписано к печати 31/VII
1959 г. РИСО АН СССР № 3-100 В. Формат бумаги
70 × 92. Бум. л. 24 $\frac{7}{8}$. Печ. л. 49 $\frac{3}{4}$ = 58.21 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 45.88 Изд. № 801. Тип. зак. № 168.
Цена 29 р. 50 к.

Ленинградское отделение Издательства АН СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Продолжение

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
732	Правый столбец, 8 сверху	Бандьопадхьяя Н. И.,	Бандьопадхьяя Н. Ч.,
732	Правый столбец, 10 сверху	Банерджи А. И.,	Банерджи А. Ч.,
735	Левый столбец, 1 сверху	Маккиавелли	Макиавелли
737	Левый столбец, 4 снизу	Бароча	Бароч
739	Левый столбец, 17 снизу	Махем,	Махеш,
742	Левый столбец, 7 сверху	Ардхагучха	Ардхагучча
742	Правый столбец, 18 сверху	Байдехака,	Вайдехака,
744	Правый столбец, 3 сверху	Варауна	Варана
746	Правый столбец, 12 сверху	Ворошитель	Ворожитель
765	Правый столбец, 10 сверху	Ом II,	Ом 11,
784	Правый столбец, 14 снизу	Шарабхи 142, 628	Шарабха 142, 628
791	6 сверху	представляющего	предоставляющего

Артхашастра.